

социально-психологическое исследование коллективного воображения

Слепые тени Нарцисса

Roberto Arruda

Слепые тени Нарцисса

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОГО ВОООБРАЖЕНИЯ

Русское издание (перевод с оригинала на английском языке
“The Blind Shadows of Narcissus” 2021)

Roberto Thomas Arruda, D.Phil. — 2023

Автор является членом:

The American Philosophical Association (APA).

The British Society for Ethical Theory (BSET).

The Ancient Philosophy Society (APS).

The Metaphysical Society of America (MSA)

The Philosophical Society of England

The Social Psychology Network

The International Association of Language and Social Psychology

The Society for Study of the History of Analytical Philosophy

Индекс	3
Благодарности	4
Наблюдений	5
Реферат	6
Раздел I	
Концептуальные Основы (на основании чего мы будем рассуждать)	9
Глава I	
Введение	
Рассуждения, Предубеждения и Верования	10
Глава II	
Реальность	28
Глава III	
Воображаемое	
Концептуализация	42
Коллективное Воображаемое.	57
Ценности Воображаемого	65
Глава IV	
Градиентное свойство истины	69
Прагматические теории истины	83
Выводы по данной главе	90
Глава V	
Слепые тени Нарцисса	
Введение, понятие и сущность	96
Коллективное слепое воображаемое и социальные конструкторы	114
Раздел II –	
Фактологический анализ (факты, выражающие наши понятия)	123
Глава VI	
Первобытные конструкции из слепого воображения	
Анимизм и дивинизация	124
Бессмертие	143
Антропоморфные боги	151
Глава VII	
Антропоцентрическая вселенная	
Концептуализация	158
Атрибуции	165
Проблема переоценки	173
Сектантская раздробленность	174
Глава VII	
Современное мышление "пост-все" (заключение)	177
Ссылки и библиография	187/220

Благодарности

а весь разум, существующий во Вселенной. За Глорию, всегда. Моему брату, Фернандо Мурао Флора, живому ученику Лакана.

Наблюдений

В отношении цитат и ссылок, содержащихся в данной работе, мы придерживаемся стиля MHRA (Modern Humanities Research Association Referencing Guide) 3-го издания¹. В исключительных случаях в некоторых цитатах мы можем применять стиль APA (Американская психологическая ассоциация).

Форматирование данной работы будет осуществляться в соответствии с большинством соответствующих рекомендаций европейских и североамериканских университетов, дополненных, при необходимости, правилом ABNT- NBR № 14724.

В работе будет использоваться лексика, орфография, грамматика и семантика американского и британского английского языка без ограничений и предпочтений.

Поскольку данное исследование носит исследовательский характер, то для лучшего понимания теорий и доктрин часто используются внутритекстовые блочные цитаты. Однако независимо от такой необходимости, мы стремились всегда строго соблюдать соответствующие рекомендации и ограничения, рекомендованные Американской психологической ассоциацией (APA)- 2019.

¹ Руководство по стилю MHRA - Ассоциации современных гуманитарных исследований - 1 января 2013-120 с. - ISBN: 978-1-781880-09-8

Реферат

В данной работе рассматриваются важнейшие вопросы о коллективном воображаемом и его отношениях с реальностью и истиной. Сначала мы рассмотрим эту тему в концептуальных рамках, а затем проведем соответствующий фактологический анализ наглядных поведенческих реалий.

Мы будем опираться не только на методологию, но и, главным образом, на постулаты и положения аналитической философии, которые, безусловно, будут проявляться на протяжении всего исследования и могут быть идентифицированы по признакам, описанным Пересом²:

Рабосси (1975) отстаивает идею, что аналитическая философия может быть идентифицирована путем рассмотрения некоторых семейных сходств. Он предлагает следующие семейные черты: позитивное отношение к научному знанию; осторожное отношение к метафизике; представление о философии как о концептуальной задаче, в которой в качестве метода используется концептуальный анализ; тесная связь между языком и философией; стремление к аргументированным ответам на философские проблемы; поиск концептуальной ясности.

² Перес, Дайана Инес, «Аналитическая философия в Латинской Америке», Стэнфордская философская энциклопедия (издание весной 2020 г.), Эдвард Н. Залта (ред.), <https://plato.stanford.edu/archives/spr2020/entries/latin-american-analytic/> (проверено 29 мая 2020 г.)

Эти базовые понятия включают в себя культурное, социальное, религиозное, научное, философское, моральное и политическое содержание, принадлежащее каждому и коллективному существованию.

В данной статье мы не будем дискутировать и доказывать. Наша цель — не систематическая методология, не критика и не доказательство.

Настоящая работа основана на аналитической рефлексии. Мы будем рассуждать как можно более полно и глубоко и излагать результаты своих размышлений. Несмотря на междисциплинарный характер темы и методологическую открытость к принятию вклада из любой области науки, данная работа относится к психологии и онтологии, или, другими словами, к социальной и онтологической психологии.

Свободная методология, направляющая такие размышления, охватывает и рассматривает все, что приближается к согласованности с философской и психологической эпистемологией. Эта методология не гонится за доказательствами, а ищет взаимосвязь между существующими доказательствами любой природы и величины, выводя когерентный смысл реальных вещей.

Многие великие мыслители всех времен и народов не искали доказательств, теоретизирований и систематизаций. Эти мыслители просто думали, размышляли и могли подойти к истине с просветлением своего смирения.

Они будут для нас ориентиром и примером для подражания. Истину мы, конечно, не найдем, но в чем-то можем быть уверены: во многих моментах мы будем приближаться к истине, и во всех моментах мы будем отступать от неправды и лжи.

Основная задача данной статьи — проследить, как некоторые важнейшие эволюционные качества человечества, такие как творчество, воображение, ассоциация, могут превратиться в опасную болезнь, укрывшись в туманной тени интеллекта.

Раздел I

Концептуальные Основы

(на основании чего мы будем рассуждать)

Глава I Введение Рассуждения, Предубеждения и Верования

Мы сталкиваемся с междисциплинарным исследованием и всегда будем окружены тремя основными понятиями: реальность, истина и воображаемое. Тем не менее, прежде всего, мы должны обладать соответствующим эпистемологическим инструментарием, чтобы в нужный момент концептуализировать каждое из них.

Такая концептуализация означает отбор из бесчисленного множества существующих исследований и теорий связанных оснований, способных придать приемлемую убедительность нашим утверждениям и выводам, равно как и отказ от многих других идей и концепций.

Этот когнитивный треугольник означает слияние самых обсуждаемых и не согласованных смыслов гуманитарных наук, интригующий, опасный и очень манящий путь.

В это неизвестное море неопределенностей каждый день своего существования ныряет любой живой человек, каждый в силу своей истинной природы и ситуации. Эти понятия — не выражение чего-то из окружающей человека феноменологии, а внутренние свойства существа, иногда приводящие к рациональной или ментальной активности,

эмоциональным состояниям и другим запускающим поведенческим моделям.

Эпистемология, метафизика, психология, нейронауки и история помогут нам разобраться с внутренними элементами этих концептуализаций как самостоятельными и в то же время взаимосвязанными вопросами.

Mellone, S.H.³ проанализировал методологический подход, который мы будем использовать:

Часто отмечается, что привычка изолировать и абстрагировать одно исследование от других в "магической сфере" философии является плодотворным источником ошибок и путаницы.

Философия, как и Вордсворт Клауд, движется вместе: мы не можем изолировать и прийти к заключению по одной проблеме, не предрешив тем самым наши выводы по другим.

Не отрицая этого, просто важно помнить, что философия, в отличие от облака, должна представлять собой целое, состоящее из частей, которые могут быть разумно различимы только потому, что они связаны или соединены вместе.

Автор рассматривает эти взаимосвязи как структурно объединенные в метод и утверждает, что "части философии — это не несвязанные друг с другом запросы, а различия метода в рамках одного запроса".

³ С. Х. Мэлоун - Психология, эпистемология, онтология, сравнение и различие - Mind-New Series, Vol. 3, № 12 (октябрь 1894 г.), стр. 474–490. Опубликовано: Oxford University Press от имени Ассоциации разума» — <https://www.jstor.org/stable/2247848> — получено 27 апреля 2020 г..

Таким образом, наша первая задача - всегда сохранять последовательность и связность взаимосвязанных рассуждений, руководствуясь как можно дольше критическим мышлением.

Джастин М. Кингсбери и Трейси А. Боуэлл, ⁴, обе из Университета Вайкато, обратились к этой центральной когнитивной проблеме, затрагивающей всех нас, в работе, опубликованной в 2016 году.

Оба автора считают, что в нашем повседневном и поверхностном восприятии принято иметь в виду, что любой человек должен беспристрастно представить свои представления и понимание реальности для сравнения с доказательствами. Впоследствии они должны подтвердить или изменить свое содержание, исходя из возникающих в результате этого сравнения соответствий или несоответствий. Иными словами, в целом мы должны ожидать от людей применения в их жизни и поведении хотя бы базовой и понятной концепции критического мышления.

Однако это свойство критического мышления сталкивается со многими препятствиями, часто превалирующими над рациональным анализом, "даже когда убеждения, о которых идет речь, являются повседневными и несущественными." (op. cit). Авторы сосредоточили внимание на когнитивных процессах индивидов и социальных групп и критическом мышлении и назвали наиболее значимые "барьеры". Этими "барьерами" являются наши "старые знакомые" по социальной психологии и эпистемологии: предубеждения и убеждения. Действительно, отделить личные предубеждения и

⁴ Кингсбери, Жюстин М., и Боуэлл, Трейси А. «Критически думать об убеждениях, о которых сложно думать критически» - (2016) - в Университете Виндзора, Архив конференции OSSA. Получено 28 апреля 2020 г. <https://scholar.uwindsor.ca/cgi/viewcontent.cgi?article=2255&context=ossarchive>.

убеждения от критического мышления - задача не из легких, и с реалистичной точки зрения мы могли бы понимать это скорее как желание или стремление, нежели как доступную и доступную реальность. Тем не менее, мы должны принять вызов, связанный с устранением нашей методологии и всех наших предубеждений и убеждений, чтобы достичь последовательности в наших рассуждениях. Причина не в том, что предубеждения и убеждения могут быть ошибочными или неправильными, а просто в том, что, прежде всего, они относятся к области уникальных свойств каждого "я" или социальной группы и, будучи таковыми, входят в сферу наших запросов, а не являются когнитивным элементом нашей методологии.

Обстоятельный анализ человеческих предубеждений и убеждений не является целью данной работы и не уместится в этой краткой вводной главе. Однако учитывая ход исследования, следует вспомнить, насколько это возможно, те из них, которые были выбраны как наиболее часто встречающиеся в анализируемых нами контекстах. Соответствующие каждому из них исследования можно найти в справочной литературе.

Индивидуальные предубеждения были предметом бесчисленных исследований и опытов, в основном начиная с 1960 г., проводившихся с использованием строгих феноменологических методик и выявивших истоки многих деконструкций индивидуальных когнитивных процессов и огромные трудности в согласованном проведении восприятия и рассуждений.

а) Предвзятость подтверждения: преимущественное замечание и переоценка значимости доказательств в

пользу наших текущих убеждений - Wason, P. C & Johnson-Laird, P. N. (1972)⁵- (Koriat, Lichtenstein, & Fischhoff, 1980)⁶,

б) Эффект Даннинга-Крюгера (также известный как иллюзия превосходства): возникает из-за неспособности человека осознать недостаток своих навыков или способностей и из-за внешнего неверного восприятия людей с высокими способностями (Крюгер, Джастин, Даннинг, David (1999)⁷.

в) Устойчивость убеждений: сохранение убеждений, несмотря на то что факты опровергают причины их существования. (Росс, Леппер и Хаббард, 1975)⁸,

г) Предвзятость "своей стороны" и "одной стороны": тенденция давать более высокие оценки аргументам, поддерживающим мнение человека, чем тем, которые опровергают его прежние позиции, а также предпочитать односторонние аргументы сбалансированным (Кейт Э. Станович и Ричард Ф. Уэст, 2008 г.)⁹.

⁵ Уосон, П. К., и Джонсон-Лэрд, П. Н. (1972). «Психология аргументации: структура и содержание. Harvard U. Press». - в *Ара PsycNet* - получено с <https://psycnet.apa.org/record/1973-08484-000>.

⁶ Кориат, Ашер и Лихтенштейн, Сара и Фишхофф, Барух. (1980). Причины уверенности. *Журнал экспериментальной психологии: человеческое обучение и память*. 6. 107-118. 10.1037/0278-7393.6.2.107

⁷ Крюгер, Джастин; Даннинг, Дэвид (1999). «Неквалифицированный и не знающий об этом: как трудности с признанием собственной некомпетентности приводят к завышенной самооценке». *Журнал личности и социальной психологии*. 77 (6): 11211134CiteSeerX10.1.1.64.2655. 77.6.1121.PMID10626367

⁸ Росс Л., Леппер М. Р. и Хаббард М. (1975). Настойчивость в самовосприятии и социальном восприятии:

Предвзятые атрибуционные процессы в парадигме подведения итогов *Журнал личности и социальной психологии*, 32(5), 880–892.<https://doi.org/10.1037/0022-3514.32.5.880>

⁹ Кейт Э. Станович и Ричард Ф. Уэст (2008) «О неспособности когнитивных способностей предсказывать мою сторону и одностороннее мышление», *Thinking & Reasoning*, 14: 2, 129167, DOI: 10.1080/13546780701679764.

д) Каузальная атрибуция (теория атрибуции): - процесс, в ходе которого кто-то делает заключение о причинах психических состояний или поведения людей. (Мехмет Эскин - 2013)¹⁰ (Хайдер, Ф., 1958)¹¹.

ф) Ошибки и недоразумения в индивидуальном психологическом или социальном конструировании реальности (Вивин Берр, 1995)¹²

г) Эффект двусмысленности — это сопротивление пониманию и принятию альтернатив, результаты которых остаются небезопасными или неизвестными. (Дж. Барон, 1994 г.)¹³

з) Эффект продолжения влияния - тенденция отдавать приоритет дезинформации в памяти, которая уже была исправлена, не обращая внимания на такие исправления. (Х.М.Джонсон, К.М.Зайферт, 1994 г.)¹⁴

а) Антропоцентрическое предубеждение - это тенденция использовать свойства человека и природы для рассуждений о неизвестных или незнакомых явлениях. (Бен Милиус 2018)¹⁵.

¹⁰ Эскин, Мехмет (2013 г.) - «Терапия решения проблем в клинической практике».

(2013) - Эльзевир - ISBN 978-0-12-398455-5 - DOI
<https://doi.org/10.1016/C2011-0-07817-1>

¹¹ Хайдер, Ф. (1958) «Психология межличностных отношений». Н.Йорк: Уайли.

¹² Берр, Вивьен (1995). «Введение в социальный конструктивизм». Журнал французского и франкоязычного языков

¹³ Барон Дж. (1994) «Думая и решая». Издательство Кембриджского университета. ISBN978-0-521-43732-5

¹⁴ Джонсон Х.М., Зайферт К.М. (ноябрь 1994 г.). "Источники дальнейшего анализа: Когда дезинформация в памяти на последующее

¹⁵ Милиус, Бен (2018 г.) - «Три типа антропоцентризма» -

<https://doi.org/10.5840/envirophil20184564> Проверено 29 апреля 2020 г.

б) Якорное предубеждение: тенденция опираться на первоначальную информацию, которая работает как "якорь" для формулирования последующих.

Социальные предубеждения влияют на интерактивное восприятие и рассуждения определенных групп в определенной ситуации, вызывая деконструкции в коллективном восприятии. В отличие от индивидуальных предубеждений, социальные представляют собой влияние группы на индивида, воздействуя на его когнитивные процессы.

а) Ингрупповая предвзятость: тенденция вести себя в пользу других людей, принадлежащих к той же группе, что и агент, - иррациональный "esprit de corps" (МБ Брюэр - 1979 г.)¹⁶.

б) ошибка групповой атрибуции: тенденция понимать, что коллективные решения преобладают над индивидуальными мнениями, даже если эти результаты недооценивают имеющуюся информацию или доказательства (Скотт Т. Эллисон и Дэвид М. Мессик, 1985 г.)¹⁷.

в) Эффект толпы: нарушение поведения, вызванное анонимностью группы, провоцирующее индивидов толпы к потере чувства собственного достоинства и личной

¹⁶ Брюэр, М.Б. (1979) — «Внутригрупповая предвзятость в значительной межгрупповой ситуации: когнитивно-мотивационный анализ». — Психологический бюллетень Американской психологической ассоциации 86 (2), 307 — <https://psycnet.apa.org/record/1979-25967-001>

¹⁷ Эллисон, Скотт Т. и Мессик, Дэвид М. — (1985) «Ошибка групповой атрибуции» — Журнал экспериментальной социальной психологии 21(6): 563-579 "Вывод". Журнал экспериментальной психологии: обучение, память и познание. 1420–1436. doi: 10.1037 / 0278-7393.20.6.1420.

ответственности. (Густав Ле Бон - 1895 г.)¹⁸ и (Яап ван Гиннекен - 1992 г.)¹⁹.

г) Предвзятое отношение к авторитетам: тенденция к повиновению любым приказам, отдаваемым человеком, считающимся авторитетом, даже если он считает, что в этих приказах есть что-то неправильное, и даже если за их невыполнение не последует наказания (Милгрэм, 1963 год.)²⁰.

д) Эффект группы поддержки: убеждение в том, что личная привлекательность при действии в группе выше, чем при действии в одиночку (Уокер Д 2014)²¹.

е) Эффект ложного консенсуса: ситуативно распространенное когнитивное предубеждение в социальных умозаключениях, когда люди склонны ошибочно рассматривать свои собственные поведенческие выборы и суждения как относительно обычные и соответствующие существующим обстоятельствам (Маркс и Миллер - 1987)²².

¹⁸ Ле Бон, Гюстав (1895) "Психология толпы". Издание «Игривые книги». Игривые книги (2009).

¹⁹ Ван Гиннекен, Яап (1992) "Толпы, психология и политика" (1992). Обзоры: История кооперативных журналов 99-3; Кембриджские журналы Резюме 2942744

²⁰ Милгрэм С. (октябрь 1963 г.). "Поведенческое исследование послушания" (Journal of Abnormal Psychology. 67(4): 371-8. doi 10.1037/h0040525.PMID 14049516

²¹ Уокер Д., Вул Э. (январь 2014 г.). "Иерархическое кодирование лиц в группе казаться" более привлекательными". Psychological Science.25(1): 230-5. doi 10.1177/0956797613497969.PMID 24163333

²² Маркс Г., Миллер Н. (1987). "Десять лет исследований результатов ложного консенсуса: эмпирический и теоретический обзор". Psychological Bulletin.102(1): 72-90.doi:10.1037/0033-2909.102.1.72

ж) Теория оправдания системы (или рационализация статуса): принятие индивидами убеждения, что оправдание статус-кво может обеспечить и удовлетворить многие базовые потребности, хотя эта система может быть невыгодной для других (Йост, Дж. Т., и ван дер Торн, Дж. - 2012 г.)²³.

з) предвзятое отношение к себе: предвзятое отношение к себе — это тенденция приписывать все позитивные события своему характеру, а негативные события — внешним причинам и факторам (Белый и плюс - 1 995)²⁴.

Все эти когнитивные случайности тем или иным образом влияют на содержание и выводы нашего исследования, а многие из них являются причинно-следственными или определяющими по отношению к фактам и контекстам, которые мы должны анализировать.

Среди них мы выделяем одну, имеющую отношение к пониманию некоторых видов коллективного поведения, которые являются предметом анализа фактов, рассматриваемого нами в части II.

Речь идет о давно известном предубеждении, впервые названном Россом, Леппером и Хаббардом в 1975 году "предубеждением настойчивости", а недавно изученном в глубоком исследовании, проведенном Джефффри Л.

²³ Йост, Дж. Т., и ван дер Торн, Дж. (2012). Теория основания систем. В PAM Van Lange, AW Kruglanski и ET Higgins (Eds.), Handbook of theorys of socialpsychology (p.313343).SagePublicationsLtd.<https://doi.org/10.4135/9781446249222.n42>

²⁴ Уайт, Джонатан и Плаус, Скотт. (1995). - "Самосовершенствование и социальная ответственность: больше заботиться, но делать меньше, чем другие". Журнал прикладной социальной психологии. 25. 1297 - 1318. 10.1111/j.1559-1816.1995.tb02619. Икс.

Коэном²⁵ в Стэнфордском университете по теме, социальная психология идентичности и убеждений.

Помимо открытий, один из выводов его исследования подтверждает другие уже изученные предубеждения и расширяет их выводы, относящиеся ко многим социальным конструктам:

Люди часто продолжают придерживаться своих убеждений даже перед лицом тех фактов, которые их опровергают. В классическом исследовании противники и сторонники смертной казни рассматривали одно и то же.

Смешанные научные данные о способности смертной казни сдерживать потенциальных убийц. Каждая из сторон рассматривала эти данные как в целом подтверждающие их прежние убеждения (Лорд, Росс и Леппер, 1979 г.). Они склонны принимать те исследования, которые подтверждают их прежние убеждения, и отрицать те, которые противоречат этим убеждениям. Как следствие, они сообщали, что полученные данные еще больше укрепили их в своих убеждениях. Тенденция оценивать новую информацию через призму ранее существовавших убеждений, известная как предубеждение ассимиляции, является устойчивой и широко распространенной (Кахан, 2010 г.; Пронин, Гилович и Росс, 2004 г. ; Тетлок, 2005 г.; ср. Гербер и Грин, 1999 г.).

Убеждения всегда являются ситуативными и причинно-следственными элементами несогласованности

²⁵ Коэн, Джеффри Л. Стэнфордский университет - «Идентичность, убеждения и предубеждения» https://ed.stanford.edu/sites/default/files/cohen_chap_hanson.pdf - (появится в J. Hanson Ed.,

индивидуальных или социальных когнитивных процессов. В отличие от этого убеждения не являются ситуативными, хотя и часто подвержены результатам такой несогласованности. Напротив, убеждения могут быть последовательным продуктом доказательств, критического мышления и абсурдного самовыражения. Поэтому предубеждения всегда содержат ошибки или несоответствия, а убеждения теоретически не могут быть ценностно-атрибутивными "как таковыми".

Все наши ошибочные убеждения и невежество происходят от наших предубеждений, а доказательства и критическое мышление порождают все наши знания и последовательные убеждения. И то, и другое — один и тот же процесс, прорастающий из совершенно разных семян. Плодотворность и сосуществование этих противоположных оснований сознания — часть диалектического человеческого парадокса.

Человеческие убеждения — один из самых интригующих предметов науки и философии, и их можно рассматривать как нечто сравнимое с костями нашего физического тела: убеждения — это скелет "я".

Вся сложная и тонкая сеть психологических, нейронных и поведенческих элементов идентичности человека существует вокруг столпов его убеждений. В этом смысле убеждения являются каузальными, если понимать их как систему, как мы предположим далее.

Если бы мы могли строго использовать "бритву Оккама", то сказали бы следующее:

"Убеждения — это запомненная система ситуативных ценностных атрибуций, вытекающих из опыта".

Тем не менее, не обладая способностями Оккама, мы должны более детально изучить этот вопрос.

Существуют различные точки зрения на анализ убеждений. Если мы наблюдаем их как процесс, то начинаем с того, что каждый человек в повседневной жизни приписывает значения абсолютно всему, что связано с его феноменологическим опытом. Эту атрибуцию определяют психологические и нейронные процессы, происходящие с момента рождения человека.

Эти атрибуции хранятся в памяти и остаются там навсегда или до тех пор, пока в конце концов не придет новый, иной опыт.

может прийти и изменить соответствующий атрибутивный регистр. Чистые ощущения и представления, такие как тепло, холодно, красиво, некрасиво, дешево, дорого, утомительно, увлекательно, много, мало, запускают процесс атрибуции ценностей. Все, что связано со всем, что человек пережил, питает огромный уникальный индивидуальный банк данных.

Говоря "все, что было пережито", мы имеем в виду, что когнитивное содержание, питающее атрибутивный регистр, о котором мы говорим, не ограничивается фактическим, эмпирическим опытом, но содержит также все атрибуции, приходящие из воображения и коллективного бессознательного. Такие контексты и представления, как воображаемые или альтернативные миры, или сущности, проекции революционных идей, могут принимать форму системы убеждений. Точно так же многие из наших основных убеждений не являются следствием рационального и аналитического процесса, а представляют собой наследие коллективного опыта и принимаются некритически (Richard - 1993)²⁶.

²⁶Ричард У. Пол «Логика творческого и критического мышления», впервые опубликовано 1 сентября 1993 г., исследовательская статья <https://doi.org/10.1177/0002764293037001004> - получено 05 мая 2020 г.

Эти бесчисленные регистры не существуют сами по себе, а представляют собой сложнейшую систему непрерывной взаимосвязанной и сопоставимой информации, из которой вытекает конкретная ценностная атрибуция любой ситуации, связанной с индивидуальными перцептивными процессами.

Эти исходящие ценностные атрибуции называются убеждениями и референтно управляют всем в поведении человека. Они являются скелетом "Я".

Льюис²⁷ подчеркивает оценочный и направленный характер таких результатов:

Убеждения — это способ нашего мозга осмысливать и ориентироваться в нашем сложном мире. Они представляют собой ментальные репрезентации того, как, по мнению нашего мозга, должны вести себя вещи в окружающей среде и как они должны быть связаны друг с другом - модели, которым, по мнению нашего мозга, должен соответствовать мир. Убеждения являются шаблонами для эффективного обучения и часто необходимы для выживания.

Процесс формирования убеждений привлек внимание нейронаук в последние десятилетия, вызвав множество исследований на людях и приматах. Эти исследования показали, что формирование убеждений соответствует фундаментальным мозговым процессам приписывания реальности аффективного смысла, что может способствовать обдумыванию выбора и принятию решений.

²⁷ Льюис, Ральф, доктор медицинских наук, Центр медицинских наук Саннибрук, Торонто <https://www.psychologytoday.com/us/experts/ralph-lewis-md>, получено 3 мая 2020 г.

В результате точных исследований был сделан вывод, что результаты этих нейронных процессов могут иметь эмпирическую, реляционную или концептуальную природу, как это показано в работе Рюдигер и Ангел:²⁸

Эмпирические убеждения относятся к объектам, а реляционные - к событиям, например, к использованию инструментов или взаимодействию между субъектами, которые формируются ниже уровня осознания и обновляются динамически. Концептуальные убеждения более сложны, они основаны на нарративах и участии в ритуальных действиях. Поскольку известно, что нейронные процессы требуют вычислительного пространства в мозге, формирование все более сложных убеждений требует дополнительных нейронных ресурсов. Здесь мы утверждаем, что эволюция человеческих убеждений связана с филогенетическим увеличением мозга, в том числе теменной и медиальной лобной коры у человека.

Результаты этих исследований позволяют отнести убеждения, как нейронный процесс, к числу биологических факторов, влияющих на эволюцию человеческого мозга, в еще не расширенном смысле.

Следствием всех этих особенностей процесса является то, что наши поведенческие контексты динамичны в условиях постоянно меняющейся феноменологии в силу неразрывной взаимозависимости сторон треугольника "опыт - рассуждения - убеждения" (Усо-Доменек и Несколарде-Сельва - 2016 г.)²⁹.

²⁸ «Формирование убеждений - движущая сила эволюции мозга» - Rüdiger J.Seitzab & Angel, Hans-Ferdinand <https://doi.org/10.1016/j.bandc.2020.105548>

²⁹ Найдено Sci 1,147-152 (2016). <https://doi.org/10.1007/s10699-015-9409-z>

Благодаря взаимозависимости этих каузальных элементов мы можем иметь несколько комбинаций в любом происхождении убеждений.

Анализируя переменные снимки процесса, можно заметить, что они содержат неизбежные "соединительные точки" и "заполняющие пробелы".

Эти процессуальные "дыры" заполняются другими элементами, существующими в когнитивной структуре человека, - экстраполяциями, предвзятыми предположениями, уподоблениями ранее распознанным паттернам, необязательно когерентным с реальностью. В наших нейронных процессах ни одно место не может оставаться пустым, и там, где возникает пустота, мозг заполняет ее якобы похожим содержанием.

Эти ключевые особенности позволяют понять несовершенство или потерю точности наших убеждений в результате процесса, склонного к ошибкам. (Льюис - 2018).³⁰

Наблюдая динамику дрейфа систем убеждений, мы принимаем следующую концепцию, предложенную Усо-Доменек и Несколарде-Сельва - 2016 г.:

Системы убеждений — это структуры взаимосвязанных норм, которые различаются главным образом по степени их системности. Что является системным в системе убеждений, так это взаимосвязь между несколькими убеждениями.

Системы убеждений - это истории, которые мы рассказываем себе, чтобы определить наше личное ощущение реальности. У каждого человека есть система убеждений, которую он использует, и

³⁰ Льюис, Ральф - (2018) - "Why We Care Even If The Universe Doesn't" - Amherst, NY: Prometheus Books

именно с помощью этого механизма мы "осмысливаем" окружающий нас мир.³¹

Из UC Санта-Барбара (2016), Джим Логан, ссылаясь на Ноя Э. Фридкина «Изменение основных убеждений», предлагает несколько подходов, которые нам следует рассмотреть.

Мы понимаем групповую или коллективную систему убеждений как динамическую модель, задающую набор установок, мнений, уверенностей или когнитивных ориентаций по отношению к человеку или утверждению, на которые влияют связанные с ними и уже существующие убеждения по другим вопросам. "Существует базовая когнитивная последовательность, которая связывает многочисленные убеждения".

В этом направлении в Университете Сант-Барбары было проведено обширное исследование с междисциплинарным и международным сотрудничеством, в результате которого были достигнуты математические модели, сфокусированные на двух процессах: система межличностного влияния моделирует убеждения человека, а другая связана с процессом изменения убеждений.

К рассуждениям и модели автора следует добавить основной элемент этих процессов: утверждение, что существование систем убеждений не зависит полностью от их приверженцев.

Верующие не содержат в себе полностью систему убеждений; на самом деле они вряд ли знают о ней больше, чем о небольшой ее части, и, сознательно или неосознанно, они должны принимать на веру

³¹ Усо-Доменек, Дж. Л., Несколларде-Сельва, Дж. - «Что такое системы убеждений?». Найдено Sci21, 147-152 (2016). <https://doi.org/10.1007/s10699-015-9409-z> - получено 3 мая 2020 г.

остальные элементы системы убеждений. (Усо-Доменек и Несколарде-Сельва - op.cit).

В этом же направлении во многих исследованиях делается вывод о том, что некоторые логические выводы об убеждениях возможны, если нам известны другие связанные с ними убеждения, которых придерживается тот же индивид или группа. Подчеркнутая последовательность и соответствующая динамика являются ключевыми элементами для понимания всей системы, в основном при обсуждении таких социальных институтов, как религия, политика и экономика.

Мы увидим эти основы при анализе частых и постоянных конфликтов этих центральных организационных систем человечества. Все конфликты между группами, исторически зарегистрированные, такие как войны, культурные и религиозные распри, революции, являются:

борьба между системами верований". В таких конфликтах появляются символы: это могут быть почитаемые объекты, такие как камни, письмена, здания, флаги или значки; какими бы они ни были, они могут символизировать центральное ядро системы верований. Когда люди становятся символами, реальный человек может заслонить собой спроецированный символический образ или личность. (Usó- Doménech & Nescolarde-Selva - op.cit).

Концепции, раскрытые в этой главе, являются одной из причин, по которым мы можем рассматривать индивидуальную человеческую идентичность как уникальный конструкт каждого субъекта, а не как предсуществующую и абстрактную "сущность". Идентичность возникает в результате психо-нейронной обработки всех наших логических и перцептивных

согласованностей, противоречий, опыта и унаследованных культурных образцов.

Это утверждение согласуется с феноменологическими данными, а не является лишь постулатом экзистенциализма, как это было в свое время у Кьеркегора, Федора Достоевского, Хайдеггера и Жан-Поля Сартра.

В принципе, это и есть те перерабатываемые и действующие в нашем сознании важнейшие элементы и "подводные камни", с которыми мы столкнемся, столкнувшись с бесконечным вопросом: "Что, наконец, может означать реальность?".

Глава II Реальность

Социальная психология предлагает аналитические и экспериментальные знания о наших предубеждениях, убеждениях и интерактивном ситуативном поведении. При этом такие качественные атрибуты, как "неправильный", "ложный", "непонятый", "иллюзорный", "реальный", обозначают результаты экспериментов и рассуждений.

Однако мы будем считать, что (i) эти атрибуты не относятся к сфере психологии. Они являются метафизическими предметами, и только соответствующее философское мышление и методы могут трактовать их содержание. (ii) Все эти предметы вбирают в себя огромный лабиринт философских исследований, дискуссий, направлений и концептуализаций и не имеют какого-либо универсального значения, однозначно применимого ко всем наукам и гуманитарным дисциплинам.

В кантовской метафизике действительность рассматривается как категория, отличная от другой категории — актуальности (или существования)³², но тесно связанная с ней.

Как широко известно в метафизике, категории неделимы, но наблюдают категорию со стороны своих сущностей. Анализировать ее содержание можно различными способами. С космологической стороны мы поймем, что это

³² Уоррен, Дэниел (2013) - «Реальность и непроницаемость в кантовской философии природы» - Рутледж

не совсем то же самое, что наблюдение со стороны человеческого индивида. Речь идет о тонкой, перцептивной разновидности и одной и той же категории.

Несмотря на принадлежность к одной и той же категории, восприятие реальности с разных сторон способствует включению ее знаковости в различные научные и философские проблемы.

Это обстоятельство объясняет, почему в психологии мы часто встречаем упоминания о внутренней (или интериорной) реальности, отличающейся от внешней (или экстерьерной). В принципе, использование этой дихотомии не должно нас слишком волновать, поскольку она является не отрицанием единства категории, а удобным методологическим инструментом, позволяющим вносить в изучение реальности множество вкладов, исходящих из разных научных подходов. Вместо этого, однако, следует остановиться на нескольких значениях такого концептуального дуализма, прежде всего со стороны психоанализа, раз возможны недоразумения.

Рассвет психоаналитических идей начался с исследований Зигмунда Фрейда (1856 - 1939) и раскрытия представлений о механизмах психических процессов, работающих как психологический конструкт реальности. С этого момента идеи "психологической реальности" и "физической реальности" заняли актуальное положение в психологии и философии, причем каждое из этих понятий учитывалось как отдельный порядок.

В 1891 году в работе Фрейда "Об афазии: критическое исследование" была предложена теория связи между этими двумя порядками: "представлениями вещи" и "представлениями мира".

Психоанализ ориентируется на "трехслойную" топологическую концепцию сознания и сложные конструкции, возникающие в бессознательном, как

содержащие только "вещные представления": "непрерывная фантомная жизнь, которая действует, чтобы защититься от наших основных инстинктивных желаний или исполнить их в воображении"³³.

В работе "Формулировки двух принципов психического функционирования" (1911 г.) Фрейд утверждал, что на ранних стадиях жизни в субъекте доминирует принцип удовольствия и галлюцинаторного удовлетворения. Невозможность получить такое удовлетворение заставляет младенца "представлять для себя реальное состояние внешнего мира". Первоначально бессознательное мышление расщепляется: одна часть остается под контролем принципа удовольствия и строит фантазии; другая часть, с появлением языка, становится сознательной и способной судить о том, относится ли представление к внутренней, психической реальности или к внешней реальности мира.³⁴ Конфликт между философией и психоанализом был ожидаемым эффектом перед лицом идей Фрейда.

До Фрейда, начиная с до сократовского периода, философия всегда поддерживала и обосновывала структуру категории реальности как Physis и ее основные элементы, такие как "бытие", "абсолют", форма", "разум". Поэтому современным основанием научного реализма стало понимание того, что мир, демонстрируемый наукой, является реальным, независимо от того, каким он может нам казаться.

³³ Кейси, Эдвардс (1972) - «Теория реальности Фрейда: критический отчет» -Обзор метафизики. 25(4):659-690

³⁴Внутренняя реальность / внешняя реальность
Encyclopedia.com.<https://www.encyclopedia.com/psychology/dictionaries-thesauruses-pictures-and-press-releases/internal-reality>

Некоторые несоответствия в подходах Фрейда к понятиям реальности вызвали резкое неприятие, связанное с вторжением его теорий в метафизику: Фрейд никогда не упоминает, что он занимал ряд противоречивых эпистемологических позиций; каждая позиция преподносится так, как будто она единственная, которой он когда-либо придерживался. Из непоследовательного обращения Фрейда с темой реальности следуют два вывода. Во-первых, Фрейд не смог прийти к твердому решению относительно способности человеческого разума познавать реальность; во-вторых, психоанализ не компетентен решать философские проблемы³⁵.

Из многочисленных дискуссий, возникающих в связи с психоаналитическими подходами к реальности, вытекает вывод о том, что эти теории так или иначе таят в себе категориальные философские концепции с индивидуальными причинно-следственными связями восприятия - то, что не имеет смысла.

Так или иначе, психоаналитические идеи развились до более сложных форм в рамках современных теорий психологических конструкторов реальности, таких как теория трех уровней реальности, основанная на гипотезе о том, что "любой онтологически различный уровень имеет свою форму причинности". Каждый из этих уровней называется "стратой реальности", порождающей новые категориальные "ряды" (или субкатегории), выражающие три различных страты: психологическую, социальную и материальную.

³⁵ Рейнс Элвин Дж. «Концепции Фрейда о реальности и Боге: исследование текста» Ежегодник Еврейского союза колледжа. Том. 61 (1990), стр. 219-270. <https://www.jstor.org/stable/23508177> — Количество страниц: 52 — получено 08 мая 2020 г.

Однако, как и в случае с психоаналитическими идеями, "теории уровня реальности" возвращаются к той же непоследовательности фрейдовского мышления: переплавке индивидуальных причинно-следственных связей восприятия с самой категорией. Поли (2006)³⁶ выражает оправданное внимание к этой теме:

Чтобы избежать недоразумений, удобно исходить из различия между уровнями реальности и уровнями интерпретации.

[...]

Проблема уровней реальности должна быть максимально отделена от проблемы уровней интерпретации. Хотя путаница между ними случается нередко, подменять одно другим — значит размывать или смешивать онтологические измерения с эпистемологическими.

те. Какими бы ни были отношения между онтологией и эпистемологией - оппозицией, связью, включением или чем-то еще, — они воспроизводятся в различии между (уровнями) описания и (уровнями) реальности.

Таким образом, "психологическое конструирование реальности" должно быть тщательно интерпретировано, поскольку оно может содержать скрытое непонимание.

Благодаря своим психологическим и когнитивным функциям человеческий разум представляет собой структуру, которая может точно или неточно интерпретировать реальность и проецировать еще несуществующие, но возможные реальности, а также конструкты, которые никогда не могли стать частью реальности.

³⁶ Поли, Роберто (2006) - «Уровни реальности и психологический слой» - *Revue internationale de philosophie* 2006/2 (№ 236), страницы 163–180.

Таким образом, существует "психологический конструкт восприятия реальности", который никогда не означает каузального элемента категории реальности.

Основную функцию в этом процессе, как предполагает когнитивно-лингвистическая теория, играет язык. Начиная с выводов Авраама Ноама Хомского (1928), а затем Джорджа Лакоффа (1941), Марка Джонсона (1949) и других заметных исследований ряда когнитивных психологов, процессы восприятия реальности становятся более понятными с точки зрения их существенных семантических оснований.

С другой стороны, если настаивать на предположении, что наш разум является каузальным элементом реальности, и довести эту концепцию до логической крайности, то можно прийти к некоторым простодушным и Псевдофилософские предположения, часто повторяющиеся в нашей литературе, выглядят следующим образом:

а) "Реально только то, что я воспринимаю. То, что я не воспринимаю, не существует". Другими словами: "Существование Космоса может зависеть от того, что происходит в мозгу отдельных людей, и неважно, находится ли этот мозг в черепе или в чане".

б) "Все, что я психологически конструирую, реально". В других терминах: "У нас, как у человеческих индивидов, может быть очень много различных реальностей и вселенных".

Изучение реальности не может презирать наши психологические конструкции и принимать их за то, чем они не являются. Более важным, чем эти психологические концепции, является вклад квантовой физики в наши представления о реальности.

В 1803 году выдающееся научное исследование, известное как "Эксперимент Юнга" (Томас Янг, 1773-1829), определило важнейший поворот в истории науки,

продемонстрировав, что структура света состоит не из частиц, а из волн.

Эксперимент Юнга был продолжен, дополнен и усилен в течение последующих ста пятидесяти лет многими учеными, проводившими различные исследования и эксперименты в том же направлении, такими как Майкл Фарадей, Густав Кирхгоф, Людвиг Больцман, Генрих Герц, Макс Планк, Альберт Эйнштейн. В 1924 году Макс Борн впервые использовал для обозначения этих теоретических основ название "квантовая физика", а в 1926 году гипотезу Макса Планка о том, что свет состоит из мельчайших, неделимых единиц, или квантов, энергии, Гилберт Льюис стал называть "фотонами".

С этого момента новые научные результаты, основанные на этих теориях, росли в геометрической прогрессии и за короткий промежуток времени изменили многие основные понятия, связанные практически со всем, что мы знали раньше. Наука и философия испытали сильное воздействие в том, что касается их структурных концептуализаций. Все вопросы о строении материи, идее непрерывности материи, до сих пор неизвестных функциях нашего мозга, познавательных процессах человека, космологических взаимосвязях между телами и частицами энергии, представлениях о пространственно-временных отношениях и многие другие мы должны начинать заново. Эта тема совершенно бесконечна.

Мы должны учитывать влияние квантовой физики на предметы, поддерживающие наши утверждения о реальности: физический мир, вещество, а также открытия в области нейронаук, влияющие на наши представления о разуме, познании и психологических конструктах.

Все, что мы знаем о реальности, вытекает из существовавших до настоящего времени философских подходов и именующихся данными "состояния науки". К

сожалению, основы квантовой механики навязали совершенно новый взгляд на то, что мы понимаем под категорией реальности, и многие из возникших, в связи с этим ревизионных вопросов до сих пор не имеют ответа.

Таким образом, все, что мы уже рассматривали на эту тему, относится к реальности "в том виде, в каком мы можем ее представить себе на сегодняшний день", что выглядит гораздо меньшим по сравнению с элементами квантовой вселенной, которые предстоит познать. Майкл Эпперсон³⁷ рассматривает природу реальности через призму реляционного реализма, навязанного квантовыми структурами:

Реальность уже не просто объект локального измерения, но и его продукт. Таким образом, любая последовательная онтологическая интерпретация квантовой теории должна включать концептуальные рамки, в которых объективность и субъективность, актуальность и потенциальность, глобальное и локальное, бытие и становление, надындивидуальный факт и процесс надындивидуальности понимаются уже не просто как эпистемические, взаимоисключающие пары категорий, описывающие уже существующую, закрытую реальность, а как взаимоимплекативные онтологические категории, эксплицирующие онтогенетическую, открытую реальность в процессе.

Некоторые ученые преувеличивали свои первые реакции, поскольку перед нами была совершенно неизвестная и подавляющая реальность, где все, что мы знали, должно

³⁷ Эпперсон, Майкл (2020 г.) - «Реляционный реализм и онтогенетическая Вселенная» Angelaki doi: 10.1080/0969725X.2020.1754029
<https://doi.org/10.1080/0969725X.2020.1754029> - получено 20 мая,

было быть отброшено, утоплено в океане фотонов, гравитонов, кварков и адронов.

Однако критическое мышление и логический анализ показали, что мы находимся в том же старом мире, погружены в ту же реальность, просто сталкиваемся со многим, чего раньше не знали, что заставляет пересмотреть ряд наших утверждений и представлений. Вселенная постоянно меняется, и не из-за нашего знания или незнания квантовой механики. Изменилась лишь наша способность к лучшему пониманию.

Анантасвами³⁸ (2018) комментирует последствия этих открытий:

Если не более того, эти эксперименты показывают, что мы пока не можем делать никаких утверждений о природе реальности, даже если эти утверждения хорошо мотивированы математически или философски. А учитывая, что неврологи и философы разума не пришли к согласию относительно природы сознания, утверждения о том, что оно сворачивает волновые функции, в лучшем случае преждевременны, а в худшем - вводят в заблуждение и ошибаются.

Фундаментальные физические теории призваны быть настолько точными, насколько это возможно. Однако, к сожалению, квантовая механика содержит нелокальные корреляции, о которых мы не знали, что свидетельствует о том, что построения реальности не могут ограничиваться детерминированными и прямолинейными проекциями из физических восприятий.

³⁸ Анантасвами, Анил, 2018 г. В «ScientificAmerican» <https://blogs.scientificamerican.com/observations/what-does-quantum-theory-actually-tell-us-about-reality>

Некоторые авторы приписывают эту проблему квантовой механике, но фундаментальная физика более последовательна и наглядна при рассмотрении макромира, который мы знали раньше, и микромира, который мы исследуем. Реальность не изменилась. Мы живем в той же реальности, что и раньше. Наше восприятие изменилось и превратило некоторую часть неизвестной реальности в демонстрируемую реальность, как утверждает Питер Роулэндс.³⁹

Многие скажут, что современные физические теории создают нам проблемы в определении смысла физической реальности. Однако, возможно, мы смотрим не в тот конец телескопа. Мы относимся к нашим сложным теориям "высокого уровня" как к фундаментальному языку, а не смотрим на более базовые элементы, из которых они построены.

Позиция, выраженная большинством авторов, указывает на то, что рекомендуемая эпистемическая позиция перед нашими моделями и теориями - это принятие характеристик мира и реальности такими, какими их предлагает наука, независимо от того, являются ли эти модели наблюдаемыми или нет.

Эти теории и подходы к реальности, иногда несовпадающие или противоположные, предлагают существенные элементы в качестве отправной точки для наших размышлений. Тем не менее, в большинстве своем основные концепции рассмотренных в данной главе исследований связаны с реальностью как уникальной, устойчивой и постоянной категорией: вся реальность, реальность в ее онтологической целостности.

³⁹ Роулэндс, Питер - "Существуют ли альтернативы общественной теории физической реальности?" Факультет физики Ливерпульского университета, <https://arxiv.org/pdf/0912.3433>, получено 09 мая 2020 г.

Это убеждение является наследием наших традиций, где реальность - понятие замкнутое, не допускающее различных мер и степеней, как содержащее в себе природу абсолютной категории. Однако логическая дихотомия, столь часто встречающаяся в наших традициях, является превзойденной и недостаточной формулой перед лицом современного критического мышления.

Развитие науки постепенно разрушило эту тенденцию к абсолютности и неизменности, к мышлению по принципу "или-или", показав изменчивость и нестабильность всего сущего.

Наше наблюдение за миром неизбежно показывает, что все может быть изменчивым, непостоянным, несовершенным, приблизительным и относительным. То, что реально в момент "А", может быть по-другому реальным, относительно реальным или нереальным в момент "Б". Все во Вселенной обладает потенциалом изменения и виртуальности.

Таким образом, чтобы понять наш мир, нам необходимо достичь телеологически ориентированных представлений о реальности. Другими словами, мы должны принять понятия ценностей и категорий, таких как реальность, с представлением об их конечности относительно нашего существования. Реальность, как и любая другая категория или сущность, конечна, она становится лишь абстракцией, когда не достигает этого качества.

Такая точка зрения называется "открытой реальностью", как поясняет Рополий:⁴⁰

Открытость означает, что сущее рассматривается не только как актуальность, но и как актуальность вместе с ее потенциальными возможностями. Это означает, что

⁴⁰Ropolyi, László - "Virtuality and Reality-Toward a Representation Ontology" -Philosophies 2016, 1, 40-54; doi:10.3390/philosophies1010040

открытая реальность может рассматриваться как комплекс реальность в полном объеме и ее многочисленные потенциальные версии (конечно, это очень аристотелевская идея).

Следовательно, мы предлагаем придерживаться доказательной модели открытой реальности, в которой наука и философия должны совместно утверждать все, что мы понимаем, на предмет доказательности и согласованности.

Естественного когнитивного разделения реальности, как мы уже видели, не существует, но Инкпен и Уилсон (2013) допускают использование классификационных фреймов в качестве логического инструмента для аналитических рассуждений.

Разделение реальности осуществляется исследователями, работающими с уникальным интерпретационным контекстом, с которым связаны версии видов и сущностей. Из приведенного выше рассуждения следует, что эти виды и сущности соответствуют не столько реальности как таковой, сколько реальности как полезной для исследователя структуре. Классификационная практика отражает такое представление о реальности. Классификация основана на полезности для исследователя, а не на определении абсолютной структуры реальности. Классификация реальности, таким образом, становится средством достижения целей исследователя или группы исследователей. Классификация — это такой же инструмент исследования, как и любой другой: это скорее помощь в интерпретации, чем абсолютное утверждение о природе реальности. (Инкпен и Уилсон - 2013)⁴¹

⁴¹ Инкпен, Роберт и Уилсон, Грэм - «Наука, философия и физическая география» - Рутледж, 2013 г.

Таким образом, для своих телеологических целей мы предполагаем, что социальная психология может принять следующую классификацию реальности, предполагающую более качественное и аналитическое построение ее экспериментов и выводов:

Реальность можно рассматривать как систему, объединяющую все существующие известные и неизвестные сущности, тела, частицы, энергии, вибрации, свойства, утверждения и явления любой природы, которые есть или могут быть обоснованно продемонстрированы опытом или другими последовательными и убедительными когнитивными процессами.

Существование и доказуемость являются основными свойствами категории "реальность".

Для методологических целей мы примем следующий глоссарий:

1) Известная реальность:

Под ней понимается все, что разумно продемонстрировано опытом или другими последовательными и убедительными познавательными процессами, включая убедительные теории, математические формулировки и модели.

2) Неизвестная реальность (или латентная реальность):

Все, что может существовать и может быть обоснованно продемонстрировано опытом или другими последовательными и убедительными познавательными процессами, но пока этого не произошло.

3) Нереальность:

а) Сущностная нереальность: все, чье существование, возможность или вероятность могут быть опровергнуты опытом или другими последовательными и убедительными познавательными процессами (принцип фальсификации Поппера).

б) Косвенная нереальность: конструктивная ментальная проекция чего-то, существование чего можно отрицать, но

возможность и вероятность чего нельзя отрицать. Это область когерентного воображения, например, непротиворечивых гипотез и творческих проекций.

в) Акцидентальная нереальность: некоторые специфические виды сущностной нереальности, которые можно выделить по их уникальным характеристикам.

с.1) Ошибка или иллюзия: ложное представление о реальности, вызванное когнитивными дефектами.

с.2) Фантазия: сконструированная и спроецированная зеркальная стадия восприятия, феноменологически не существующая.

с.3) Ложь: намеренная фальсификация реальности.

с.4) Бред и галлюцинации - деструктивные психические конструкции, вызванные серьезными нарушениями внимания, сознания и познания, исключающие логическую связь между элементами реальности.

В данной работе мы будем использовать эти слова строго в том значении, которое дано в этой главе.

Глава III Воображаемое

Представьте, что рая нет.
Это легко, если постараться.
Под нами нет ада
Над нами только небо
Представь, что все люди
Живущих сегодняшним днем...
Представь, что нет стран
Это не трудно сделать
Не за что убивать и умирать,
И религии тоже нет
Представьте себе,
что все люди жить жизнью в мире...⁴²

Концептуализация

"Mundus Imaginalis": царство воображаемого, принадлежащее к вселенной "косвенной нереальности" или, что не совсем корректно, своего рода метареальности, — это обширная тема, которую необходимо исследовать. Мы должны принять этот вызов, пытаюсь достичь приемлемых понятий, необходимых для обоснования многочисленных вопросы о социальных конструктах, с которыми мы столкнемся в будущем. Социальные конструкты не существуют без реальности, воображаемого и их интригующих отношений.

⁴² Отрывок из текста песни "Imagine" - (1971) John Lennon, (1940-1980) & Yoko Ono (1933) Получено с <https://www.azlyrics.com/lyrics/johnlennon/imagine.html> 13 мая 2020

В самом упрощенном и вводном виде можно сказать, что воображаемое - это конструктивный, модифицирующий, когнитивный и эмоциональный ментальный процесс, который начинается с восприятия существующей реальности и порождает новый проецируемый и отражаемый образ, отличный от применяемых в процессе элементов.

Чтобы лучше понять эту запутанную паутину, необходимо рассмотреть несколько различных подходов с разных точек зрения, раскрывающих существенные особенности данного предмета. Каждый из этих подходов является существенным вкладом в эффективное познание того, что такое воображаемое. Заметное различие между этими подходами должно означать не исключающее противопоставление, а взаимодополняющую концептуализацию. В таком обширном познавательном универсуме нет места "философским школам".

В картезианском мышлении воображение — это встреча сущности и тела, "res cogitans" и "res extensa". Эта концепция имплицитна в понимании реальности Декарта по принципу "разум — тело".

Из-за его дуалистической концепции воображения и некоторых сравнительных ссылок на их качества, содержащихся в его работах, Декарта часто неправильно понимали и принимали за человека, который минимизировал качества воображения или, по крайней мере, оставлял его на обочине своего мышления.

Действительно, некоторые его утверждения могут служить основанием для такого вывода. "Я считаю, что эта сила воображения, которая есть во мне, поскольку она отличается от силы понимания, не требуется для сущности меня самого, т.е. для моего разума", — говорил он⁴³.

⁴³ Рене Декарт - "Медитация" 6, AT VII 73

Лайонс Д. J⁴⁴ исправляет эту непропорциональную интерпретацию:

Для Декарта различие между внешней реальностью и представлением, которое мы имеем о ней, не является обычным описанием в пользу внешнего мира. Разум может в более утвердительном смысле создавать идеи не только о внешнем мире, как он существует, но и о том, как такой мир мог бы существовать, и тем самым открывает возможности и будущее.

Картезианское мышление не обеспечивало восприятия динамических интегративных и конструктивных процессов между элементами его дуалистической трактовки человеческого познания.

Эта дискуссия стала эффективной благодаря теориям Гегеля (1770-1831).

Гегель понимает воображение как психическую деятельность или процесс, начинающийся с понятия "образ". Из этого центрального утверждения возникло современное название процесса и основа практически всех исследований и теорий, связанных с этой темой.

Как и Декарт, Гегель утверждает, что в этой познавательной деятельности используются два различных элемента: "вещь внешнего мира" и "внутреннее содержание разума". "Однако для Гегеля оба элемента являются различными вариантами объекта: первый второй — внутреннее содержание сознания, состоящее из множества субъективных составляющих, — это чувственное постижение объекта и его признаков, как они существуют в мире. Эти два элемента изначально идеализированы в своей независимой детерминированности, но в процессе их

⁴⁴ Лайонс, Джон Д. «Декарт и современное воображение» - Философия и литература, том. 23 нет. 2, 1999, с. 302-312. Проект MUSE, doi:10.1353/phl.1999.0043.

диалектического взаимодействия в сознании теряют свою конкретность, в результате чего возникает новый идеализированный синтез разнородных элементов. Этот идеализированный синтез и есть образ (das Bild), а воображаемое - все, что с ним связано.

Теории воображаемого получили заметное развитие с выходом в 1940 году первого издания книги французского философа Жан-Поля Сартра (1905-1980) "Воображаемое"⁴⁵ Джонатан Веббер отмечает: "Сартровское "Воображаемое" — это самое продолжительное и подробное изложение природы воображения в западной философской литературе"⁴⁶.

Вульф, К (2019)⁴⁷ описывает результаты этого процесса, акцентируя внимание на его содержании:

Воображение можно понимать как материализованный мир образов, звуков, прикосновений, запахов и вкусов. Он является предпосылкой того, что люди воспринимают мир исторически и культурно обусловленным образом. Воображение запоминает и создает, комбинирует и проецирует образы. Оно создает реальность.

В то же время реальность помогает воображению создавать образы. Образы воображения имеют динамический характер, структурируя восприятие, память и будущее.

Французский философ потратил более десяти лет исследований, чтобы достичь основ своих теорий. Его работы обладают многими достоинствами, будучи глубоко

⁴⁵ "Сартр, Жан-Поль "Воображаемое - феноменологическая психология воображения"воображения» — Routledge London, 2004.

⁴⁶ Веббер, Джонатан - Философское введение к изданию 2004 года Routledge "Воображаемое."Воображаемое".

⁴⁷ К. Вульф (2019) "Миметическое создание воображаемого". Аистезис 12(1): 5-14. doi: 10.13128/Аистезис-25617

и аналитически проработанными в рамках строгой методологической структуры.

Одно из этих достоинств заключается в том, что Сартр удачно объединяет многие достоверные, но еще разрозненные понятия и идеи нескольких философов, выпрямляет их в логическую структуру и оформляет свои идеи в обширную и составную теорию. Кроме того, он придает связность и логическое единство нескольким разрозненным подходам, усиливая сущностную связь между психологией и метафизикой, как это сделал ранее Бергсон (1854 - 1941)⁴⁸.

Утверждение Сартра о том, что "Тот, кто в акте рефлексии осознает наличие образа, не может ошибаться", является утвердительным, отсылающим к "cogito" Декарта: Я могу ошибаться относительно существования всего; однако я могу быть уверен, что я существую, поскольку я мыслю"⁴⁹. Его теория предполагает, что постижение реальности происходит в образах: постигаемые объекты теряют свое собственное значение и конкретность, становятся синтезом в новой форме и уже не существуют в свободном состоянии.

В этих рассуждениях проявляется присутствие гегелевских теорий, что придает мышлению Сартра несомненный диалектический характер.

Сартр также принял феноменологическую философию Эдмунда Гуссерля (1859 - 1938)⁵⁰ и связанные с ней концепции познания. Для немецкого философа всякое сознание есть сознание чего-то и имеет намеренно

⁴⁸ Бергсон, Анри - "Материя и память" (2011)- Издательство Digireads.comSBN:9781420939385

⁴⁹ Webber, Jonathan - op. cit

⁵⁰ Эдмунд Гуссерль, «Идеи: общее введение в чистую феноменологию», тр. В.Р. Бойс Гибсон (Нью-Йорк: Macmillan, 1962).

структуру. В отличие от схватывания реальности, восприятие, воображение и познание добровольно направлены на нечто внешнее космологическому субъекту. Такова материальность и феноменологическая особенность сознания, принцип, из которого вытекает одна из важнейших аксиом современной психологии: сознание есть ситуативный акт.

Исходя из этих идей, Сартр построил свою теорию воображаемого. Восприятие, представление и воображение — это формы сознания, которыми мы наделяем объект в нашем сознании.

В наших познавательных процессах элементы феноменологической среды предлагают материальное содержание нашего опыта, поскольку от формы будут зависеть знания, цели, ожидания, эмоции, которые мы понимаем как отношение. Взаимодействие этих элементов задает отраженный образ, предлагая объекту определенную форму и смысл. Таким образом, образ представляет собой отраженную структуру.

Теория настаивает на том, что в основе ряда различий между восприятием и воображением лежит не только тот факт, что они являются двумя различными элементами психического процесса в лицом феноменологии, но и в силу их содержания и результатов.

Подчеркивая эти различия, Сартр указывает, что: а) В перцептивном процессе познание объекта происходит благодаря опыту. Опыт предшествует знанию. В воображении опыт сменяет знание.

б) Восприятие предполагает наблюдение всех воспринимаемых элементов объекта, в отличие от воображения, которое возможно лишь при "квази-наблюдении", основанном лишь на некоторых их элементах или свойствах.

в) В процессе восприятия устанавливается линейная связь между объектами, независимо от знаний субъекта. Воображение же характеризуется конструктивностью, при которой единственными отношениями между объектами являются те, которые определяются субъектом, как они представляются.

г) Воображение отличается от восприятия тем, что в нем ощущается спонтанность.

д) В воображении переживаемый объект не обязательно имеет значение "сам по себе", поскольку это значение или его часть можно получить от других объектов.

Размышляя над теорией Сартра, следует помнить, что его многочисленные упоминания о "знании" не имеют того эпистемологического содержания, которое мы часто предполагаем. Используя этот термин, Сартр в основном имеет в виду убеждения и мнения, что имплицитно объединяет аксиологическую концепцию ценностей со структурой воображаемого. Такое допущение указывает на необходимость параллельного содержательного исследования.

Наконец, следует также учитывать, что сартрианская структура воображения не ограничивается этими когнитивными и эмоциональными элементами, а объединяет сенсорную и кинестетическую динамику. Это связывает сферу воображаемого с его теорией эстетической оценки и позволяет понять семиотику восприятия.

Рассмотрение воображаемого через другие линзы, не строго онтологические, отсылает нас к выдающимся работам психологов Зигмунда Фрейда (1856-1939) и Жака-Мари Эмиля Лакана (1901-1981)

Психоанализ - не лучший способ понять социальную и онтологическую динамику воображаемого. Однако, как мы узнали от Сартра, теории воображаемого отсылают нас к теориям ценностей, о которых мы еще поговорим. Поскольку в процесс воображаемого вовлечены мнения, желания, аффекты и эмоции, то неизбежно возникает вопрос о структуре этих элементов, в основном при приписывании воображаемому ценностей могут возникнуть такие вопросы, как эмоциональные расстройства, иллюзия, безумие, бред, галлюцинация.

Именно по этой причине важен вклад психоанализа.

В своей книге "Толкование сновидений (Die Traumdeutung) Фрейд обратился к воображаемому", написанной в 1899 году и впервые опубликованной в 1900 году⁵¹.

Автор обосновал свое понимание воображения и сновидческого символизма в общем русле своей теории Бессознательное, из которой впоследствии возникла теория Эдипова комплекса.

Первоначально фрейдистская теория предполагала, что содержание и форма любого сновидения являются результатом "исполнения желаний" - непроизвольного удовлетворения желания с помощью психических процессов.

При таком понимании воображение начинается не строго с наблюдения существующего объекта или опыта (явное содержание), а с множества бессознательных символов и представлений, используемых для выражения этого скрытого желания (латентное содержание).

В дальнейшем Фрейд согласился с тем, что каузальным элементом сновидений является не только желание

⁵¹ Реуд, Зигмунд - «Толкование снов» - 1994 - Barnes & Noble ISBN 1566195764

исполнения желаний, но что ту же роль могут играть и другие символические содержания, что он показал в своем эссе "За пределами принципа удовольствия" (Enseits des Lustprinzips) -1920⁵².

Сделав этот шаг вперед в своей теории, Фрейд согласился с тем, что каждое сновидение по своему происхождению так или иначе связано с феноменологической реальностью и конкретными переживаниями субъекта перед лицом этой реальности.

Сновидец мог выбрать любую часть своего опыта для создания сновидения. Теория рассматривает четыре возможных источника: а) психически значимые переживания; б) психическая конструкция из комбинации нескольких недавних и значимых переживаний; в) недавнее и не значимое переживание, которое представляет в процессе другие недавние и значимые; г) недавнее и не значимое переживание, которое представляет в процессе внутреннее, запомненные и значимые переживания.

Когда Фрейд предполагает разграничение между "построением образа" и "аналитической деятельностью", то первая как внутренняя

В качестве одного из них он рассматривает конструктивный процесс, а второго — внешнюю интерпретирующую деятельность; он связывает свои теории с де-основами онтологии и критического мышления, достигая зрелости своих идей. Позднее теория философа подверглась критике, главным образом потому что соответствующим исследованиям не хватало научной строгости, а также потому, что современные исследования не поддерживали многие идеи. Однако, несмотря на критику, значение его работ остается неизменным, а его теории интегрируют

⁵² Фрейд, Зигмунд - "За пределами принципа удовольствия" (Стандартное издание). Транс. Джеймс Стрейчи. Нью-Йорк: издательство Liveright Publishing Corporation, 1961.

современную психологию в качестве фундаментальных постулатов. Эту интеграцию мы можем обнаружить в известных работах Лакана, посвященных воображаемому⁵³.

Французский психолог понимал, что можно разделить психику на три структуры, соответствующие порядкам (или слоям) психосексуального развития: реальный, воображаемый и символический.

Реальный (R) порядок — это состояние природы, в котором содержанием является исключительно потребность. В этом состоянии мы нуждаемся и ищем только удовлетворения своих потребностей, не воспринимая различий между собой и внешней реальностью.

Это состояние существует только в раннем младенчестве и сохраняется до появления языковых способностей. Этот момент определяет окончательное отделение человека от природного состояния, хотя оно и будет продолжать играть влиятельную роль до конца его жизни.

Воображаемое (I) — это порядок, начинающийся с восприятия индивидом того, что его тело отличается от внешней реальности и от тела его матери. Первичная потребность — это постепенно сменяется потребностью, которая вызывает ощущения тревоги и потери естественного порядка.

На стадии, которую автор называет "стадией зеркала", потребность и начало развития лингвистических способностей определяют трудности индивида в осознании своего образа как определенного и полного Я. Эта трудность связана с тем, что образ Я — это фантазия,

⁵³ Жюльен, Филипп - «Возвращение Жака Лакана к Фрейдю: реальное, символическое и воображаемое» - NYU Press (1994) ISBN-10:0814741983 ISBN-13:978-0814741986.

которую индивид создает в качестве компенсации за свои потери. Лакан обозначает этот образ как "идеальное Я" - фундаментальный нарциссизм индивида, создающего фантазийный образ себя и объекта желания.

Первоначально Лакан использовал термин "воображаемое" ближе к идее иллюзии, имея в виду почти исключительно отношения между эго и его зеркальным образом как бессодержательные. Затем, в 1953 году, он концептуализировал воображаемое как один из трех порядков, имея в виду формирование эго на стадии зеркала.

Для целей нашего исследования интересно отметить, что у Лакана воображаемое не заменяется и не отменяется следующим порядком (символическим), несмотря на его промежуточное состояние. Напротив, воображаемое сохраняется на протяжении всей жизни индивида и всегда вмешивается в психологическую деятельность. Это сближает лакановскую концепцию с идеями Сартра о процессах воображения. В этом же направлении и определение стадии зеркала сохраняет некоторое созвучие с сартровским понятием рефлексивного образа.

Однако эти аналогии являются лишь "редкими точками соприкосновения" очень разных подходов, как объясняет Дилан Эванс⁵⁴ :

Лакану свойственно картезианское недоверие к воображению как инструменту познания. Он, как и Декарт, настаивает на превосходстве чистого интеллекта, не зависящего от образов, как на единственном способе достижения определенного знания. Именно этим объясняется использование Лаканом топологических

⁵⁴ Эванс, Дилан, «Вводный словарь лакановского психоанализа», Лондон: Routledge, 1996. — Извлечено из, «Порядок». <http://timothyquigley.net/vcs/lacan-orders.pdf> 19 мая 2020 года

фигур, которые не могут быть представлены в воображении, для исследования структуры бессознательного.

Это недоверие к воображению и чувствам ставит Лакана на сторону рационализма, а не эмпиризма.

Символический порядок (S) содержит трансформацию потребности в желание, структурно связанную с языком и нарративом, для которого также необходимо существование нарциссизма Воображаемого.

Язык имеет как символический, так и воображаемый аспекты. Означающее и означающее являются частью воображаемого порядка, но их семантические и семиотические функции принадлежат символической структуре.

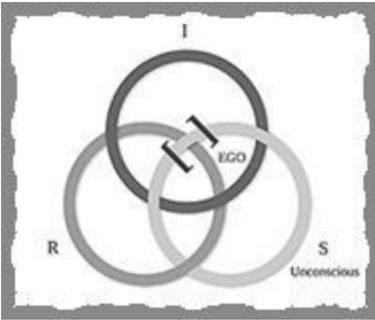
Здесь начинается социальная взаимосвязь. Когда субъект входит в язык и соотносит себя с правилами и моделями поведения общества, в психодинамической структуре происходят действия и реакции, определяющие его поступки. Язык, правила поведения, социальные, властные и родственные отношения окончательно окружают и контролируют субъекта, его образы, желания, удовлетворение, соглашения и разногласия, принятие и отвержение.

Для объяснения отношений между тремя порядками психики Лакан использовал борромеевский узел⁵⁵. Математически борромеевский узел состоит из трех топологических окружностей, которые нетранзитивно связаны в циклическую тройку, так что удаление любой из них оставляет две другие без связи.

Используя эту знаменитую математическую конструкцию для объяснения своей трехчленной топологической теории

⁵⁵ Hoedemaekers, Каспер. (2008) «К синтоматологии организации?». Эфемера. 8

психики, он предложил прочтение объектно-ориентированного онтологического описания своих идей.

Три порядка (R -I -S -) соединены для построения психики как единства, как единства, но они не связаны друг с другом напрямую, и отсутствие любого из этих порядков немедленно приведет к разрушению всей конструкции.

Лакану свойственно картезианское недоверие к воображению как инструменту познания. Он, как и Декарт, настаивает на превосходстве чистого интеллекта, не зависящего от образов, в качестве

единственным способом прийти к конкретному знанию. Именно этим объясняется использование Лаканом топологических фигур, которые не могут быть представлены в воображении, для исследования структуры бессознательного.

Это недоверие к воображению и чувствам ставит Лакана на сторону рационализма, а не эмпиризма.

Если бы мы хотели найти концепцию или характеристику воображаемого, которая могла бы считаться приемлемой для большинства философов и психологов, то это было бы предположение о том, что воображаемое — это творческий и конструктивный процесс.

Однако, даже будучи общепринятым предположением, природа творческих свойств человеческого воображения

все же рассматривается с разных сторон, как считает Глен Дейтон⁵⁶:

Психологи-фрейдисты предпочитают рассматривать творчество в редутивных терминах, как разрядку сдерживаемых конфликтующих эмоций, обычно в той или иной форме эго-регрессии. Гуманистические психологи, напротив, рассматривают творческое поведение не как регрессию к более раннему первичному процессуальному мышлению, а, напротив, как сознательную, открытую встречу между осознающим себя "я" и окружающей средой".

Инна Кучеренко⁵⁷ утверждает, что современная отечественная философия также склонна понимать воображение и творчество в феноменологической трактовке и что "сказать "воображение"— значит сказать "творчество" (Катречко, 1999)". Такой подход, утверждает автор, "прослеживается в работах Б.П. Вышеславцева (2010), Я. Голосовкера (1987), А.Ф. Лосева (2003), С. Борчикова (в Катречко, 1999). С. Борчиков определяет воображение как психическую способность чувственного сознания, обладающую содержанием, формой, воплощением объекта и соответствующими эпистемологическими функциями".

Наконец, касаясь концептуализации воображаемого, интересно рассмотреть, что в современном понимании "рефлексивная природа образа", преследуемая феноменологами, или "зеркальная стадия" его развития, по

⁵⁶ Дейтон Гленн С., «Творчество восприятия: где внутренняя и внешняя реальность сходятся воедино» — впервые опубликовано: Декабрь 1976 г. <https://doi.org/10.1002/j.2162-6057.1976.tb00147>. Получено 19 мая 2020 г.

⁵⁷ Кучеренко, -Инна Имагонавты 2 (2) / 2012/ ISSN 07190166 - "Имагинативный конструктивизм в социальных теориях Рэндалла Коллинза" / с. 119 - 130

мнению более идеалистических психологов, понимаются как компоненты миметического процесса, раскрываемого Вульфом⁵⁸, который является интенциональным и проективным: творческим актом:

В миметических процессах внешний мир становится внутренним, а внутренний мир - внешним. Развивается воображение, а воображение вырабатывает способы отношения к внешнему миру. И опять же в миметическом цикле это, в свою очередь, влияет на внутренний мир воображаемого. Эти процессы сенсорны и управляются желанием. В них задействованы все органы чувств, что означает, что воображаемое имеет.

Многослойность. Поскольку происходит переплетение образов, эмоций и языка, эти процессы укоренены в теле и в то же время выходят за его пределы, становясь частью воображаемого (Вульф [2014]; Хюппауф, Вульф [2009]; Парагрana [2016]).

В этих рассуждениях мы нашли концептуализацию сферы воображаемого, которую мы примем.

⁵⁸ Вульф, К. (2019) «Миметическое создание воображаемого». Эстетизис 12(1): 5-

Коллективное Воображаемое

Прежде всего, необходимо решить семантический вопрос.

В нашей научной литературе можно найти тысячи названий, связанных с социальным воображаемым.

"Социальное воображаемое" - термин, используемый в социологии с тех пор, как Корнелиус Касториадис (1975)⁵⁹ ввел это понятие в социологические исследования. Впоследствии его использование закрепил Чарльз Тейлор (2007)⁶⁰ в своей широко известной работе "Секулярный век".

Тейлор определяет социальное воображение как "способ, с помощью которого люди представляют себе свое социальное существование, как они сочетаются с другими, как происходят отношения между ними и их товарищами, ожидания, которые обычно оправдываются, и более глубокие нормативные представления и образы, лежащие в основе этих представлений".

Под этим определением можно понимать значение социального воображаемого как преимущественно укрывающего социальную структуру и ее формы, в целом описывающего несколько внутренних элементов общества в целом, без какого-либо значительного элемента, способного предложить онтологическое осмысление.

⁵⁹ Касториадис, Корнелиус (1975) - «Воображаемое общество» - MIT Press (1998) - ISBN-10: 0262531550 - ISBN-13: 978-0262531559

⁶⁰ Тейлор, Чарльз, (2007) «Светская эпоха» - издательство Гарвардского университета; Версия Kindle ASIN: B002KFZLK2

По мнению Хербрика и Шлехтримена (2019)⁶¹, "социальное воображаемое появляется лишь на задворках социологических дискуссий. Оно не входит в канон социологических понятий и, соответственно, не включается ни во введения в социологию, ни в социологические словари (ср., например, Фарзин и Джордан, 2008 г.)".

Таким образом, это второстепенное и в чем-то неопределенное понятие для социологии, хотя и упоминаемое многими авторами. Действительно, в социологии отсутствует онтологическая концепция воображаемого хотя бы потому, что в силу своего материального объекта она не является подходящей научной областью для решения такой задачи.

Многие социологи выражают озабоченность нечеткостью некоторых собственно базовых понятий в современной социологии, что снижает точность ее методологии⁶². Еще одно обозначение, на которое следует обратить внимание, — это "коллективное поведение".

Выражение "коллективное поведение" было впервые использовано Франклином Генри Гиддингсом (1908), а затем Робертом Е. Парком и Берджессом (1921), Гербертом Блюмером (1939), Ральфом Тернером и Льюисом Киллианом (1957), Нилом Смелзером (1962) для обозначения социальных процессов и событий, которые не отражают существующую социальную структуру (законы, конвенции и институты), а возникают

⁶¹ Хербрик, Регин и Шлехтримен, Тобиас - Редакционная статья для частного выпуска "Сферы социального воображения в социологии" в ÖZS - <https://doi.org/10.1007/s11614-019-00370-3>.

⁶² Коул, Стивен (редактор) "Что не так с социологией"? Сделка Издатели; 1 издание (2001 г.) ISBN-10:076580039X ISBN-13:78-0765800398

"спонтанно". В дальнейшем этот термин стал использоваться в отношении клеток, социальных животных, таких как птицы и рыбы, а также насекомых, включая муравьев (Gordon 2014). Коллективное поведение принимает различные формы, но, как правило, нарушает общественные нормы (Миллер 2000; Лохер 2002).

Коллективное поведение может быть крайне разрушительным, как, например, бунты или насилие толпы, глупым, как причуды, или промежуточным. Коллективное поведение всегда обусловлено групповой динамикой, побуждающей людей совершать поступки, которые в обычных социальных обстоятельствах могли бы показаться невысказанными (Лохер 2002).⁶³

Третье часто употребляемое выражение с социологическим смыслом - "коллективное воображение". Питер Мерфи (2012)⁶⁴ ввел это выражение, которое фокусируется на рациональном, критическом или идеологическом средствах оппозиционного творчества. Оппозиция исторически формирует социальные институты и проектирует реакции и движения, предполагающие социальные, политические или экономические изменения. Мы можем сравнить концепции Мерфи с концепциями, раскрытыми Касториadisом.

Помимо социологического содержания, это выражение также более популярно в маркетинговых исследованиях и подобных работах как синоним потребительских ожиданий, относящихся к товарам.

⁶³ https://en.wikipedia.org/wiki/Collective_behavior - получено 22 мая 2020 г.

⁶⁴ Мерфи, Питер - «Коллективное воображение: творческий дух свободных обществ» - 2012 - Рутледж - ISBN-10: 140942135X - ISBN-13: 978-1409421351

Многие другие термины, такие как "социальное изменение", "групповое поведение", "социальное творчество", "социальное воображение", в настоящее время используются в разнообразной литературе без какого-либо онтологического содержания.

Неправильная расстановка этих многочисленных терминов и выражений в научных работах может означать недопустимую несогласованность и непоследовательность, которую необходимо предотвратить.

В данном исследовании речь не идет ни об одном из этих понятий, содержаний или идей. Здесь мы ограничены рамками концепций и методологий социальной и онтологической психологии.

Мы достигнем социально-психологической и онтологической концептуализации коллективного воображаемого, основания которой лежат в теориях личности, поведения, убеждений и экспериментальных данных о ситуационных взаимодействиях между индивидами. В отличие от общей социальной структуры оно означает результат диалектического взаимодействия многочисленных и специфических систем убеждений, выступающих в качестве детерминирующих поведение элементов.

Таким образом, в отличие от социологии, мы сосредоточимся на том, как коллективно формируются системы убеждений, а не на том, что их сформировало. системы убеждений могут определять конкретные социальные структуры, институты или другие внешние элементы.

Более того, мы утверждаем, что со времен Фрейда, Юнга и Лакана "коллективное воображаемое" — это обозначение, возникшее из понятий, отчужденных в психологических исследованиях и литературе. Ученые и исследователи должны использовать это обозначение исключительно в его

онтологическом значении, заданном психологией, избегая неверных толкований.

Как мы уже предположили, каждый человек является носителем своей несомненной системы убеждений. Слово "система" вытекает из предположения, что каждый человек имеет бесчисленное множество убеждений, переживаний и эмоций, связанных с ним самим и окружающей средой. Все эти элементы связаны между собой, образуя необычайно сложную и структурированную сеть, предполагающую внутреннюю иерархию, основанную на атрибуции субъектом ценностей.

Содержание любой индивидуальной системы убеждений агрегирует феноменологические и экспериментальные содержания и всю воображаемую вселенную субъекта.

В силу нашей природы "zoón politicum" и "animalis socialis" все индивидуальные системы представлений взаимодействуют в социальной сети, окружающей субъекта.

Поэтому воображаемое не ограничивается индивидуальными когнитивными и эмоциональными ментальными процессами, а является социальным феноменом. Все, что происходит в нашем сознании, имеет социальный слой, как считал Фрейд, или символический порядок, как утверждает Лакан. Общение между людьми осуществляется с помощью многих средств, от физического прикосновения до абстрактного символизма, языка и бесчисленных семиотических элементов, по сути, является общим опытом.

В сферу нашего совместного существования всякая интеракция переносит все содержание нашей индивидуальной системы убеждений и ее имманентных элементов в виде нашей воображаемой и ценностно-атрибутивной иерархии.

Как и в случае с индивидуальным онтогенезом воображаемого, конструирование коллективного воображаемого означает диалектический процесс, в ходе которого различные индивидуальные системы убеждений перерабатываются как антитетические конституенты. Результатом этой теоретической оппозиции является синтез переработанных элементов, новый проективный и рефлексивный образ, отличающийся от индивидуальных систем.

Поскольку индивидуальная идентичность не может существовать без системы убеждений, содержащей воображаемое субъекта, то и человеческое общество невозможно без коллективного воображаемого.

Поэтому разумно предположить, что коллективное воображаемое не является суммой или совпадением содержания двух или более индивидуальных систем убеждений. В отличие от этого оно является результатом диалектического процесса противопоставления и преобразования, коллективного акта творчества, говоря языком Сартра.

Такой творческий и рефлексивный образ является слоем нашего эволюционного процесса и характеризуется тремя неотъемлемыми атрибутами: экспериментальностью, неустойчивостью и продолжением. Под экспериментальным мы понимаем, что в онтологическом корне коллективного воображения присутствует весь опыт взаимодействия человека с внешней средой. Под нестабильностью мы понимаем то, что весь опыт человека подвержен постоянным изменениям и различным выходам, что накладывает постоянную вариативность на конструктивный процесс коллективного воображения. Под непрерывностью мы понимаем, что коллективное воображение — это непрерывный процесс создания и

трансформации, обретающий историчность и трансформируемость в различных пространственно-временных ситуациях.

Если сосредоточиться на этих атрибутах коллективного воображаемого, то можно более точно понять, что Карл Юнг⁶⁵ имел в виду под "коллективным бессознательным" и его архетипами, а также под лакановским понятием символического порядка желания.

В коллективном воображаемом ожидание заменяет желание и, несмотря на ряд особенностей, играет ту же роль. Ожидание может иметь различные формы выражения, от физических до символических, и в силу своей культурной устойчивости не ограничивается эмпирическим опытом группы. Когда конструктивный процесс сталкивается с недостатком необходимых для его закрепления экспериментальных элементов, он агрегирует другие нереальные образы, связанные с ожиданием, но не принадлежащие ему самому. Таким образом, коллективное воображение строит образ будущего, поскольку является проективным процессом, подавляющим опыт настоящего.

Последовательным представлением о механизме соотношения ожиданий и опыта как культурного процесса является научная фантастика:

Ясановф (2015b, р. 337) называет научную фантастику "хранилищем социотехнических воображений, видений, объединяющих будущее роста знаний и технологического мастерства с нормативными оценками того, что такое будущее может и должно означать для современных

⁶⁵ Юнг, Карл Густав - «Психология бессознательного» - Dover Publications (2003) ISBN-10:0486424995 ISBN-13:978-0486424996, и «Человек и его символы» Делл; Переиздание (1968 г.) ISBN-10: 9780440351832, ISBN-13: 978-0440351832 ASIN: 0440351839

обществ". Аналогичным образом Миллер и Беннетт (Miller and Bennett, 2008) утверждают, что повествовательные истории научной фантастики предлагают полезные инструменты для долгосрочного осмысления технологий и конструирования будущего. Это указывает на потенциально мощный и пока недостаточно изученный источник новизны в политическом воображении. Искусство и культурные феномены могут стать существенным вкладом в процессы политического воображения⁶⁶.

Помимо вымышленных ресурсов для конструирования образа будущего, воображаемое предлагает основы для всего остального, что мы понимаем как элементы социальной идентификации, такие как язык, культура, политика и религия, как реакция на коллективные ожидания.

⁶⁶ Милкорейт, Манджана (2017) - - "Воображаемая политика: изменение климата и создание будущего" -. *Elem Sci Anth*, 5: 62. DOI: <https://doi.org/10.1525/elementa.249>.

- Главный редактор домена: Энн Р. Капусцински, Дартмут, заместитель редактора: Ким Лок, Дартмутский колледж, США; Аластер Илс, Калифорнийский университет в Беркли, США

Ценности Воображаемого

В онтологическом плане коллективное воображаемое не обладает ценностью, поскольку оно само по себе является атрибутом, а не объектом или существом.

В свою очередь, элементы, которые индивиды вовлекают в его конструирование, могут быть квалифицированы и передавать свои качества возникающим образам.

Все, что связано с существованием и эволюцией человека, так или иначе связано с воображением, поскольку оно является конститутивным атрибутом нашего вида. Точно так же, как птицы летают, вирусы часто меняют свой генетический код, а некоторые жуки-миметики притворяются листом, человек воображает и связывает свою структуру воображения с другими, постоянно меняя свои модели познания, ощущения, жизни, бытия и веры.

Цивилизация, культура, общество, религия, искусство, история, интеллект, наука, философия, эстетика, технология, настоящее и прошлое, пространство и время, я и они, мое и твое, зло и добро, надежда и отчаяние, любовь и ненависть, рай и ад, да или нет, любые формы человеческой жизни — все это прямой или косвенный продукт коллективного воображения.

Все - продукт воображения, от самых возвышенных аккордов совершенной симфонии до самых чудовищных жестокостей глупой войны. Невежество и галлюцинации - сыновья воображения, в той же мере, что и мудрость и критическое мышление.

Когда мы приписываем чему-либо ценности, мы квалифицируем не воображаемое, откуда это исходит, а его

продукты. Мы приписываем ценности закону, правилам, моральным кодексам и поведенческим принципам из нашего воображаемого, поскольку они являются лишь объектами или внешними сущностями, являющимися результатом процесса. Переживание и выбор в воображаемом предшествуют любому приписыванию ценности, как существование предшествует сущности. Мы воображаем, а значит, становимся. "Я воображаю, следовательно, я есть, и я таков, каким я воображаю".

Тем не менее, все, что мы прокомментировали в этой главе и что говорили о воображаемом упомянутые авторы, носит робко поверхностный характер. Вместо этого мы имеем эмпирическое наблюдение и инференциальную интерпретацию поведенческих результатов психических процессов, элементы и признаки которых мы смутно знаем как внешне ненаблюдаемые факты.

Мы говорили о тенях на стене в нашей платоновской пещере с некоторым ощущением, что наука нас покинула. Традиционное убеждение, идущее от греков, постепенно выглядит как упрямое убежище от нашей слепоты в отношении самостоятельности философии. Однако некоторые образы постепенно приходят из нашего "внешнего мира".

В последнее время нейронауки взяли в качестве основного предмета изучения структуру и деятельность человеческого мозга, чтобы разобраться с тысячелетними загадками проблемы соотношения тела и разума.

Несмотря на относительную детерминированность, когнитивный и онтологический нейробиолог Питер Ульрик Тсе (2015)⁶⁷ из Дартмутского колледжа предположил, что физика предоставляет доказательства для онтологического

⁶⁷ Це, Питер Ульрик «: Нейронная основа свободы воли: критическая причинность» (2015) The MIT Press (1602) ASIN: B015X3Y176

индетерминизма и критериальной причинности между нейронами.

Как только физика предоставит доказательства онтологического индетерминизма, появится физическая основа для надежной свободы воли. Критериальная причинность нейронов допускает степень самодетерминации, отвечающую высоким стандартам, не допуская, конечно, свободы воли "causa sui", которая невозможна". (Указ. соч.)

Мы можем проследить за рассуждениями автора и сделать неожиданный вывод:

Я утверждаю, что в основе свободы выбора лежат фронтопариетальные схемы, способствующие обдумыванию вариантов, которые представлены в исполнительных областях рабочей памяти и манипулируют ими. Внутреннее проигрывание сценариев в виде виртуального опыта позволяет выбрать надпороговый вариант до того, как будут запланированы конкретные двигательные действия. Выбранный вариант может наилучшим образом соответствовать критериям, хранящимся в рабочей памяти и ограниченными условиями различных оценочных контуров, включая контуры вознаграждения, эмоциональные и когнитивные контуры. Этот процесс также использует синаптическую и, в конечном счете, атомарную случайность, способствуя генерации новых и непредсказуемых вариантов удовлетворения этих критериев. После того как критерии достигнуты, исполнительные цепи могут изменять синаптические веса других цепей, которые будут осуществлять запланированную операцию или действие.
[...]

Однако, имея набор таких врожденных параметров, мозг может генерировать и воспроизводить варианты, затем выбирать вариант, адекватно удовлетворяющий критериям, или генерировать дальнейшие варианты. Этот процесс тесно связан с волевым манипулированием вниманием в рабочей памяти, которое чаще всего называют обдумыванием или воображением. Воображение — это тот случай, когда действие совершается по собственной воле.

Если предположить, что нейронный процесс человеческого воображения является порождением нашей свободной воли, то это может вызвать всевозможное недовольство многих радикальных детерминистов, живущих в своей скорлупе глубокой науки.

Радикальный детерминизм - это, несомненно, все то, что не нужно ни науке, ни философии, ни психологии, ни человечеству.

Глава IV

Градиентное свойство истины

В философии истина — это свойство, присущее когнитивным процессам. Независимо от того, что истина является существительным, в своем логическом содержании она несет качество, приписываемое другому существительному, поскольку не существует "per Ipsum" или абстрактно.

Это свойство в основном связано с категорией реальности, причем эта связь осуществляется в двух взаимозависимых направлениях: онтологически ни один объект или сущность не может быть частью реальности, не будучи способным быть истинным. Точно так же истина не существует как атрибутивное свойство без объекта или субъекта, принадлежащего реальности. Это не противоречие и не парадокс, а просто достижение существования двух онтологических слоев, когда качество принадлежит сущности: реальный объект или субъект не может существовать без качества, а качество не существует без объекта, который может быть квалифицирован атрибуцией. Таким образом, мы определяем природу сущностных свойств. Одним из них является истина.

Традиционно в изучении истины выделялись три познавательных направления: философия, наука и религия. В философских исследованиях этот предмет на протяжении тысячелетий расчленялся эпистемологией и

онтологией, продвигаемыми понятиями реальности, соответствия и когерентности. В науке истина - это материальный постулат реализма, выражающийся в демонстрации эквивалентности. В религии истина - это вера в зеркало желаний и голосов богов, материализованная во всех формах откровения.

В данном исследовании мы должны рассмотреть философско-психологическую концептуализацию истины, скрывающую все существующие влияния научных фактов.

Еще несколько десятилетий назад схема философского исследования истины предлагалась сравнительно легко. Все теории были широко известны, в литературе было много оппозиций и дискуссий. Более того, многие ученые внесли свой вклад в дидактический анализ и интерпретацию, чтобы понять более герметичные тексты или теории.

Вначале мы примем эту традиционную схему, кратко рассмотрев основные существующие теории. Мы утверждаем, что все они предлагают ценные концепции, идеи и точки зрения, делающие исследование истины выгодным. Более того, мы утверждаем, что эти теории не являются взаимно противоположными или исключаящими друг друга: это просто различные ссылки и точки зрения на одни и те же вещи.

Мы должны отбросить часто встречающуюся и порочную тенденцию к философскому сектантству - наиболее бесплодному проявлению интеллектуального нарциссизма. Мы считаем, что философские "измы" — это изошренная форма обскурации. В первый момент они используются для методологического отличия одной концепции или теории от другой, но очень скоро они становятся личными убеждениями и верованиями.

Они становятся личными убеждениями и верованиями, и то, что раньше было дискуссией, превращается в соревнование, а то, что когда-то подвергалось сомнению, - в агрессию. Надо сказать, что, когда мы начинаем читать философский текст, содержащий признаки сектантства, поляризации или намеренно герметичного языка, мы сразу же откладываем его в сторону. Они мало чему могут нас научить.

В нашей философской традиции свойство истинности рассматривалось в рамках концепций первобытных и широко известных теорий: теории соответствия, когерентности, семантической, дефляционной и прагматической теорий.

О теории соответствия нечетко упоминалось в древнегреческой философии Платоном и Аристотелем в его "Метафизике".

Первые современные эмпирики поддержали основные идеи этой теории, которая в своих истоках опиралась на строгую и негибкую дихотомию, утверждающую тождество между пропозицией и фактом. Она была известна как теория тождества истины. Когда пропозиция истинна, она тождественна факту, и вера в эту пропозицию является правильной (Мур - 1899; 1902 и Рассел - 1904).

В дальнейшем, после 1910 года, оба философа изменили некоторые фундаментальные элементы своей теории. Наиболее важным из них стало принятие идеи убеждения вместо понятия пропозиции.

"Убеждение истинно тогда и только тогда, когда оно соответствует факту" - таково было основное утверждение теории, название которой изменилось на теорию истины соответствия. Некоторые критики теории ставили под сомнение природу "факта", взятого в качестве

существенного элемента концепции соответствия. Дауден⁶⁸ ставит вопрос:

А что такое факты? Понятие факта как некой онтологической сущности впервые было эксплицитно сформулировано во второй половине XIX века. Теория соответствий допускает, что факты могут быть сущностями, зависящими от сознания. Такой теории соответствия придерживался Мак-Таггарт и, возможно, Кант. Теории соответствия Рассела, Витгенштейна и Остина считают факты независимыми от разума.⁶⁹

Обе концепции эмпирических теорий сосредоточены на объекте свойства, а не на самом свойстве. Несмотря на эту особенность, теории соответствия, несомненно, являются онтологическими конструкциями, поскольку для установления отношения соответствия необходимо существование факта (объекта или сущности, принадлежащей реальности).

Гланцберг, М (2018)⁷⁰ добавляет, что:

Современная форма теории соответствия стремится дополнить объяснение соответствия апелляцией к пропозициям. Действительно, в основе теории истины соответствия часто лежит понятие структурированной пропозиции. Пропозиции вновь рассматриваются как содержание убеждений и утверждений, причем

⁶⁸ 68 Дауден, Брэдли - Интернет-энциклопедия философии - <https://www.iep.utm.edu/truth/> - проверено 27 мая 2020 г.

⁶⁹ Op.cit

⁷⁰ Гланцберг, Майкл, «Истина», Стэнфордская философская энциклопедия (осеннее издание 2018 г.), Эдвард Н. Залта (редактор), получено 27 мая 2020 г. <https://plato.stanford.edu/archives/fall2018/entries/truth/>.

пропозиции имеют структуру, которая хотя бы приблизительно соответствует структуре предложений.

Существенное утверждение современной теории соответствия состоит в том, что это свойство по своей природе заключается в степени соответствия в отношениях "объект - предложение" или "объект - верование".

Путем наблюдений и экспериментальных уточнений теория допускает, что человеческий разум обладает способностью приобретать сознание объектов и сущностей. Эти основные идеи отклоняются от целостных или чистых концепций истины и открывают наше исследование для анализа эмпирической относительности.

Теория когерентности — это монистическая идеалистическая концепция истины, противопоставленная дуалистическим онтологическим построениям эмпиризма, которая была предложена Гарольдом Генри Иоахимом (1868-1938) в его книге "Природа истины: эссе" (1906)⁷¹

"Истина по своей сущностной природе есть то, что систематическая связность является характером значимого целого", - утверждал автор (Указ. соч.).

Иоахим всегда утверждал, что истина имеет монистическую природу: то, что истинно, есть полная истина, как неделимое и уникальное свойство. Поэтому убеждения и вариативные атрибуции или суждения не могут достичь полного ощущения истины: они являются лишь фрагментарными подходами.

Таким образом, истинность пропозиции вытекает из ее взаимодействия с другими пропозициями. Верования сами

⁷¹ Йоахим, НН «Природа истины: эссе» -, Nabu Press, (2009) ISBN-10: 1141268205 - ISBN-13: 978-1141268207

по себе означают независимые системы, сравнимые по своим качествам. Одно убеждение может быть связным только в том случае, если оно принадлежит к связной системе убеждений.

Иоахим не совсем точно объяснил смысл своей идеи "систематической когерентности", которую он отличал от простой "последовательности". Позже другие философы утверждали, что когерентность — это свойство, требующее, по крайней мере, логической непротиворечивости. Для некоторых рационалистов-метафизиков логическая непротиворечивость означает, что предложение истинно тогда и только тогда, когда оно "согласуется со всеми другими истинными предложениями" (Брэдли, указ. соч.). В неоклассицизме идеи теории когерентности подчеркивают, что истина не является отношением "содержание-мир". Напротив, она является исключительно отношением "убеждение - убеждение".

Анализ этой теории, проведенный Чарльзом Хенли⁷², показывает, как она отходит от любых эмпирических или экспериментальных представлений об объектах и сущностях:

По сути, теория когерентности отказывается от объектов, как они есть на самом деле, как от основания истины для объектов, как они конструируются или конституируются верой и теорией.

Вложения, которые управляют их наблюдением и тем, как они переживаются наблюдателями. Разум должен с психологической и эпистемологической неизбежностью подчинять объекты, которые он

⁷² Хэнли, Чарльз, «Понятие истины в психоанализе». <http://www.psychomedia.it/raparport-klein/hanly91.htm> — получено 28 мая 2020 г.

стремится познать, условиям, при которых он способен их познать.

Семантическая теория Тарского - Семантическая теория истины зародилась в первой половине XX века в работах польского философа и математика Альфреда Тарского⁷³.

Его междисциплинарная теория содержит смелое и глубокое вторжение, начиная с первой логики и расширяясь философскими, лингвистическими, семиотическими и математическими структурами и теоретическими взаимосвязанными построениями. С одной стороны, его работа представляет собой модельную теорию, основанную на математической логике. Но, с другой стороны, он привносит уникальный философский подход к онтологии истины.

Причина расширения и сложности семантической теории - лишь беглый взгляд на нее укладывается в рамки данного исследования, тем более что любое неформальное изложение Тарского теория не будет успешной. Мы рекомендуем обратиться к справочной литературе главы, чтобы в должной мере ознакомиться с семантической концепцией истины.

⁷³ Тарский, А. 1936, Über den Begriff der logischen Folgerung. В Actes du Congrès international de philosophie scientifique, Париж, 1935 г., fasc. 7: Logique, Париж, Герман, с. 1-11; англ. перев. в Тарский 1956, 409-420. Тарский, А. 1944, Семантическая концепция истины и основы семантики., Философия и феноменологические исследования 4, 341-395; перепечатано в Tarski 1 Сборник статей, т. 2, Биркхойзер, Базель, стр. 665–699. Тарский, А. 1956, Логика, семантика, метаматематика. Документы с 1923 по 1938 год, Оксфорд, Clarendon Press; 2-е изд., Hackett Publishing Company, Индианаполис, Тарски, А., 1956а, Концепция истины в формализованных языках. В Tarski 1956, 152-278 [англ. тр. Тарского 1935]. Tarski, A., 1969. Истина и доказательство. L'age de la Science 1, 279-301; перепечатано в Tarski 1986, т. 4, 399-422. Тарский, А., 1986, Собрание сочинений, т. 1, с. 1-4, Базель, Биркхойзер

В этом кратком изложении можно сказать, что одним из основных понятий теории является идея семантического удовлетворения. При этом считается, что язык несет в своих выражениях и конструкциях истинностное определение. Такое содержание должно удовлетворять или выполнять свойство истинности и отношение между объектом или сущностью и предикатной функцией. Более того, это удовлетворение должно быть математически наглядным и точным. Сила языка, в свою очередь, является релевантным элементом для того, чтобы сделать семантику носителем истины. Философ намеревался свести семантические понятия к физическим понятиям, предусматривая конфигурацию семантики как научного предмета. Для обоснования такой редукции Тарский ссылается на свойство композиционности, исключающее любую контекстуальность высказывания, поскольку истина может вытекать только из его составных частей. Лампкин дает подход к этой концептуализации⁷⁴:

В работе "Семантическая концепция истины и основания семантики" Альфред Тарски ставит своей целью выявить необходимые и достаточные условия истинности предложения и обосновать семантику в логических понятиях. Семантика - это не панацея от философских проблем, как у Витгенштейна, а "скромная наука" о соотношении между языковыми сущностями и миром. Определяя семантические понятия в логике, мы можем быть более уверены в том, что наш язык может быть наилучшим зеркалом мира; мы не будем случайно строить наши науки на бессмысленных лингвистических понятиях.

⁷⁴ Лампкин, Джонатан, «Семантическая концепция истины» (2014). Диссертация с отличием. Paper60. https://scholarworks.uno.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1057&context=honors_theses — получено 28 мая 2020

Ходжес ⁷⁵ поясняет, что "определение удовлетворения, данное Тарским, является композиционным, то есть класс заданий, удовлетворяющих составной формуле FF, определяется исключительно (1) синтаксическим правилом, используемым для построения FF из ее непосредственных составляющих, и (2) классами заданий, удовлетворяющих этим непосредственным составляющим".

Действительно, Тарский настаивает на утверждении, что понятие удовлетворения, обычно применяемое в математике, является эффективным инструментом для определения истины.

Для более глубокого понимания семантической теории истины в ее математическом содержании и особенностях мы предлагаем провести комплексное исследование, включающее следующие пункты, раскрытые Воленским⁷⁶

- (A) Истина как свойство предложений;
- (B) Отношения между истиной и значением;
- (C) Диагностика семантических парадоксов;
- (D) Разрешение семантических парадоксов;
- (E) Релятивизация к языкам;

⁷⁵ Ходжес, Уилфрид, «Определения истины Тарского», Стэнфордская философская энциклопедия (осеннее издание 2018 г.), Эдвард Н. Залта (редактор), URL = <https://plato.stanford.edu/archives/fall2018/entries/tarski-truth/>

⁷⁶ Воленски, Ян - "Семантическая теория истины", в <https://www.iep.utm.edu/s-truth/> (Университет информационных технологий, управления и техники Польши) - получено 01.05.2020.

- (F) Т-схема (А истинно тогда и только тогда, когда А);
- (G) Принцип В1 бивалентности;
- (H) Материальная и формальная адекватность истинностного определения; (I) Условия
- (I) Условия, предъявляемые к метаязыку для получения правильного истинностного определения;
- (J) Отношение между языком и метаязыком;
- (K) Само истинностное определение;
- (L) Максимальность множества истин в данном языке;
- (M) Теорема о неопределимости.

Дефляционная теория истины возникла в XX веке благодаря Фреге,⁷⁷ (1918 "Мысли", а затем в работах многих других философов, таких как Куайн, В.В. О⁷⁸. (1970), Рэмси, Ф.Р⁷⁹ (1927), и Айер, А.Дж. (1935).⁸⁰

В основе теории лежит категорическое отрицание существования свойства "истина". Дефляционная концепция понимает, что все традиционные теории изначально страдают искажением, поскольку предполагают несуществующие основания. Поиск истины — это попытка

⁷⁷ Фреге, Г., 1918. «Мысли», в его «Логических исследованиях», Оксфорд: Блэквелл, 1977. Куайн, В.В. О⁷⁸. (1970), Ramsey, F.P⁷⁹ (1927) и Ayer, A.J. (1935).

⁷⁸ Куайн, WVO, 1970. Философия логики, Englewood Cliffs: Prentice Hall.

⁷⁹ Рэмси, Ф. П., 1927. «Факты и предложения», Труды Аристотелевской

⁸⁰ Айер, А.Дж., 1935. «Критерий истины», Анализ, 3: 28-32.

это "схема эквивалентности", как объясняют Столяр и Дамнянович:81

обсудить то, чего нет ни там, ни здесь. Все, что касается истины, как правило, оказывается бесполезной теорией ни о чем.

В своей структуре дефляционная теория управляет несколькими синтаксическими и семантическими языковыми элементами посредством нескольких смысловых и пропозициональных рассуждений, приходя к выводу, что утверждение об истинности высказывания означает утверждение самого высказывания. Рассуждения о том, что пропозиция "Я чувствую аромат фиалок" тождественна предложению "Это правда, что я чувствую аромат фиалок", доказывают, что атрибуция свойства "истинность" ничего не добавила к семантическому контексту (Ферге, указ. соч.).

Согласно дефляционным идеям, биномиальная истинность-фальшивость трактуется как нечто, происходящее из пропозиций, отрицаемых или доказываемых независимо от имплицитного наличия или отсутствия какой-либо языковой атрибуции свойства.

В своих современных презентациях дефляционная теория применяет многочисленные методологические инструменты. Один из наиболее важных — это "схема эквивалентности", как объясняют Столяр и Дамнянович:⁸¹

В последнее время, однако, дефляционная теория чаще всего излагается с помощью схемы, которую иногда называют схемой эквивалентности:
(ES) $\langle p \rangle$ истинно тогда и только тогда, когда p .

⁸¹ Столяр, Даниэль и Дамнянович, Ник, «Дефляционная теория истины», Стэнфордская философская энциклопедия (осеннее издание 2014 г.), Эдвард Н. Залта (редактор), <https://plato.stanford.edu/archives/fall2014/записи/truth-deflationary/> - получено 05 мая 2020 г.

В этой схеме угловые скобки указывают на соответствующее средство формирования имени, например, кавычки или "предложение, что ...", а вхождения "р" заменяются предложениями для получения экземпляров схемы. С помощью (ES) мы можем сформулировать дефляционизм как точку зрения, согласно которой экземпляры этой схемы отражают все существенное, что можно сказать об истине. Теории, отклоняющиеся от дефляционизма, отрицают, что схема эквивалентности говорит нам всю правду об истине. Поскольку такие теории расширяют схему эквивалентности, их часто называют инфляционными теориями истины.

В последние десятилетия появилось много производных от дефляционного мышления, чтобы теория хоть как-то сохраняла свою единственность, рассыпались в бесконечных и полярных дискуссиях. Некоторые маяки сохранились или стали приемлемыми для большинства вариаций теории. Так, помимо "схемы эквивалентности", в большинстве из нескольких презентаций дефляционного аргумента были объединены и другие методологические элементы, такие как теория смысла, тезис дисквотации, тезис бесконечной конъюнкции, тезис обобщения, предикат истины, тезис связи.

Дело в том, что дефляционная теория истины поначалу выглядела как весьма тривиальная теория или непоследовательная конструкция идей и мнений. Однако постепенно она вызвала полумесяц возражений со стороны традиционных теоретиков, породила расхождения между многочисленными представлениями своего содержания и стала одной из самых бесконечных и поляризованных дискуссий и конфликтов современной философии.

В нашем исследовании, естественно, невозможно глубоко погрузиться в лабиринт подобных дебатов, поэтому мы остановили свой выбор на обобщенной и понятной критике, способной внести эффективный вклад в наши размышления, подобной той, которую осмотрительно изложил Анил Гупта⁸²:

Дефляционисты считают, что истина — это простое понятие, которое поддается простому анализу. Анализ, который предлагают дефляционисты, прост, но, к сожалению, он слишком усложняет истину, приписывая ей огромную идеологию. Мы рассмотрели несколько попыток обойти эту проблему, но ни одна из них не привела к правдоподобному объяснению значения слова "истина". Теперь мы остаемся с вопросами: В чем состоит наше понимание "истины"? Как можно объяснить смысл "истины", используя ограниченную идеологию? Фактом является то, что мы понимаем атрибуцию истины даже тогда, когда истина приписывается предложению (или мысли, или представлению), которое находится за пределами наших концептуальных ресурсов. ЯУñаі, что мы понимаем под такими атрибукциями? По-видимому, мы понимаем нечто общее о том, что значит быть истинным для предложения (или мысли, или представления). Но что именно мы понимаем? Когда мы преодолеваем чары дефляционизма, мы уже не склонны отмахиваться от этих вопросов, давая на них простые ответы. Мы вновь ощущаем, что в истине есть что-то очень таинственное и что исследование этой тайны

⁸² Анил Гупта «Критика дефляционизма» - Философские темы - обет. 21 НЕТ. 2, SPRING1993. <https://cpb-us-w2.wpmucdn.com/voices.uchicago.edu/dist/9/177/files/2010/10/A-Critique-of-Deflationism.pdf>. Проверено 29 мая. , 2020.

может пролить свет на природу нашего мышления
и нашего языка.

Прагматические теории истины

"Истинность убеждения определяется путем оценки того, насколько хорошо это убеждение удовлетворяет всю человеческую природу в течение длительного периода времени: насколько хорошо оно работает?"⁸³

Этот принцип резюмирует прагматический центральный подход к истине.

Название этого философского подхода произошло от греческого "pragmatikós" (что означает практический) и стало использоваться в нашей литературе с 1580 года. Начало прагматизму положил "Метафизический клуб" - ироничное название, данное математиком и логиком Чарльзом Сандерсом Пирсом (1839-1914)⁸⁴, психологом Уильямом Джеймсом (1842-1910)⁸⁵ и юристом Оливером Уэнделлом Холмсом-младшим (1841-1935)⁸⁶ их группе философских исследований в конце XIX века.

⁸³TruthQueensboroughCommunityCollege.https://www.qcc.cuny.edu/SocialSciences/ppacorino/INTRO_TEXT/Chapter%205%20Epistemology/Truth.htm — получено 01 июня 2020 г.

⁸⁴ Пирс, Чарльз Сандерс «Рассуждение и логика вещей» (1898). Под редакцией Кеннета Лейна Кетнера (1992)/ "Прагматизм как принцип и метод правильного мышления". (1903) Гарвардские "Лекции по прагматизму" в учебном издании - Под редакцией Патриции Энн Туризи, 1997

⁸⁵ Джеймс, Уильям. Прагматизм: Новое имя для некоторых мыслей. Нью-Йорк: Лонгман Грин и Ко, 1907.

⁸⁶ Холмс, Оливер Венделл (1995). Собрание сочинений судьи Холмса (С. Новик, изд.). Чикаго: University of Chicago Press. ISBN 0226349667

Авторы прагматизма и многие их последователи, не сформулировали нечто структурированное в виде теории. В отличие от этого, они предпочли определить понятие или критерии истины, которые должны выражать "ясность". Вокруг этой центральной идеи, было предложено все, что касается прагматизма, разработано и обсуждено многими современными философами, которые внесли значительный вклад в многочисленные исследования, консолидируя смыслы прагматизм, как Джон Дьюи (1859-1952)⁸⁷ и Ричард Рорти (1931-2007) прагматизма, как Джон Дьюи (1859-1952)⁸⁷ и Ричард Рорти (1931-2007).⁸⁸

Прагматизм, учитывая историю его формулирования, понимался по-разному: как установка ума, как метод исследования и как теория истины. Действительно, прагматизм — это все три вещи.

Как установка и метод исследования прагматизм напоминает некоторые постулаты аналитической философии:

"Концептуальный анализ как метод; тесная связь между языком и философией; стремление к поиску аргументированных ответов на"⁸⁹.

⁸⁷ Дьюи, Джон - "Собрание сочинений Джона Дьюи, индекс 1882 - 1953" Под редакцией Джо Энн Бойдстон - South Illinois University Press. 978-0-8093-1728-8 26.11.1991

⁸⁸ Рорти, Ричард - "Философия и зеркало природы". Издательство Принстонского университета, (1979). / «Последствия прагматизма». - Миннеаполис: University of Minnesota Press, (1982) / «Объективность, релятивизм и истина»: Philosophical Papers I. Cambridge: Cambridge University Press, 1991)

⁸⁹ Перес, Дайана Инес, «Аналитическая философия в Латинской Америке», Стэнфордская философская энциклопедия (издание весной 2020 г.), Эдвард Н. Залта (редактор), [https://plato.stanford.edu/archives/spr2020/entries/ latin-american-analytic/](https://plato.stanford.edu/archives/spr2020/entries/latin-american-analytic/) (получено 29 мая 2020 г.)

Как теория, прагматизм утверждает, что истина не является категорией, приписываемой какому-либо объекту или субъекту, кроме наших убеждений. Поэтому не существует такой "конечной истины" или какого-либо иного значения истины до или вне наших убеждений; ее семантический

структура и ее последствия. В любом случае истина проистекает из наших убеждений. Истина не может стать трансцендентной, носителем истины являются только наши убеждения.

Убеждение — это правило действия, поэтому оно является исходным пунктом наших мыслей. Содержание наших убеждений означает конфигурацию привычек, так что по особенностям каждого убеждения мы можем различать несколько способов возникающих действий.

"Истинным называется все, что оказывается хорошим на пути убеждения, причем хорошим по определенным, поддающимся определению причинам" (Джеймс. Указ. соч.). Неявной ценностью истины является ее полезность, свойство иметь полезное (прагматическое) применение в мире.

Три основных компонента помогают проследить, как истина может квалифицировать наши убеждения: запрос, удовлетворение и согласие с последующим опытом. Примечательно, что Рэмси (1903-1930) ⁹⁰связывает истину с человеческим исследованием.

Запрос соответствует содержанию нашего убеждения и является единственным носителем истины. Запрос

⁹⁰ Ramsey, Frank, P. (1930) - "Об истине", ред. Николас Решер и Ульрих Майер, Дордрехт, Kluwer. Цитируется как OT. DOI :10.1007/978-94-011-3738-6

соответствует семантике наших убеждений и опыта, а также единственному способу выражения его смысла:

Запрос — это частный случай семиозиса, процесса, который превращает знаки в знаки, сохраняя при этом специфическое отношение к объекту, который может находиться вне траектории знаков, а может быть найден в конце это. Исследование включает все формы пересмотра убеждений и логических умозаключений, включая научный метод⁹¹ - (Pierce, op. cit)

"Удовлетворение запроса — это конец истины" - предположение, которое вводит понятие корреляции или тождества свойств. Однако это понимание нельзя смешивать с концепциями соответствия реальности, сформулированными традиционными теориями. Здесь соответствие истины устанавливается исключительно с самим убеждением.

Удовлетворение означает экспериментальную реализацию убеждения.

Конфронтация между исследованием и его результатами (или между убеждением и опытом) направлена на разрешение сомнений и тревог в сознании, инквизитором которого является природа. Из этого процесса возникают убеждения и знания, предусматривающие разумную веру и формирующие будущие привычки когнитивного поведения⁹².

⁹¹ Прагматическая теория истины | Психология Вики | Фэндом.
https://psychology.wikia.org/wiki/Pragmatic_theory_of_truth - повторное обращение 01 июня 2020 г.

⁹² Даззани, Мария Вирджиния Мачадо «Прагматизм Пирса как теория познания и обучения» — UFBA — Digital Notebook Year 14 — № 10 —

Отсюда можно сделать вывод, что по своей сути прагматическая теория истины зависит от наличия в ее структуре также и теории познания.

Принцип удовлетворения формирует широко известную максиму прагматизма: "это полезно, потому что это истинно" или "это истинно, потому что это полезно". Истина — это то, что удовлетворяет интеллект. В истине, интеллект находит отдых и удовлетворение, что является его собственным благом или целью ⁹³.

Иногда ядерное содержание этих максим понимается неверно и рассматривается как сходное с утилитарными идеями, что приводит к ложному восприятию. Утилитаризм — это морально-этическая система, основанная на объективной полезности поведения, а прагматизм - на нормативной истине.

Согласие с последующим опытом, в свою очередь, свидетельствует о том, что конфигурация истины не является тонким и изолированным результатом наших убеждений. Напротив, истину определяет связанный во времени процесс нашего опыта. Прагматизм поддерживает поиск "истины как таковой" и отвергает идею объективной достоверности. По этой причине истинность наших убеждений возникает в результате процесса, включающего в себя быстрое исполнение наших убеждений, а также наш будущий опыт и действия.

Уильям Джеймс исходил из того, что прагматическая теория предполагает конвергенцию наших убеждений для закрепления научных данных, связанных с успешными результатами человеческих действий, что является

V10- (UFBA) — июль/декабрь 2008 г., ISSN 18 06-9142 — Свободный перевод автора

93

ОбзорPragmaticTheoryan | ScienceDirectTopics.<https://www.sciencedirect.com/topics/computer-science/pragmatic-theory>. Проверено 01 июня 2020 г.

важнейшим понятием для понимания традиционной эпистемологии прагматизма.

Подчинение истины процессу, связанному со временем, включает в себя две концепции: фаллибилизм и натурализм. С фаллибилизмом прагматическая теория принимает когнитивные проблемы и связанные с ними ограничения, а натурализм относится к наблюдению за нашими биологическими и социальными элементами.

Отрицая "объективную, конкретную истину", прагматистская эпистемология рассматривает истину как возможность⁹⁴. В этом направлении Сьюзен Хаакс (1993)⁹⁵ утверждает, что обоснование в соответствии с прагматической теорией происходит по степеням.

Прагматическая эпистемология в своих многочисленных вариантах оказала влияние на современные юриспруденцию, экономику, психологию, лингвистику и теорию обучения.

Точкой соприкосновения этих и многих других теорий является одна из центральных идей прагматической эпистемологии - понятие "здорового смысла", вытекающее из нашего опыта, сохраняющего свое содержание на протяжении экспозиций к новому опыту, происходящих в последующие времена. "Они образуют одну великую ступень равновесия в развитии человеческого разума, ступень здравого смысла".

В философии и науке в явном или неявном виде распространено множество прагматических понятий, независимо от структуры и природы соответствующих объектов. В настоящее время трудно точно сказать, какие

⁹⁴ 481 (2020). <https://doi.org/10.1007/s11406-019-00099-z>

⁹⁵ 481 (2020). <https://doi.org/10.1007/s11406-019-00099->

элементы являются или не являются прагматическими в философии и науке.

Выводы по данной главе.

Эти теории могут помочь нам осмыслить "тайну истины", как сказал Анил Гупта (Указ. соч.). Но ни одна из них не исчерпывает тему и никогда ее не исчерпает. По этой причине мы не будем строго или полностью принимать ни одну из них. С другой стороны, мы не будем никого отрицать или дискредитировать, поскольку, если мы будем рассматривать все эти теории с компатибилистской, а не с редукционистской точки зрения, мы легко поймем, что всем им есть что нам сказать. Какой бы тонкой она ни была, любая из этих теорий предлагает предположение, концепцию, попытку демонстрации, сравнение, убеждение или просто фрагмент, изображающий разумное, связанное предложение. Неважно, считают ли теоретики эти выбранные элементы или фрагменты тривиальными главным образом потому, что никто не может доказать, что тривиальные рассуждения не могут выражать истину, равно как и то, что герметичные, сочиненные и продуманные теории всегда могут сказать нам, что такое истина.

С нашей аналитической позиции мы не должны бояться методологически использовать эти элементы или выстраивать их в систему, поскольку мы не строим никакой теории, не выдвигаем теорем, формул, догм, не демонстрируем чего-то неизвестного из науки или философии. Мы просто критически, аналитически и последовательно рассматриваем все имеющиеся у нас элементы в поисках наилучшего понимания реальности. Все утверждения, верования и теоретические содержания, которые будут отброшены в ходе нашего анализа, следует понимать не как отрицание, а как то, что не является лучшим элементом для конкретного утверждаемого нами предложения.

В результате анализа всех этих познавательных сокровищ, предлагаемых философской литературой, наши предположения об истине сводятся к следующему:

1 - Мы понимаем истину как конвенциональное свойство, придаваемое здравым смыслом степени близости к реальности, приписываемой любому когнитивному процессу разума.

2 - Мы утверждаем, что любое существенное свойство подчинено соответствующей природе и сущности объекта или субъекта. Именно поэтому реальность подчиняет себе истину.

3 - Мы утверждаем, что чистая истина не существует ни естественно, ни познавательно, ни рационально, ни социально. Чистая истина существует только в виде теории. В сфере нашего разума чистая истина не может быть доказана. То, что мы знаем как истину, является лишь относительной атрибуцией.

4 - Мы утверждаем, что, поскольку мы приняли аргументы о том, что мы существуем в открытой реальности и что истина подчинена реальности, то, исходя из этого же предположения, мы заявляем, что истина нестабильна и подвержена колебаниям. Реальность ситуативна, пространственно-временна, относительна и может резко меняться.

Независимо от того, что это утверждение вызывает бесконечные споры, предположение об относительности истины не ново. Джек В. Мейланд (1977)⁹⁶ комментирует, как это понятие рассматривалось, например, Гуссерлем:

⁹⁶ Мейланд, Джек В. - «Концепции относительной истины» - The Monist 60 (4): 568-582 (1977) <https://philpapers.org/rec/MEICOR->

Понятие "относительной истины" стало особенно заметным в немецкой мысли в конце XIX века, когда расцвели "историзм" и "релятивизм" как парадоксальное следствие работ Канта и Гегеля (парадоксальное потому, что и Кант, и Гегель сами являются "абсолютистами"). Это понятие использовалось теоретиками в области метафилософии, философии истории, философии логики. Так, Эдмунд Гуссерль счел необходимым рассмотреть понятие относительной истины в своей критике психологизма в логике.

Гуссерль понимал, что современная и новейшая философия сильно склоняется к специфическому релятивизму, предполагающему относительные представления об истине.

1 - Мы утверждаем, что истина может существовать в теории, но не в абстрактном виде. Мы можем теоретизировать об истине, поскольку в теориях мы используем понятия и идеи, связанные с реальностью, которые могут быть материальными или нет, как, например, числа. В чистой абстракции при построении рассматриваются только логические принципы без привязки к какому-либо объекту, относящемуся к реальности.

Мы не можем думать об истине, не думая о референтном и реальном объекте или сущности, даже если эта референция может быть расплывчатой или неявной в наших рассуждениях или рассматриваться в самом обобщенном виде.

Объекты нементальны и нечувственны в абстракции, не имеют парадигматических объектов, необходимых для приписывания качественных свойств.

2 - Мы утверждаем, что истина конвенциональна и не концептуальна.

Любая онтологическая концепция истины, выходящая за рамки содержания простой конвенции, ставит нас перед необходимостью решения многочисленных и сложных проблем, поскольку носитель истины в любом случае должен удовлетворять критериям доказуемости, связности, вероятности и обоснованности своего содержания.

Для выполнения критерия доказательности необходимо научное подтверждение носителя истины.

Необходимо исследовать логическую структуру носителя в той мере, в какой мы считаем ее связанной, привлекая, в зависимости от случая, ее математическую обоснованность и все присущие ей элементы прогрессивными и регрессивными методами, включая ее исторические основания.

Определение вероятности носителя требует в каждом случае разработки адекватных математических моделей и соответствующего анализа и критики.

Обоснованность носителя зависит от его убедительности с учетом всех имеющихся знаний о его контексте, что означает очень сложную критическую задачу.

Без выполнения всех этих критериев любая атрибуция истинности, выходящая за рамки содержания конвенции, сводится к простым предположениям. Такое выполнение предполагает градацию и точное определение всех этих существенных компонентов и их экспоненциальных сочетаний. Носитель истины может демонстрировать различные и переменные степени (или интенсивности) каждого критерия (возможности, вероятности, обоснованности и согласованности), так что любая мыслимая математическая модель, призванная решить эти

варианты, предполагает обработку миллиардов входов для получения одного выхода. Более того, с точки зрения логики, эти бесчисленные модели в любом случае, несомненно, приведут к относительному выходу.

Совершенно очевидно, что в области нашего разума, связанной прежде всего с нашим повседневным опытом и соответствующими ему состояниями мозга и психики, такая задача не может быть поставлена. Достижение какой-либо онтологической концепции истины, выходящей за рамки идеи конвенции, является лишь вызовом для проектов искусственного интеллекта, никак не связанным с нашим обыденным существованием.

3 - Мы утверждаем, что то, что мы понимаем под истиной, вытекает из конвенции, основанной на здравом смысле.

Перед лицом невозможности концептуального построения истины в сфере нашего разума, вместо того чтобы принять какую-либо концепцию онтологического свойства, мы устанавливаем переменную

атрибуцию ценности элементам реальности, возникающую из основ нашего опыта. Эта атрибуция является социальной конвенцией, подобно тому, как это делают правовые нормы и моральные постулаты, которые мы понимаем как обобщенное принятие атрибуции ценности, вытекающее из сознания, которое мы можем поддерживать с помощью науки, философии, истории и большинства опыта.

Как и многие другие ментальные и когнитивные конструкции, атрибуция истины происходит интуитивно и со значительной долей погрешности.

Все, что мы имеем для такой атрибуции, — это искаженный образ истины, приближение, смутное представление, на которое интенсивно влияют предубеждения, ожидания и верования. Именно поэтому в человеческом опыте существует так много оттенков истины. Истина — это переменное и градиентное свойство.

Наши представления об истине - это непрерывный когнитивный процесс, определяющий непрерывные включения и исключения входов и выходов из взаимодействия индивидуального и социального опыта, результатом которого является здравый смысл - системный, аналитический и критический конструкт.

Для данного исследования мы используем концепцию здравого смысла, предложенную Кэппсом (Каппс, 2020)⁹⁷:

здравый смысл, или позиция Мура в "Защите здравого смысла" (спасибо рецензенту за постановку этого вопроса). Я беру здравый смысл в нетеоретическом (здравом?) смысле: "общий" в смысле широко распространенный, или, как утверждается ниже, общепринятый. Но также "общий" в смысле "обычный", отсюда связь с философией обыденного языка. (В этом смысле можно утверждать, что философия обыденного языка — это постлингвистический поворот, версия философии здравого смысла).

8) И, наконец, мы утверждаем, что теоретически, если бы мы могли приписать реальности и ее носителям действительные значения по любой логической шкале, мы бы нашли истину как определенную точку в простой формуле градиента наклона,

$$m = \frac{y_2 - y_1}{x_2 - x_1} = \frac{\Delta Y}{\Delta X}$$

где m = степень истинности, y = реальность согласно здравому смыслу, а x = носитель.

⁹⁷ 481 (2020). <https://doi.org/10.1007/s11406-019-00099-z>

Глава V

Слепые тени нарцисса

Введение, понятие и сущность

Слепое воображение столь же древнее, как и человечество, и со времен Платона наблюдается философией. Этому предмету дано так много разных названий, что обычно его не рассматривают как конструкцию, как мы собираемся сделать в данном исследовании.

Как и реальность, воображаемое демонстрирует некоторые закономерности, некоторые повторяющиеся и очень похожие эффекты при наличии одних и тех же причин. Когда мы начинаем размышлять над этими повторяющимися эффектами в человеческом поведении и сталкиваемся с их вероятным причинно-следственным происхождением, мы воспринимаем существование множества отдельных сущностей, которые обладают реальной идентичностью и внутренней организацией несмотря на то, что состоят из того же вещества, что и многие другие сущности. Если мы будем наблюдать в телескоп галактику, то увидим ее солнечные системы как отдельные точки или области, кажущиеся независимыми, которым мы приписываем индивидуальность. Такое восприятие - лишь иллюзия, поскольку это всего лишь звезды, планеты и астероиды, плавающие в безбрежном пространстве.

Но мы называем их солнечными системами и даем им соответствующие имена, когда понимаем, что они связаны

между собой уникальной и адекватно организованной структурой.

Все, что связано с поведением человека, так или иначе связано с воображаемым. Наблюдая за его внутренним миром и субстанциями, мы можем воспринимать уникальные организованные структуры и конструкции, обладающие подлинной природой или идентичностью, подобно тому, как мы видим солнечные системы.

Одна из таких воображаемых структур обращает на себя наше внимание тем, что находится в центре всех предметов, рассматриваемых в данном исследовании на основе фактического анализа. Мы можем дать этой структуре любое название, но здесь мы будем называть ее "слепым воображаемым".

Под слепым воображаемым следует понимать установку на отрицание общепринятой истины и реальности, презрение к доказательствам, пренебрежение наукой, знанием и демонстрацией, а также отказ от интеллекта и критического мышления в пользу удобного и бессмысленного воображения.

Рассмотрев его составляющие, мы увидим, что слепое воображение не является ни категорией, ни качеством, подобным истине. Точно так же оно не является ложью, поскольку ложь — это акт подделки истины, равно как и слепое воображение не является противоположностью истины, поскольку эта противоположность должна быть атрибутом, а это не так. Речь идет о мировоззренческой структуре, способной определять поведение: системное действие и первичная модель поведения.

Мы используем здесь слово "системная", поскольку структурный каркас этой поведенческой модели содержит иерархически организованную взаимосвязь всех элементов нашего опыта, наших эмоций, познания, разума, нейронных состояний, а также всех наших биопотенциалов состояний,

а также всех наших предубеждений, желаний и верований. В модели будут отражены все качества этих элементов: достаточность и связность или абсурдность нашего познания, наши страхи, желания и неврозы, степень психической и психологической вменяемости, нейронные и нейронные дисфункции, а также бесчисленные ситуативные составляющие.

С другой стороны, такое системное действие предполагает ценностную атрибуцию.

Во всех атрибутивных процессах, которые мы можем обнаружить в социальной психологии, атрибуция истины носит исключительно объективный характер: она относится исключительно к конкретному, внешнему по отношению к субъекту объекту, который квалифицируется. В отличие от этого, в слепом воображении точной атрибуции предшествует и основывается на субъективной атрибуции ценности, данной субъекту им самим, дающей ему право по своему усмотрению определять ценности, приписываемые чему-либо.

Субъект сам по себе становится метареальностью.

Отсюда следует, что при такой нарциссической структуре критического процесса точная атрибуция теряет свой логический смысл и значение до тех пор, пока она не будет выражать уже аналитическое содержание, связанное с эквивалентностью, доказательностью или согласованностью объекта перед лицом реальности.

Удерживая свою самоприсвоенную власть атрибуции, субъект перестает подчиняться доказательствам, науке, критическому знанию и погруженный в воображаемое, вырабатывает тот рефлексивный образ реальности, который в большей степени удовлетворяет его желания, тревоги и страхи.

Очевидно, что все, что связано с когнитивной слепотой, скрывает как сознательные, так и бессознательные элементы, которые Лакан описывает в концепции второго порядка (или второго кольца) психики - воображаемого. Поэтому мы должны смотреть на эту вселенную с мультидисциплинарным и гибким вдохновением.

Дефектно спроецированный образ реальности, поддерживающий модель, не допускает методичного сомнения и логической критики и становится субъективной догмой в экзистенциальном слое, где когнитивная слепота заслоняет интеллект. Как мы уже говорили, в результате возникает наиболее уязвимое состояние сознания, которое субъект может предложить механизмам и процессам социального доминирования. Господство процветает в невежестве.

Для более глубокого понимания природы поведенческой модели следует также рассмотреть некоторые ее специфические компоненты.

Одним из таких компонентов является наша ментально-психологическая способность и интуиция иллюзии, которая широко исследовалась социальной психологией как влиятельный элемент обработки информации, причем не только как когнитивная дезорганизация или психологическая помеха, но и как феномен, зависящий от неврологических функций.

феномен, зависящий от неврологических функций, который, по замечанию Майерса⁹⁸, должен быть адекватно изучен:

⁹⁸ Майерс, Дэвид (2012) - "Социальная психология" McGraw-Hill Education; 11 выпуск ISBN10: 0078035295 ISBN-13: 978-0078035296

Социальные психологи исследовали не только наши подверженные ошибкам ретроспективные суждения, но и нашу способность к иллюзиям - к неверной интерпретации восприятия, фантазиям и надуманным убеждениям. Майкл Газзанига (1992, 1998, 2008) сообщает, что пациенты, чьи полушария мозга были хирургически разделены, мгновенно придумывают - и верят - объяснения своему собственному загадочному поведению.

В структурной схеме поведенческой модели слепого воображения еще одним основным компонентом является значительный дискомфорт в эмоциональном состоянии субъекта. Этот дискомфорт и будет стартером предстоящей формулировки модели. Конечно, стартер может варьироваться до бесконечности, но в большинстве случаев он сводится к тревоге, вызванной неудовлетворенными желаниями или страхом за существующую или ожидаемую боль, навязанную элементами реальности.

Реагируя на присутствие стартера, психика субъекта бессознательно включает два основных процесса: защитный механизм и стимуляцию нарциссизма. Оба процесса являются носителями наших самых первичных инстинктов, обозначенных Фрейдом как Эрос и Танатос.

Защитные механизмы самости - это первый первичный процесс. Они всесторонне изучаются с последнего десятилетия XIX века, когда на заре психоаналитической теории Зигмунд Фрейд опубликовал статью "Психоневроз защиты" (1894), положив начало одному из самых обширных и противоречивых теоретических обоснований современной психологии. Это был его (и чей бы то ни было) первый научный подход к защите эго, за которым последовало множество изменений и пересмотров как самим Фрейдом, так и многими его последователями, в

основном его дочерью Анной Фрейд (1895 - 1982). Теории защиты не сохранили некоторые части первых идей Фрейда, но без фрейдистской подоплеки не существует ни одной теории защиты.

Современное понимание защитных механизмов не столько сфокусировано на их психоневротических истоках, сколько предлагает совокупные функциональные и телеологические взгляды.

Руи Кампос (Руи Кампос, 2018 г.)⁹⁹ в своей работе "Определение защитных механизмов и их оценка: Некоторые вклады» объясняет различные интерпретации, которые давали те, кто пришел после Фрейда:

а) Анна Фрейд (1946;1965) считала, что все выявленные защитные механизмы могут представлять собой адекватные формы адаптации, поскольку они используются умеренно и помогают индивиду справляться с требованиями и проблемами реальности.

б) В отличие от этого мнения, Хаан (Наан, 1963) утверждал, что все известные защитные механизмы Я, при любом обстоятельства, ассоциировались с патологическими состояниями личности, выступая в качестве ошибочных реакций индивида.

В) С некоторыми вариациями Вайян (19781;1977) и Крамер (1998;2000;2006) утверждают, что одни из этих механизмов могут быть примитивными, незрелыми и патологическими, а другие - зрелыми и адаптивными.

Вайлант (Вайян, цит.) позаботился о том, чтобы классифицировать их по четырем уровням:

а) патологический, когда субъект отдаляется от реальности настолько, что окружающие начинают считать его

⁹⁹ Руи Кампос (Rui C Campos, 2018)⁹⁹ в своей работе "Определение защитных механизмов и их оценка: некоторые вклады"

ненормальным; б) незрелый, определяемый как вызывающий поведенческие паттерны, чаще наблюдаемые у подростков; в) невротический, как проявляющий поведенческие паттерны, совпадающие с клиническим описанием невроза; г) зрелый, как механизмы, имеющие конструктивное намерение решения проблемы.

Объективно защитные механизмы направлены на защиту личности от чрезмерной тревоги, а себя - от прямой агрессии.

Это мнение является промежуточной позицией, балансирующей между позициями Анны Фрейда и Хаана.

г) Наконец, Кампос считает, что с соответствующей телеологической точки зрения Ихилевич и Глезер (1969)¹⁰⁰ утверждают, что защитные механизмы могут искажать реальность или манипулировать ею. Искажение происходит, когда ресурсов субъекта оказывается недостаточно для управления внутренними конфликтами или внешними угрозами, как только восприятие выявляет болезненные переживания, которые могут быть ему навязаны. Мы называем такие восприятия "стартерами", о чем уже говорили ранее.

По данным нашего исследования, наиболее критичными формами защитных механизмов Я являются психодинамические. Однако их много, и в психоаналитической литературе постоянно появляются более конкретные типы и описания.

¹⁰⁰ Глезер, Г.К., и Ихилевич, Д. (1969). Объективный инструмент для измерения механизмов. Журнал консалтинга и клинической психологии, 33 (1), 51-60. <https://doi.org/10.1037/h0027381>

Мы остановимся только на семи из этих механизмов, приведенных в следующей таблице, поскольку они достаточны для наших аналитических целей.

Психодинамические защитные механизмы эго

Репрессия	это изъятие из сознания нежелательной идеи, аффекта или желания путем вытеснения или подавления их в бессознательную часть психики.
Формирование реакции	это фиксация в сознании идеи, чувства или желания, противоположного боязливому бессознательному импульсу. Например, мать, носящая нежеланного ребенка, может отреагировать на него.
Проекция	это форма защиты, при которой нежелательные чувства переносятся на другого человека, где они затем они представляются как угроза из внешнего мира
Регрессия	это возврат к более ранним стадиям развития и отказа от принадлежащих им форм удовлетворения, вызванный опасностями или конфликтами, возникающими на одной из более поздних стадий.
Сублимация	это перенаправление или отклонение инстинктивных влечений, обычно сексуальных, в неинстинктивные русла. Согласно психоаналитической теории, энергия, вложенная в сексуальные импульсы, может быть направлена на достижение более приемлемых и даже социально ценных результатов, например, в художественной или научной деятельности.
Отрицание	это сознательный отказ от восприятия болезненных фактов. Отрицая скрытые чувства гомосексуальности или враждебности, или психические дефекты у своего ребенка, человек может избежать невыносимых мыслей, чувств или событий.
Рационализация	это подмена истинной, но угрожающей причины поведения безопасным и разумным объяснением.

Источник содержания: The Editors of Encyclopaedia Britannica. Название статьи: Защитный механизм. Сайт Encyclopædia Britannica inc. Дата публикации: 31 января 2020 г. <https://www.britannica.com/topic/defense-mechanism> -Дата доступа: 15 июня 2020 г.

Совсем недавно перед психологами и психиатрами встала задача проанализировать некоторые поведенческие паттерны, до 1974 года остававшиеся неизвестными, но повторявшиеся в различных событиях последующих десятилетий: широко известный "стокгольмский синдром". Первоначально исследователи интерпретировали этот синдром как новый защитный механизм эго, поскольку его особенности

Исследования определили этот поведенческий паттерн как психологическую реакцию плененного индивида, устанавливающую эмпатическую связь с идеями и желаниями похитителей. Иными словами, весь акт адгезии — это идентификация с агрессором.

Первые исследователи этого паттерна понимали, что поведенческая модель содержит как минимум три слоя: а) захватчик активно угрожает жизни пленника; б) после ситуации "а" захватчик демонстрирует, что пересмотрел свое намерение убить пленника и решил сохранить ему жизнь; в) снятие крайнего страха и тревоги пленника переходит в чувство благодарности к захватчику, устанавливая эмпатическое отношение.

Однако литературы, методических исследований и экспериментов, посвященных этой модели, пока очень мало. Более того, большая часть информации, касающейся фактов и поведения, содержится в медиативной литературе и не может быть полезной для психологических исследований.

Намняк М., Тафтон Н., Секели Р., Тоал М., Уорбойз С., Сэмпсон ЕЛ. (2007)¹⁰¹ соглашаются с тем, что "это позволяет предположить наличие идентифицируемой модели опыта и поведения среди жертв, описанных СМИ".

¹⁰¹ Намняк, М&Тафтон, Никола и Секели, Р&Тоал, М&Уорбойз, С&Сэмпсон, Элизабет. (2008). Стокгольмский синдром: Психиатрический диагноз или городской миф? Acta Psychiatrica Scandinavica. 117. 4-11. 10.1111/ж.1600-0447.2007.01112. Икс

Тем не менее, с другой стороны, они констатируют, что имеющийся материал немногочислен:

Опубликованных академических исследований, посвященных "стокгольмскому синдрому", мало, хотя изучение сообщений СМИ позволяет выявить сходство между широко освещаемыми случаями. Это может быть связано с предвзятым отношением к сообщениям и публикациям.

[...]

Ни в одной из работ, рассмотренных в настоящем исследовании, мы не обнаружили утвержденных диагностических критериев стокгольмского синдрома, хотя в нескольких работах предлагаются возможные критерии (2,12,13). Между рассмотренными работами существует значительное расхождение в определении стокгольмского синдрома.

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на многочисленные возможности существования еще не изученных форм защитных механизмов Я (а стокгольмский синдром может быть одной из них), для всех методологических целей мы будем рассматривать только семь форм, приведенных в нашей таблице.

При их описании становится очевидным, что любой из защитных механизмов может играть определяющую роль в формулировании поведенческой модели, что приводит к слепым воображаемым построениям.

Нарциссизм является вторым первичным процессом, происходящим при построении слепой воображаемой модели.

Нарциссизм часто обозначается в самых тривиальных формах, поскольку он связан со многими типичными моделями поведения, широко известными в межличностных отношениях нашей повседневной жизни.

Поэтому в литературе и в любом диалоге нашей социальной жизни мы можем найти сотни поверхностных представлений о нарциссизме.

В наших размышлениях важнее всего понимание содержания и структуры нарциссизма, а не академическая проработка всех возможных концептуализаций. Для нас важнее "как" он есть и работает, чем "что" он есть или может быть.

Наши первые представления о нарциссизме возникли на основе психоаналитического мышления.

Фрейд (1914)¹⁰² предложил два взаимосвязанных понятия нарциссизма: первичный нарциссизм, зарождающийся в раннем младенчестве, и вторичный нарциссизм, возникающий в результате адаптации первичного нарциссизма к внешним условиям. По словам Фрейда (op.cit.)

Я могу отметить, что мы вынуждены предположить, что единство, сравнимое с эго, не может существовать в индивидууме с самого начала; эго должно быть развито. Однако концептуализаций инстинкты присутствуют в человеке с самого начала, поэтому для возникновения нарциссизма к аутоэротизму должно быть добавлено нечто новое - новое психическое действие.

Фрейд понимал, что ребенок рождается без представления об индивидуальности, что означает наличие эго. Хьюитсон (2010)¹⁰³ объясняет контекст

¹⁰² Фрейд, Зигмунд, "О нарциссизме: Введение", (1914) - 1925 С.Р., 4, 30-59. (Tr. C. M. Baines)

¹⁰³ Хьюитсон, Оуэн - Что Лакан говорит о стадии зеркала? - Часть I <https://www.lacanonline.com/2010/09/what-does-lacan-say-about-the-mirror-stage-part-i/> получено 09 июня 2020 г.

¹⁰⁴ Лапланш и Понталис, «Язык психоанализа», Лондон: Карнак, 2004 г.

этого периода. Первичный нарциссизм — это первое состояние, предшествующее формированию эго и, следовательно, аутоэротическому, через которое младенец видит свою собственную личность как объект исключительной любви - состояние, которое предшествует его способности обратиться к внешним объектам. Из этого состояния вытекает формирование идеального "я".

Лапланш и Понталис (2004)¹⁰⁴ синтезируют фрейдистскую концепцию, полагая, что "первичный нарциссизм обозначает раннее состояние, в котором ребенок катектирует себя со всем своим либидо".

Вторичный нарциссизм соответствует следующему состоянию, начинающемуся с первых взаимодействий ребенка с внешней реальностью. Когда это происходит, идеальное эго экспериментирует с экспозицией внешних объектов и стимулов. Аутоэротическое эго утрачивает это состояние, начиная соотноситься с элементами общительности внешнего мира и приобретая содержание индивидуальности. На этом этапе субъект создает образ идеального "я", который возвращается в "я" к преследуемому и достигаемому. В ходе этого процесса "идеальное эго" трансформируется в "идеализм эго".

Сравнивая эти два понятия, можно предположить, что их взаимоотношения отражают репрезентацию между реальностью и ее идеализацией. Как утверждал Лакан в анализе "первого порядка", начальная стадия личности происходит без связи с внешним миром. В этом слое, называемом "реальностью", субъект экспериментирует в некоем идеальном состоянии, в котором он является центром своего "я" и нереляционной вселенной, имея

¹⁰⁴ Лапланш и Понталис, «Язык психоанализа», Лондон: Карнак, 2004 г.

естественное удовлетворение своих потребностей. В следующем порядке, лакановском, "воображаемом", идеальное "я" обретает взаимосвязанную структуру, в которой идеальное "я" кажется навсегда утраченным. Пересматривая фрейдовскую работу "О нарциссизме: введение", Софи де Мийолла-Меллор (2020)¹⁰⁵ наводит лоск:

Личность, как писал Фрейд, стремится вернуть себе нарциссическое совершенство своего младенчества в новой форме эго-идеала, которая откладывается как цель, достижимая в будущем. Таким образом, идеальное эго можно рассматривать как ностальгическое переживание утраченного нарциссизма, а эго-идеал - как динамическое образование, поддерживающее стремление к прогрессу.

Фрейдистская дихотомическая идея нарциссизма была относительно оставлена в стороне последующими исследованиями, которые сосредоточились на интегральной интерпретации. Мелани Кляйн (1882-1960) отказалась от этой идеи, а многие другие окончательно ставят под сомнение его содержание, утверждая, что, будучи основанным на аутоэротической ситуации, первичный нарциссизм не может быть воспринят должным образом как нарциссизм.

Филипп Жюльен (1995)¹⁰⁶ утверждает, что когда Лакан сформулировал свою теорию стадии зеркала

¹⁰⁵Mijolla-Mellor, SophiedeMijolla-Mellor

<https://www.encyclopedia.com/psychology/dictionaries-thesauruses-pictures-and-press-releases/ego-idealideal-ego> - получено 10 июня 2020 г.

¹⁰⁶ Жюльен, Филипп "Возвращение Жака Лакана к Фрейду: Реальное, Символическое, Реальное, символическое и воображаемое »- NYU Press; исправленное издание е (1995 г.) - ISBN: 0814742262

(воображаемого), он унифицировал понимание нарциссизма следующим образом:

В стадии зеркала Лакан сжал две фазы в одну. В тот самый момент, когда эго формируется под влиянием образа другого, нарциссизм и агрессивность соотносятся. Нарциссизм, при котором образ собственного тела поддерживается образом другого, фактически вводит напряжение: другой в своем образе одновременно и притягивает, и отвергает меня.

Нарциссизм является каузальным элементом многих расстройств личности, получивших название "НРД" (Heinz Kohutin 1968)¹⁰⁷. Несколько следующих психопатических и социопатических состояний становятся частью разнообразных таксономий, привносимых исследованиями и экспериментами в различных областях. Учитывая обилие этого материала, необходима полная классификация его содержания в настоящее.

Аарон Л. Пинкус, Марк Р. Луковицки (2010)¹⁰⁸ утверждают, что критерий о патологическом нарциссизме и его фенотипических темах (нарциссическая грандиозность и нарциссическая уязвимость) должен быть классифицирован "в пересмотре диагностических критериев и инструментов оценки, устранении ссылок на явный и скрытый нарциссизм, которые ретифицируют эти способы выражения как отдельные нарциссические типы, и

¹⁰⁷ Кохут, Хайнц (1968). «Психоаналитическое лечение нарциссических расстройств личности: схема систематического подхода». Психоаналитическое исследование ребенка. Лондон, Англия: Тейлор и Фрэнсис

¹⁰⁸ Аарон Л. Пинкус, Марк Р. Луковицки - "Патологический нарциссизм и нарциссическое расстройство личности" - *Annu Rev Clin Psychol.*2010;6:421-46 -doi: 10.1146/annurev.clinpsy.121208.131215.PMID: 20001728

определении соответствующей структуры патологического нарциссизма"(op. cit).

Эти патологические конфигурации нарциссизма представляют особый интерес для нашего размышления: учитывая их способность провоцировать серьезные искажения критического мышления, что является условием для формулирования любого слепого воображаемого содержания?

В настоящее время патологический нарциссизм выражает две фенотипические темы: грандиозный нарциссизм и нарциссизм уязвимости. Это технические понятия, не относящиеся к социальной психологии, и мы должны следовать им буквально.

Статис Грапсас, Эдди Бруммельман, Митя Д. Бэк и Яап Дж. Дж. А. Дениссен (2020)¹⁰⁹ объясняют, что такое грандиозный нарциссизм:

Грандиозный нарциссизм (далее: нарциссизм) — это личностная черта, характеризующаяся убежденностью в собственной значимости, превосходство и чувство права на особое отношение (Кризан и Херлаш, 2018; Морф и Родевальт, 2001 г.). Нарциссы (т.е. люди с относительно высоким уровнем грандиозного нарциссизма) стремятся произвести впечатление на окружающих: Они часто следят за своей внешностью, чтобы привлечь внимание окружающих (Назад, Шмукле и Эглофф, 2010 г.),

¹⁰⁹ Грапсас, Статис; Браммельман, Эдди ; Бэк, Митя Д., и Дениссен, Яап Дж.

А. «Почему» и «как» нарциссизма: модель процесса достижения нарциссического статуса — *Perspect Psychol Sci.* 2020 янв; 15(1): 150-172- . Опубликовано онлайн 2019 Dec 5.doi:10.1177/1745691619873350 - PMID: PMC6970445 - PMID:31805811

хвастаются собой (Басс и Чиодо, 1991 г.), демонстрируют свои таланты и способности перед другими (Уоллес и Баумайстер, 2002 г.). В то же время нарциссы часто ведут себя агрессивно по отношению к окружающим. В таких случаях они часто воспринимаются как конфронтационные, оскорбительные, принижающие и запугивающие (Хольцман, Вазире и Мел, 2010 г.; Морф и Родевальт, 1993; Рейнтъес и др., 2016 г.).

Понимание уязвимого нарциссизма мы взяли из работы Чарна А.З., Заженковский М., Мацантович О. (2019)¹¹⁰:

Уязвимый нарциссизм, коренящийся в хрупком чувстве собственного достоинства, связан с низкой самооценкой.

себя, связан с низкой самооценкой и отражает дефензивность и неуверенность в себе. Он включает в себя

чувства неадекватности, некомпетентности и негативного аффекта (Каин и др. 2008 г.; Кэмпбелл и Миллер, 2011 г.; Миллер и др. 2011 г.; Пинкус и Луковицкий 2010). В то время как высокомерие и открытое демонстрация доминирования и грандиозности характеризуют грандиозный нарциссизм, то уязвимая форма характеризуется самописанием чувства неполноценности, подавленности, опустошенности, склонности к стыду и высокой реактивностью на оценочные события (Кауфман и др. 2018). Социальное поведение уязвимых нарциссов характеризуется

¹¹⁰ Чарна, А.З., Заженковски, М., Мацантович, О. и др. «Связь нарциссизма со склонностью реагировать гневом и враждебностью: роль невротизма и способность регулировать эмоции». *Curr Psychol* (2019). <https://doi.org/10.1007/s12144-019-00504-6> — получено 10 июня 2020 г.

враждебностью, высокомерием, социальным избеганием и отсутствием эмпатии (Дикинсон и Пинкус, 2003 г.; Хендин и чик, 1997 г.). нарциссическая грандиозность и уязвимость вместе (Кризан и Эрлаш, 2018 г.).

В поисках связи между нарциссизмом и обработкой критического мышления, проявляющейся в его влиянии на формулирование слепого воображения, содержательное соответствие с концепциями эмоционального интеллекта (ЭИ) было установлено Заенковским Марцином, Мациантовичем Оливией, Шиманьяком Кингой, Урбаном Павлом (2018)¹¹¹, которые провели точный эксперимент, приведший к значимым результатам.

На первом этапе авторы определили связь между эмоциональным интеллектом (ЭИ) и критическим мышлением:

Эмоциональный интеллект был определен Саловеем и Майером (1990, с. 189) как способность отслеживать свои и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информация, направляющая мышление и действия человека. В их модели выделены четыре ветви: Восприятие эмоций (способность точно идентифицировать свои эмоции, а также распознавать эмоции других людей по различным контекстуальным признакам), Использование эмоций для облегчения мышления (способность

¹¹¹ Заенковски Марцин, Мачантович Оливия, Шиманьяк Кинга, Урбан Павел «Уязвимый и грандиозный нарциссизм по-разному связаны со способностями и чертами эмоционального интеллекта» *Frontiers in Psychology* - VOLUME 9 - 2018 <https://www.frontiersin.org/article/10.3389/fpsyg.2018.01606> — DOI = 10.3389/fpsyg.2018.01606 ISSN = 1664-1078 Проверено 10 июня 2020 г.

использовать эмоции и настроение для поддержки и направления интеллектуальной обработки), Понимание эмоций (навыки, необходимые для понимания и обозначения базовых и сложных эмоций), Управление эмоциями (способность контролировать и изменять собственные эмоции с целью повышения эмоционального и интеллектуального роста). В рамках этого подхода EI измеряется аналогично когнитивному интеллекту с помощью тестов на производительность (Майер и др., 2003).

Эксперименты, проведенные авторами, показали, что обе фенотипические темы нарциссизма (грандиозный нарциссизм и нарциссизм уязвимости) положительно связаны с чертой EI. С другой стороны, трейтовый EI и EI способностей коррелируют со слабыми связями. В заключении исследования говорится: "Наши результаты согласуются с этой точкой зрения и указывают на то, что два типа нарциссизма являются важными коррелятами признака EI. Эти результаты позволяют предположить, что нарциссизм может играть существенную роль в понимании EI как на концептуальном, так и на измерительном уровне" (op. cit).

Таким образом, из всех этих исследований и мнений можно сделать вывод, что нарциссизм может быть как нормальным адаптационным процессом "Я", так и тяжелым патологическим состоянием личности. В своем патологическом и очень обычном состоянии нарциссизм может мешать критическому мышлению субъекта, провоцируя существенные

искажения процессов воображаемой психики и значительное ухудшение эмоционального интеллекта (ЭИ). Помимо защитных механизмов "Я", наших иллюзий, когнитивных дисфункций, предубеждений, отраженных образов, убеждений, страхов, желаний и многих

ситуативных составляющих, нарциссизм может стать нашим проводником в слепое воображение или, говоря другими словами, в "слепые тени Нарцисса".

Исходя из всех этих вопросов, Кристофер Герберт¹¹² предполагает существование открытого конфликта между нарциссизмом и наукой (или между знанием и фантазией), как это декларировал Фрейд с самого начала развития психоаналитического мышления:

Фрейд изображает историю науки как серию параллельных революций, каждая из которых в своей области наказывает ретроградное влияние того, что он называет человеческим "нарциссизмом". Задача научной мысли, по Фрейду, состоит в том, чтобы устранить все заблуждения, вытекающие из антропоцентризма, из приписывания привилегированного положения в мире природы человеческим ценностям или человеческой точке зрения. Коперниканская астрономия, дарвиновская биология, а теперь и психоанализ - все они выражают этот первостепенный мотив наука - "разрушение нарциссических иллюзий"¹¹³.

¹¹² Герберт, Кристофер «Наука и нарциссизм» - Модернизм / современность - Том 3, номер 3, сентябрь 1996 г. - Издательство Университета Джона Хопкинса - получено 3 мая 2020 г.

¹¹³Зигмунд Фрейд, "Трудность на пути психоанализа", в "Стандартном издании полного собрания сочинений Зигмунда Фрейда", т. 17, перевод. И изд. Джеймс Стрейчи (Лондон: Hogarth Press, 1955), 140.

Коллективное слепое воображаемое и социальные конструкты

Мы представили слепое воображение как поведенческую модель, являющуюся результатом первичных процессов. Эти процессы могут быть индивидуальными или коллективными, поскольку жизнь в любом случае является общим процессом. Очень сложно разделить то, что в нашей жизни является индивидуальным, и то, что существует в нашем существовании, выработанном вместе с другими, от других, как другие, для других и даже против других. Онтологически мы являемся реляционными и взаимозависимыми сущностями, виртуальными субъектами. Как субъекты или существа, мы являемся частью системы, как структурированной, так и подвижной, существующей в непрерывном движении.

Поэтому, когда мы размышляем о наших поведенческих моделях, у нас может возникнуть иллюзия, что мы думаем о своих индивидуальных "я", когда сталкиваемся с коллективным объектом. Тем не менее, наша индивидуальная идентичность является одним из наиболее спорных вопросов современного состояния науки, а под линзами квантовой физики и теорий непрерывной материи даже наши биологические тела подвергаются пересмотру.

Мы не утверждаем, что индивидуальности не существует. Мы просто ставим вопрос о том, считали ли мы ее таковой, когда факты свидетельствуют о том, что она ограничена переменными некоторых частей системы, которая в принципе не нуждается в учете того, чем, по нашему мнению, являются наши индивиды.

Поэтому мы считаем различие между индивидуальными и коллективными моделями поведения семантически возможным, но бесполезным.

С другой стороны, понятия социальных конструктов актуальны, поскольку представляют собой онтологические системы, в которых происходит наше существование, и наши поведенческие модели, работающие как каузальные элементы человеческого действия. Таким образом, мы можем наблюдать смыслы и эффекты наших моделей внутри социальных конструктов, таких как слепое воображение.

В данном исследовании мы придерживаемся конструктивистской позиции. Мы согласны с Альфредом Шутцем (1889-1959) в том, что общество - это продукт взаимодействия человеческих индивидов через интерпретационные сети, где они создают мир, в котором мы живем. Мы также принимаем предположения Бергера и Люкмана (1966), утверждающих, что основы социальной структуры вытекают из принципа, что общество — это продукт человека и объективная реальность. Мы принимаем аргумент Фредерика Бартлетта (1886-1969)¹¹⁴ о том, как люди используют предшествующие знания для осмысления новых явлений: предсуществующие ментальные структуры или схемы. Теория интеллекта Жана Пиаже (1896-1980) основывается на этой концепции, когда он утверждает, что "когнитивное развитие — это адаптивный процесс коррекции схем, использующий ассимиляцию и аккомодации. Мы усваиваем новую информацию, вписывая ее в существующие когнитивные структуры".¹¹⁵

¹¹⁴ Бартлетт, ФК (1932). Вспоминая: исследование экспериментальной и социальной психологии. Издательство Кембриджского университета.

¹¹⁵ Mitcham Carl & Ryder Martin (2005) - Social Constructionism (2020) - Encyclopedia of Philosophy. Философская энциклопедия <https://www.encyclopedia.com/social-sciences-and->

Конструктивизм — это обширная тема в естественных и гуманитарных науках, но для нашего исследования важно лежащее в его основе предположение о том, что вся наша социальная реальность является следствием нашего опыта, собранного в когнитивные и поведенческие модели, в которых уже существующие ментальные структуры используются для интерпретации текущей реальности.

Объект нашего исследования - слепое воображение - мы расположим на этой теоретической почве как поведенческую модель, гипотетически связанную с социальным конструктом. Поскольку социальных конструктов бесчисленное множество, вполне логично искать наиболее универсальный и первичный, учитывая, что мы предположили, что обсуждаемый нами объект — это первичная система поведения, начинающаяся и действующая через первичные эмоции. Мы должны использовать те же онтологические и эпистемологические структуры как запасные части одного и того же пазла, чтобы установить корреляции между нашей моделью поведения и этой референтной первичной конструкцией. Если все эти части складываются в логический образ, то наши рассуждения должны быть истинными.

Структура наших рассуждений содержит следующие утверждения:

Наиболее универсальной и первичной социальной конструкцией, которую мы знаем, является коллективное бессознательное, и размещение нашей модели в этом конструкте, покажет, как он взаимодействует и влияет на сам конструкт в целом.

law/sociology-and-social-reform/sociology-general-terms-and-concepts/social-conceptism Проверено 14 июня 2020 г.

Подводя итог нашим рассуждениям, рассмотрим оригинальную и простую фрейдовско-юнгианскую концептуализацию: содержание коллективного воображения составляют инстинкты и архетипы. Инстинкты — это природные элементы, не поддающиеся изменению, а архетипы выражают все наши первичные эмоции и сконструированные знания независимо от какого-либо индивидуального опыта в настоящем.

В коллективном человеческом бессознательном мы найдем бесчисленное множество первичных эмоций и их вариаций, что может означать бесконечную таксономию, которую нам предстоит расшифровать в процессе исследования. Однако, с другой стороны, логически возможно собрать все эти эмоции в несколько больших групп, что допускает объективное наблюдение и адекватное сравнение с другими сущностями.

Пытаясь прийти к такой атомарной таксономии, мы предполагаем, что коллективное бессознательное содержит две основные группы первичных эмоций: страхи и желания. Причем каждая из этих двух групп занимает различные непосредственно взаимодействующие слои.

Первый - группа страхов, объединяющая три основные и универсальные эмоции: страх смерти, стихийных сил и страх перед неизвестностью. Далее мы называем слой, занимаемый этой группой, слоем восприятия и эмоций.

Мы называем "стартерами" три стержневые универсальные эмоциональные причины, поскольку именно с них начинается сложный диалектический процесс формирования коллективного бессознательного социальной конструкции.

Вторая группа - группа желаний, объединяющая три основные и универсальные эмоции: желание бессмертия, желание стремление к господству и стремление к

познанию. Мы называем слой, занимаемый этой группой, рассудком, воображением и творчеством.

Все три основные универсальные эмоции мы называем "оппонентами", поскольку они представляют собой рационально-когнитивные реакции человека, или ответы, перед лицом угрозы, навязываемой "стартерами", и соответствующего интенсивного дискомфорта.

Эти два слоя являются интерактивными антагонистами, соответствующими тезису и антитезису феноменологического диалектического образования коллективного воображаемого социального конструкта.

Третий и последний слой структуры мы называем слоем синтеза поведенческой активности человека. Из каждого диалектического противостояния "стартеров" и "оппонентов" возникает синтез в виде соответствующей человеческой деятельности. Динамическое и непрерывное взаимодействие всех видов человеческой деятельности, возникающее в результате этого процесса, и будет составлять структуру самого базового и первичного человеческого социального конструкта.

Как и в случае со стартерами, мы можем объединить этот синтез в несколько обширных групп, что позволяет объективно наблюдать его и адекватно сравнивать с другими образованиями: группа науки и философии (естественные науки и критическое мышление), группа науки и политики (техника и гуманитарные науки), группа религии и мифов (теология и теологическая космология). Наконец, мы даем этому синтетическому результату название базового треугольного социального конструкта из коллективного бессознательного.

Поскольку здесь структура наших рассуждений представлена в наиболее сжатом виде, а ее полная демонстрация не укладывается в рамки данного

исследования, мы разработали графическое объяснение, призванное наиболее полно раскрыть

пояснение, призванное наиболее полно раскрыть основы наших выводов.

С 2020 - все права защищены

Наблюдая за нашим графическим изображением, мы можем утверждать, что:

а) В наших когнитивных, эмоциональных и поведенческих процессах мы можем обращаться ко всем элементам и ресурсам, которыми располагает наша базовая основа

социальная конструкция. Все эти элементы выгравированы и доступны в нашем коллективном бессознательном в виде схем - уже существующих ментальных структур (Бартлетт, 1932).

а) В указанных процессах схема может быть полностью сохранена субъектом и непосредственно определять его рассуждения и действия, как видно из графического представления.

б) Аналогичным образом субъект может адаптировать схему к новой информации или эмоциональным и когнитивным состояниям, существующим в настоящем. Это означает коррекцию схемы с помощью ассимиляции и аккомодации. "Мы усваиваем новую информацию, вписывая ее в существующие когнитивные структуры" (Пиаже, указ. соч.). Адаптация не изменяет схему как уже существующую ментальную структуру, а объединяет новые и совместимые элементы в ее структуре в контексте индивидуального ментального процесса.

в) На схему могут влиять когнитивные, эмоциональные и поведенческие процессы субъекта не только для ассимиляции и аккомодации нового опыта, о чем упоминает Пиаже в своей теории интеллекта. Влияние может также бессознательно отвергать, отрицать или произвольно нейтрализовать некоторые содержания схемы под влиянием определенных страхов и желаний.

В этом случае коллективное бессознательное предлагает оппоненту искажение, не связанное ни с каким последовательным, рациональным элементом. В

результате такой фальсификации оппонент на своем слое лишается какого-либо когнитивного и рационального содержания, связанного с реальностью. Желание познания подменяется образами воображаемого субъекта, уходящего от дискомфорта своего страха или неудовлетворенности.

Этот бессознательный акт подмены отрицает науку и логику и препятствует эффективным познавательным процессам, поскольку они не могут вместить желание субъекта. Подмена оппонента обуславливает ущербный синтез процесса: слепую воображаемую модель поведения.

г) Эта модель является антисоциальной структурой, поскольку пренебрегает схемой и никогда не станет частью социальной конструкции, даже возникшей в результате коллективного поведения. Более того, модель демонстрирует нарциссический контекст, в котором субъект желает преодолеть весь существующий опыт и аналитические инструменты, принадлежащие человеческой деятельности.

д) Наблюдая за графическим представлением, можно понять, что страх смерти - единственный из трех стартеров, который не может эволюционировать от оппонента к научно обоснованному синтезу. Синтез противостояния этого стартера с оппонентом останется в воображаемом контексте, а его выражением в человеческой деятельности будут только религия и мифы: мистико-магические культуры.

Для нашей графической демонстрации мы использовали образ

"Треугольника Пенроуза" намеренно¹¹⁶ по трем причинам:
а) по следующим

б) треугольник Пенроуза является трехмерным изображением и благодаря этому свойству может наглядно представить диалектическое взаимодействие трех различных слоев конструкции лучше, чем это позволило бы сделать явное изображение; в) треугольник Пенроуза физически и математически невозможен (это всего лишь иллюзия, а не реальная фигура), как и наша модель базовой социальной конструкции. Наша модель может быть реальной только в теории, так как в реальном мире бесчисленные искажения делают невозможным ее существование в чистом виде в рамках нашего исследования.

¹¹⁶ 1) Треугольник Пенроуза, также известный как трибар Пенроуза или возможный трибар, - это невозможный треугольный объект, оптическая иллюзия, состоящая из объекта, который может быть изображен на перспективном изображении, но не может существовать как твердый объект. Впервые он был создан шведским художником Оскаром Рейтерсвардом в 1934 году. Независимо от Рейтерсварда, треугольник был разработан и популяризирован в 1950-х годах психиатром Лайонелом Пенроузом и его сыном, выдающимся математиком Роджером Пенроузом, которые описали его как "невозможность в чистом виде". Она часто встречается в работах художника М. К. Эшера, чья ранняя изображения невозможных объектов от частей вдохновили ее. https://en.wikipedia.org/wiki/Penrose_triangle - получено 15 июня 2020 г.

- 2) Пенроуз, Л. С.; Пенроуз, Р. (февраль 1958 г.). «Невозможные объекты: особый тип визуальной иллюзии». Британский журнал психологии. 491): 31–33. doi:10.1111/j.2044-8295.1958.tb00634.x.PMID13536303

3) Основное изображение предоставлено Tobias R. - Metoc - отправление работа, публикация

**Фактологический анализ
(факты, выражающие наши понятия)**

Глава VI

Первобытные конструкции из слепого воображения

Анимизм и дивинизация

"Все та же старая песня, лишь капля воды в бесконечном море.

Все, что мы делаем, разбивается о землю, которую мы отказываемся видеть.

Пыль на ветру

Все, что мы есть, — это пыль на ветру".

(Керри Ливгрэн, 1975)¹¹⁷

Когда наши самые далекие предки, опираясь на инстинкты и зачаточные знания и сознание, наблюдали себя и Вселенную в ее огромных силах, их разум и чувства начали преследовать три очень болезненных страха:

¹¹⁷ Отрывок из текста песни "Пыль на ветру".

превосходства природы, неизвестности и смерти. Когда они впервые спросили себя: "Кто мы и зачем мы здесь?", они могли только сделать вывод.

что они - крошечная частица страшного целого и находятся здесь только для того, чтобы дышать, плодиться и истекать кровью. Прошло несчетное количество тысячелетий, и в сфере передовых научных пространственных исследований, когда сложное оборудование достигает пределов нашей Солнечной системы, эти вопросы остаются, равно как и страх и боль. Три первобытных страха входят в число архетипов, которые мы можем изучать в современной архетипической психологии, основанной Джеймсом Хиллманом¹¹⁸ (1926 - 2011) и его последователями.

Тени этого первоначального треугольника навсегда остались в нашем коллективном бессознательном.

На любое ощущение страха, проникающее в наше сознание, мы немедленно реагируем зарождением желания, содержание которого может нейтрализовать, преодолеть или хотя бы контролировать нежелательный дискомфорт. Эта инстинктивная реакция является одним из самых первичных защитных механизмов эго, который мы сможем проанализировать в главе V с помощью нашей графической модели базовой социальной конструкции коллективного бессознательного.

"Защитное желание" является автоматической и бессознательной функцией нашего воображения и может варьироваться в широких пределах, поскольку в основе своей является ситуативным. Действительно, принцип удовольствия является объектом нашей психики, но страхи являются пусковыми механизмами многих наших желаний.

¹¹⁸ Джеймс Хиллман (1983) - "Архетипическая психология" - Единое издание, том 1 (Spring Publications, 2004. Оригинал 1983 г.)

Фактически наши предки реагировали на страхи сложной структурой желаний, воображаемо способных противостоять пугающей реальности. Эти желания были многочисленны и коррелировали в воображаемом, система, которая требовала абстрактной основы или платформы для своей стабильности: наша первая и метафизическая загадка.

Наш разум разработал для этой телеологической законченности абстрактную и обширную концепцию трансцендентности, соткав из нее конкретную модель поведения.

В философии и психологии трансцендентность семантически понимается как свойство превосходить, превосходить, выходить за пределы материального опыта. Оно означает состояние бытия или существования над и за границами реальности. В этом понятии заложена ядерная идея превосходства того, что "трансцендируется": возвышение над истиной, превосходство, превосходство над видимой реальностью.

Это воображаемое превосходство призвано отвлечь от первобытных страхов и разблокировать механизмы, управляемые принципом удовольствия.

"Суть образной культуры состоит в том, что она преодолевает границы как естественно возможного, так и морально допустимого", - писал Нортроп Фрай (1912-1991)¹¹⁹.

Базовая линия трансцендентности — это контекст, из которого берут начало все мистико-магические культуры и действия, известные человеческой истории, сохранившиеся до современных культур в самых разных формах.

¹¹⁹ Sutton, Walter & Foster, Richard - "Modern Criticism, Theory and Practice. - The Odyssey Print NY - 1963 - p.303

Весь наш опыт, убеждения, желания, страхи, язык, религия, искусство и бесчисленные семиотические элементы запечатлены в нашем коллективном бессознательном. Это наша вселенная символов, заменяющая нам сознательный опыт и восприятие реальности, поскольку она населена исключительно воображаемыми проекциями.

Отвергая естественно возможное (Фрей, *op.cit.*, *op.cit.*), любой трансцендентальный объект или сущность не подлежит демонстрации, не подчиняется доказательствам или необходимой согласованности. Вместо этого трансцендентальные объекты состоят исключительно из воображаемых элементов, эмоций, желаний, предубеждений и верований, часто бессознательных, находящихся в состоянии бытия над и вне пределов материального опыта.

По своей психологической фактуре трансцендентность плавает между амбивалентными чувствами, свидетельствующими о противоречивости ее содержания. С одной стороны, всегда присутствует ощущение господства, превосходства над видимой реальностью. С другой стороны, как психический процесс, трансценденция — это акт подчинения тому, что индивид или группа изначально считают недостижимым. В теории Фестингера (1919-1989) этот сценарий образует когнитивный диссонанс. Заметно, что именно из-за этого диссонанса идея трансцендентности не оказывает психосоматического эффекта, устраняя тревогу, вызванную ее стартером, а лишь ограничивает эту тревогу до терпимого уровня, при котором могут сработать другие защитные механизмы.

Для целей фактологического анализа базовая линия трансцендентности является важнейшим первичным конструктом слепого воображения. Трансценденция является концептуальным условием всех остальных структур воображения, где реальность не ограничивает и не контролирует наш нарциссизм.

Анимизм является первой подструктурой трансцендентности и несет в себе огромное фактическое и феноменологическое содержание. В социальной психологии мы можем понимать его как онтологическое понятие и как поведенческую модель.

Слово "анимизм" (от латинского "animus" или "anima" = душа) вошло в словарь современной литературы благодаря исследованиям сэра Эдварда Бернетта Тайлора (1832-1917)¹²⁰, означая "веру в многочисленные персонифицированные, сверхъестественные существа, наделенные разумом, интеллектом и/или волей, которые населяют как предметы, так и живые существа и управляют их существованием. Проще говоря, это вера в то, что "все сознательно" или что "все имеет душу"¹²¹.

Концептуально анимистическое мышление поддерживается верой в существование неких трансцендентных сознательных сущностей (таких, как души или духи), обитающих во всем окружающем мире, независимо от живых форм или неживых объектов, выраженных соответствующими природными силами. Отношения между людьми и этими сущностями вытекают из их естественной причастности к общей вселенной, к которой они принадлежат.

Телеологическая природа анимизма была ощутима с момента первых исследований. Джеймс Фрейзер (1854 -

¹²⁰ .Тайлор, Бернетт Э. - (1871 г.) - «Первобытная культура: исследования развития мифологии, философии, религии, искусства и обычаев» - (1920 г.) Лондон, изд. Джон Мюррей.

¹²¹ .История анимизма и его современные примеры - под редакцией МэтьюА. Макинтош <https://brewminate.com/a-history-of-animism-and-its-modern-examples/> — Опубликовано 31 марта 2019 г. — получено 21 июня 2020 г. — Первоначально опубликовано New World Encyclopedia, 11.18 .2016

1941)¹²² отмечал, что анимизм стремится получить превосходство над духовными силами с помощью магии, определенным образом, что духи могут помочь в решении многих проблем, желаний и трудностей повседневной жизни человека. В нашем понимании анимизм — это одно из многочисленных проявлений утилитарной идеи трансцендентности, движимой стремлением к господству над природными силами. Защитный механизм, возникший из страха перед природными стихиями и являющийся продуктом слепого воображения.

В первую очередь, сознание видовой идентичности и сингулярности не было столь специализированным и проработанным, как сейчас. Вульф (2019)¹²³ утверждает следующее:

В древности люди, животные и окружающая среда были частью живой природы - *Physis*. В целом они воспринимались как сходные друг с другом. Они стимулировались силой, динамикой природы, *Physis*.

В этом утверждении можно обнаружить миметическую природу анимизма, приводящую к неразличению видов, стихий и природных случайностей при разработке воображаемых выражений трансцендентности и наделении силой и способностями. Многоморфный облик анимистических объектов был не только экстраполяцией реальности, но и смешением их компонентов в восприятии первобытного человека. В естественной истории миметические явления представляют собой защитные механизмы, что мы можем наблюдать у многих животных и

¹²² .Фрейзер, Джеймс Г. (1890) «Золотая ветвь; исследование магии и религии» («Золотая ветвь; исследование магии и религии»)

¹²³ .

Вульф, К. (2019) Миметическое создание воображаемого. *Аистезис* 12(1): 5-14. doi: 10.13128/Аистезис-25617

растений. В какой-то мере, вероятно, эти биологические механизмы до сих пор запечатлены в нашем геноме. Эти творения воображения никогда не были систематизированы в официальные религии или доктрины, как отмечается в тексте под редакцией Мэтью А. Макинтоша¹²⁴ :

Хотя термин "анимизм" относится к широкому спектру духовных верований (многие из которых сохранились в человеческих культурах и сегодня), он не обозначает какого-либо конкретного религиозного вероучения или доктрины. Наиболее характерной чертой анимистических религий является внимание к конкретике, о чем свидетельствует количество и разнообразие признаваемых ими духов. Это резко контрастирует с всеохватывающим универсализмом монотеистических, пантеистических и панэнтеистических традиций. Кроме того, анимистическая духовность в большей степени ориентирована на решение практических задач (таких, как забота о здоровье, пропитании, безопасности), чем на решение абстрактных метафизических проблем. Анимизм признает, что во Вселенной живут духи и что люди взаимосвязаны с ними.

Во многих формах и случаях эти воображаемые творения сохранились от своих первобытных истоков до наших дней, впечатавшись в религиозные, культурные, политические, языковые и поведенческие структуры с тем же

¹²⁴ .История анимизма и его современные примеры - Под редакцией Мэтью

А. Макинтош <https://brewminate.com/a-history-of-animism-and-its-modern-examples/> — Опубликовано 31 марта 2019 г. — получено 21 июня 2020 г. — Первоначально опубликовано New World Encyclopedia, 11.18 .2016,

первоначальным смыслом защитного ответа на те же страхи и неудовлетворенные желания.

Действительно, о современных культурах с анимистической структурой говорить приходится сравнительно редко, поскольку на смену им пришли другие формы социальной организации. Но, с другой стороны, мы не можем найти ни одной западной или восточной современной религии, культуры, языка или социальной организации без наследия анимизма и его изначальных трансцендентных мифов, которые в настоящем соответствуют идее "священного".

Паоло Беллини (2018)¹²⁵ прокомментировал работу Жерара Бушара "Процесс мифификации" (2017), где видны эти элементы с упомянутым нами смыслом:

Для Бушара священное, по сути, является синонимом неоспоримого, неприкасаемого, неосязаемого, неприкосновенного и трансцендентного, поэтому оно противопоставляется профанному как в смысле отсылки к сверхъестественному божественному порядку, который может быть имманентным, так и в смысле идентификации простого трансцендентного измерения в целом, которое может быть воплощено в идеологии, в философском убеждении или в чем-то, что выходит за пределы возможного опыта в кантовском смысле.

По этой причине все существующие традиционные религии и культуры несут в себе воображаемые образы святых как защитные механизмы для выражения и сохранения своих

¹²⁵ .Беллини, Паоло - «Коллективное воображение современной цивилизации» (2018) - Философия и общественные проблемы (новая серия), Vol. 8, № 3 (2018): 17-29 Издательство Луисского университета - E-ISSN 2240-7987 | P-ISSN 1591-0660

верований, убеждений или идеологий. Поэтому в современности мы имеем места, живых и умерших людей, тексты, слова, предметы, жесты, танцы, ритуалы, животных, звуки, геометрические формы, символы и даже пищу, символизирующие священные или трансцендентные сущности или означающие их материализованное выражение.

Границы между реальностью и воображаемой трансцендентностью никогда не менялись. И антропология, и философия, и онтологическая психология когда-либо рассматривали анимизм с теми основными понятиями, о которых мы говорили. Однако при рассмотрении непосредственного соотношения реальности и воображаемого эти понятия превалируют в дуалистической модели "ум-тело", "материя" и "душа" (anima).

Выходя за эти рамки и опираясь на последние достижения физики, Ник Герберт (2002)¹²⁶ выдвинул идею "квантового анимизма", приняв во внимание, что, по его мнению, сознание является неотъемлемой частью физического мира, который пронизан сознанием на всех его уровнях. Физик утверждает, что:

Многие первобытные народы строили свою жизнь на основе доктрины, которую мы называем "анимизмом", - веры в то, что каждый объект обладает разумными "внутренностями", подобными нашим собственным. Предположение о квантовом сознании, представляющее собой своего рода "квантовый анимизм", также утверждает, что сознание является неотъемлемой частью физического мира, а не эмерджентным

¹²⁶ . Герберт, Ник (2002). «Холистическая физика - или - Введение в квантовую тантру». <https://southerncrossreview.org/16/herbert.essay.htm> — получено 19 июня 2020 г.

свойством особых биологических или вычислительных систем. Поскольку все в мире на каком-то уровне является квантовыми системами, это предположение требует, чтобы все было сознательным на этом уровне. Если мир действительно квантово-анимирован, то вокруг нас происходит огромное количество невидимого внутреннего опыта, который в настоящее время недоступен человеку, поскольку наша собственная внутренняя жизнь заключена внутри маленькой квантовой системы, изолированной глубоко в мясе животного мозга. Возможно, нам не придется выходить в открытый космос, чтобы заселить совершенно новые миры. Новые эмпирические миры, немыслимо богатые и разнообразные, могут уже находиться "на кончиках наших пальцев" - миры, состоящие из странных разумных существ, которые безмолвно окружают и взаимопроникают в наши собственные способы осознания.

Вернер Кригльштайн (2002)¹²⁷ объясняет, что квантовый анимизм, предложенный Гербертом, в корне отличается от всех онтологических концепций и поведенческих моделей, поддерживаемых нашими традициями. Мы всегда понимали, что анимизм предполагает, что некий воображаемый дух вселяется в тело или объект, что выражает дух этого дуализма. В свою очередь, квантовый анимизм вытекает из того, что каждая природная система обладает внутренней жизнью, сознательным центром, из которого она направляет свое действие и наблюдает за ним.

Действительно, мы должны учитывать эти аргументы в нашем анализе. Однако для целей данного исследования

127 .

Кригльштейн Вернер Дж. «Сострадание: новая философия другого» 2002 г.

необходимо учитывать, что мы обсуждаем совершенно разные идеи несмотря на то, что Герберт использует термин "анимизм" так, как мы. Наше рассуждение опирается на концепции обычного реализма и использует соответствующие логические допущения. Если перенести эти понятия в область квантовой реальности, то, как и предлагал Гейзенберг, они станут бессмысленными. Точно так же, если мы попытаемся подставить квантовый смысл анимизма под обычную реалистическую формулировку, мы не найдем никакой реальности.

Возможно, эти разные подходы можно было бы как-то скорректировать, учитывая, что оба они в принципе отвергают слепое воображение или когнитивный диссонанс как носителей реальности.

Дивинизация — это еще один фактический контекст, выражающий те понятия, о которых мы говорили в главах первой части.

В античной философии идея дивинизации (или теозиса) неоднократно упоминается в платоновской традиции, а с III века н.э. была принята христианской традицией, со св. Афанасием Учение о дивинизации, как вытекающее из силлогизма: "Ибо Сын Божий стал человеком, чтобы мы могли стать Богом" (св. Афанасий, *De inc.*, 54, 3: PG 25, 192B). Такой силлогизм не может быть воспринят как логической структурой, поскольку его посылка является лишь мнимым допущением.

Как религиозная идея, дивинация получила распространение во многих западных и восточных культурах и традициях, сохраняясь до настоящего времени в качестве фундаментального верования или догмата в некоторых религиях.

Вне мистической оболочки, которую мы не будем рассматривать в данной работе, дивинизация — это

социальный феномен, научно изучаемый историей, социальной психологией и психоанализом.

В безумии нашего слепого воображения создание богов недостаточно. Мы создаем богов, чтобы стать похожими на них или одними из них. Именно в этом и состоит сущностный смысл дивинизации.

Богинизация — это устойчивый миф, являющийся результатом высшего проявления патологического нарциссизма грандиозности. Она скрывает навязчивое стремление к власти и господству, устанавливая историческую точку встречи политического абсурда с неистовой религиозностью. В истории человечества они шли бок о бок с момента возникновения первых цивилизаций. Идеология и физическая сила оружия поддерживают политическую форму божественности; догмы, мифы и верования являются оружием в религиозной форме. И то, и другое - механизмы контроля и господства, часто существующие в ассоциации.

Мы можем найти бесчисленное множество примеров такого бредового объединения. Однако в нескольких словах выражена одна из самых последних и безумных: "Наш фюрер — это посредник между своим народом и престолом Бога. Все, что произносит фюрер, является религией в высшем смысле этого слова" (Пауль Йозеф Геббельс, главный министр Гитлера с 14 марта 1933 года по 30 марта 1933 года) апреля 1945 г. и канцлер Третьего рейха в последние дни его существования)¹²⁸. 1 мая 1945 г. автор этой фразы и его жена Магда покончили жизнь самоубийством, не без того, чтобы убить своих шестерых детей в возрасте от 4 до 12 лет.

¹²⁸ Winkler, Martin M. (2001). "Имперские проекции: Древний Рим в современной популярной культуре". Балтимор, США, и Лондон, Англия: The Johns Hopkins University Press. ISBN 0-8018-8268-0

В данном исследовании мы не обсуждаем безумие группы лиц. Это лишь пример. Речь идет о безумии человечества, питаемого слепым индивидуальным и коллективным воображением.

Когда мы пытаемся понять, как мог произойти невыносимый сценарий, подобный нацистскому кошмару, мы часто идем по пути наших предубеждений и поверхностного наблюдения и воспринимаем его как нечто связанное с конкретной исторической ситуацией, культурными и расовыми особенностями определенной расы или народа, или как безумие правителей.

В результате у нас формируется убеждение, что нацизм и овеществление ужаса — это эпизодические явления, принадлежащие внешней реальности, очень далекой от нас. феномена. Одним из главных элементов нацистской трагедии стало коллективное повинование абсурдным командам, что позволило осуществить один из самых чудовищных геноцидов в истории. Немецкие солдаты и офицеры, а также люди, собравшиеся в толпы, безоговорочно приняли божественность Гитлера и слепое повинование всем его приказам, независимо от их разумности и моральности.

Когда мы смотрим доступные изображения того периода, все персонажи выглядят загипнотизированными и погруженными в фанатичный транс созерцания своего фальшивого бога.

Известный социальный психолог из Йельского университета Стэнли Милгрэм, сын еврейских эмигрантов, переживших Холокост, в течение многих лет искал ответы на эти вопросы. Он исследовал поведение немецких офицеров, обвиненных Нюрнбергским военным трибуналом в геноциде, и убедился, что они единодушно отстаивали свою правоту, утверждая, что лишь выполняли приказы начальства - то, что они объявляли своим долгом.

Имея эти данные, Милгрэм хотел выяснить, насколько немцы послушны авторитетам, поскольку это было распространенным объяснением на суде.

Психолога интересовало, насколько обычные люди готовы подчиняться приказам, связанным с причинением вреда и боли другому человеку, и насколько легко они соглашались на совершение бессмысленных злодеяний.

Затем, в 60-е годы, психолог провел эксперимент, посвященный конфликту между послушанием авторитету и личной совестью, чтобы понять, какой тип послушания был распространен в эпоху гитлеризма.

Милгрэм искал кандидатов-мужчин для участия в исследовании обучения в Йельском университете. Это были 40 мужчин в возрасте от 20 до 50 лет, профессия которых варьировалась от неквалифицированной до профессиональной, из района Нью-Хейвена. Участники были вовлечены в экспериментальную ситуацию, в которой они считали, что выступают в роли учителей предполагаемого студента, которого следует наказывать электрическим током каждый раз, когда он дает неправильные ответы на вопросы участника.

Им внушили, что эксперимент связан с важностью наказания в системе обучения. Каждый раз, когда "ученик" совершал ошибку, "учитель" должен был применять прогрессирующий электрический разряд от 15 до 450 вольт, который, по его мнению, был реальным, и он мог наблюдать полумесяц страданий "ученика" и крики жертв. В случае отказа участника от нанесения удара током экспериментатор отдавал серию команд, чтобы они продолжались.

Всего команд было четыре, и в случае неподчинения одной из них экспериментатор объявлял следующую: 1. Пожалуйста, продолжайте, 2. Эксперимент требует

продолжения, 3. Вы должны продолжать, 4. У вас нет другого выбора, кроме как продолжать.

Результат оказался следующим: все участники выдержали наказание до 300 вольт без вмешательства экспериментатора, а 65% продолжили наказание до самого высокого уровня в 450 вольт, стимулируемые командами экспериментатора.

Сол Маклеод обобщил выводы, сделанные в результате эксперимента. Обычные люди склонны выполнять приказы авторитетных лиц, даже если речь идет об убийстве ни в чем не повинного человека. Подчинение авторитетам заложено в нас с самого детства.¹²⁹

Люди склонны подчиняться приказам других людей, если они признают их авторитет как морально правильный и/или юридически обоснованный. Такая реакция на законный авторитет усваивается в различных ситуациях, например, в семье, школе, на рабочем месте.

Милгрэм подвел итог в статье "Опасности послушания" (Милгрэм 1974), написав:

Юридические и философские аспекты послушания имеют огромное значение, но они очень мало говорят о том, как большинство людей ведут себя в конкретных ситуациях.

Я поставил простой эксперимент в Йельском университете, чтобы проверить, насколько сильную боль обычный гражданин причинит

¹²⁹ Маклеод, С.А. (2017, 05 февраля). Шоковый эксперимент Милгрэма". Simply Psychology. <https://www.simplypsychology.org/milgram.html> - retrieved on Jun. 24, 2020.

другому человеку только потому, что ему приказал ученый-экспериментатор.

Старческий авторитет противопоставлялся сильнейшим моральным императивам испытуемых, не позволяющим причинять боль другим, и, когда в ушах испытуемых звенели крики жертв, авторитет чаще всего побеждал.

Чрезвычайная готовность взрослых людей пойти практически на все по приказу авторитета является главным выводом исследования и фактом, наиболее настоятельно требующим объяснения

Несмотря на многочисленные дискуссии, вызванные выводами Милгрэма, следует остановиться на экспериментально продемонстрированном предположении, что тяжелое безумие коллективного поведения (такое, как дивинационная глупость и покорность абсурдным командам) не является немецкой эпизодической болезнью. На самом деле оно означает слабость человечества в любом месте и в любое время, приводящая к нарушению сознания в результате действия слепого воображения, приписывающего людям, группам и объектам божественность, превосходство и господство.

Этот вывод подтверждают и другие значимые социально-психологические эксперименты и теории, например феномен деиндивидуации, объясненный Томом Постмесом и Фелисити М. Тернер¹³⁰, а также многие другие исследования "крайних форм массового насилия и человеческих страданий показали, как ранее обычные и разумные люди могут совершать чудовищные акты

¹³⁰ .Постмес, Том и Тернер, Фелисити М., «Психология деиндивидуализации» в Международной энциклопедии социальных и поведенческих наук (второе издание), 2015 г. 02

жестокости и насилия. Вопрос о том, как происходит этот переход, был зафиксирован рядом теоретиков."¹³¹.

Помимо экспериментов Милгрэма и других, современная история показывает нам, что у нас не было одного единственного недавнего холокоста. Напротив, наша история собирает такие ужасы, как "красные кхмеры", геноцид албанцев, Косово и Сараево, племенные и религиозные войны в Африке, подлое истребление коренного населения в ходе колонизации Северной и Южной Америки.

Милгрэм и последующие исследования убедительно показали, что для того, чтобы стать монстром, вовсе не обязательно надевать нацистскую форму с железным крестом на груди. Напротив, чудовищу для существования необходим наш нарциссизм, и никто не свободен от этой анафемы - главным образом, если дивинирует банальности и аберрации.

За пределами этих универсальных политико-религиозных механизмов мы можем встретить дивинизированный нарциссизм где угодно, в любое время, и

ситуационный контекст нашей повседневной жизни, тривиализированный под индивидуальные или коллективные конфигурации. Навязчивое и бессознательное стремление к сходству с воображаемым божеством диктует всем людям семиотические референтные коды. Тот, кто уходит далеко от посредственности и достигает личных показателей, понимаемых как недостижимые здравым смыслом, символически овеществляется коллективным воображением в некоем "пристрастии к божественному".

¹³¹ .Бик Джеймс Харди - (2020) «Массовое насилие и континуум разрушения: исследование CP Taylor's Good» (искусство) - Int J Semiot Law <https://doi.org/10.1007/s11196-020-09718-> - получено в июне 28, 2020

Нам не нужно искать их в книгах истории. Мы можем найти их рядом.

Очень красивые люди, спортсмены, миллиардеры, борцы, звезды кино и телевидения, герои джет-сета, политики, "герои" любого толка вырываются из человеческих условий и с помощью милостей и ритуалов славы возносятся на божественные троны. Для таких людей подношение благосостояния в тысячи раз выше, чем может достичь обычный человек. Каждое божество должно получать подношения, а в качестве ответной меры - решимость никогда больше не быть людьми: они обречены на то, чтобы вечно быть красивыми, богатыми, могущественными и доминирующими. Их больше не будут принимать как людей, поэтому они должны создать альтер-эго, соответствующее их божеству, и жить под его властью. Они нужны нам для создания зеркальных образов нашего нарциссизма, чтобы избежать трагедии столкновения со своей онтологической ничтожностью. Без наших мифов мы остаемся просто самими собой, что означает очень нежелательную задачу. Мы можем быстро изменить свои мифы, но не можем жить без них. По той же причине божественные личности не являются доминирующими со многих точек зрения, поскольку они отражаются как рабы нашего нарциссизма.

Изменение наших мифов обусловлено нашими потребностями и чувствами и означает процесс диверсификации наших эмоций.

Мы создали политеизм в нашей древней социальной организации

Вдохновленные этой потребностью в экспрессивной диверсификации, мы могли изобрести божество для каждой основной потребности, которая у нас могла возникнуть.

Следовательно, последующее появление монотеизма не было каким-либо концептуальным или структурным изменением, а скорее просто гегемонистским процессом, призванным обеспечить религиозную последовательность и господство путем унификации нескольких верований.

В IV в. до н.э. территориальное господство Александра привело к заметному смешению и слиянию культур, что способствовало появлению тенденции к религиозному синкретизму. С развитием и влиянием иудейско-христианских традиций на культуру западной цивилизации этот синкретизм окончательно трансформировался в монотеизм.

Однако в нашем коллективном бессознательном сохранились семена первобытных образных структур, связанных с анимизмом и политеизмом. Наше воображение сознательно выражает те же потребности и чувства через "супергероев" и других персонажей научно-фантастической литературы в современной технологической цивилизации. Существенное отличие от нашего первобытного политеистического наследия состоит в том, что теперь это сознательный продукт нашего творческого воображения, а не глубокая слепая вера в божественное. Мы знаем, что наши герои или полиморфные боги не реальны: их не существует. Однако, несмотря на их нереальность,

они нужны нашему сознанию, чтобы выразить наши страхи и желания, надежду и отчаяние, не подчиняясь при этом никакой вере.

В этом слое зрелой фантазии (по выражению Анны Фрейд) мы не хотим верить в реальность наших героев, мы хотим выразить через них свое окончательное желание сохранить надежду на то, что наши пределы - не те, которые мы знаем. Это эволюционное чувство, заложенное в нашем геноме. Божественность не обязательно должна быть реальностью, а может и не быть, она может быть лишь проективным представлением наших фантазий, которое возможно только при нашем воображаемом сознательном творчестве. Тем не менее, без такого осознания реальности божественность не может означать символического выражения рациональности, она становится лишь безумием.

Бессмертие

“Не сочтешь ли ты великим дураком того,
кто сетовал на то, что его не было в живых тысячу лет
назад?

И разве не так же глуп тот, кто сетует на то, что его не
будет в живых через тысячу лет?

Вас не будет, и вас не было. Ни один из этих отрезков
времени не принадлежит тебе.”

(Сенека, 4 г. до н. э. - 65 г. н. э.)¹³²

В юнгианском мышлении бессмертие не подлежит
обсуждению. В комментарии к "Тайне золотого цветка" он
пишет

Как врач, я прилагаю все усилия, чтобы укрепить
веру в бессмертие, особенно у пожилых пациентов,
когда подобные вопросы подступают угрожающе
близко. Ибо, если смотреть на смерть в правильной
психологической перспективе, она не является
концом", но цель и склонность жизни к смерти

¹³² Сенека "О лишении себя жизни". В *Epistulae Morales II* (Кембридж:
издательство Гарвардского университета, 1953), с. 175. "апуд"
Шеревкин, Джек; Шварцман, Стивен А. (2016) - Бессмертие и страх
смерти - Публичная библиотека Нью-Йорка.

— <https://www.nypl.org/blog/2016/02/04/immortality-fear-death> —
получено 26 июня 2020 г.

начинается сразу после прохождения меридиана
133

Мы можем лучше понять этот прагматический аргумент, высказанный молодым французским философом Блезом Паскалем (1623 - 1662)¹³⁴

Вера в христианского Бога и, соответственно, в бессмертие души оправдывается с практической точки зрения тем, что тот, кто верит, все приобретает, если он прав, и ничего не теряет, если он не прав, а тот, кто не верит, все теряет, если он не прав, и ничего не приобретает, если он прав.

Такое прагматическое понимание смертности проистекает из того, что страх смерти всегда воспринимался как нечто невыносимое. Для святого Августина страх смерти делает счастливую жизнь невозможной. Смысл подлинной жизни включает в себя вечность и счастье. Таким образом, чтобы достичь счастья, мы должны противостоять страху смерти. Тем не менее, как мы можем противостоять ему?

Паскаль предлагает самое простое решение: просто принять догматическую религиозную веру в бессмертие, притом безвредную: верующий ничего не теряет и многое приобретает. Однажды отрицание - наиболее распространенный способ лечения страха смерти, при котором отсутствует религиозная вера в бессмертие. По словам Паскаля, "чтобы быть счастливым, он должен был бы сделать себя бессмертным, но, не имея возможности

¹³³ Юнг, К.Г.- Йейтс, Дженни (вступление) - (1999) "Юнг о смерти и бессмертии" - Princeton University Press - Princeton, New Jersey

¹³⁴ Паскаль, Блез, и Т.С. Элиот".Pascal's Pensées". New York: E.P. Dutton, 1958

сделать это, ему пришло в голову не допускать мысли о смерти "¹³⁵. Прагматический подход Юнга означает и неявное отрицание. Кроме простого отрицания, мы можем найти и другие способы противостояния страху смерти. В античной философии стоицизм, эпикурейство и скептицизм рассматривали этот страх как нечто иррациональное; терапевтические свойства философии могли его нейтрализовать. В основе этого предложения лежало утверждение, что страх смерти является следствием ложных убеждений, которые могут быть устранены с помощью рациональных рассуждений. Лукреций (99 до н.э. - 56 до н.э.), предшественник Сенеки, утверждал, что если мы не испытываем никакого страха перед своим прошлым, имея в виду любое время до нашего рождения, то страх перед отсутствием будущей жизни после смерти становится абсурдным, поскольку и то, и другое - одно и то же. Это рассуждение стало известно как "аргумент симметрии", который мы можем найти в современной философии благодаря работам Артура Шопенгауэра (1788-1860) и Дэвида Юма (1711-1776).

Из нашего краткого экскурса в западную философскую традицию мы делаем вывод, что иррациональные убеждения всегда были связаны со смертью и бессмертием, прагматическим поведением или психическими процессами, которые считались эффективными для контроля таких психологических эффектов, как страх, несчастье и тревога. "Не обсуждай это", "Просто забудь", "Это не твое дело", "Твердо верь в обратное", "Отрицай".

¹³⁵ Шерефкин, Джек; Шварцман, Стивен А. (2016) - Бессмертие и страх смерти - New YorkPublicLibrary. - <https://www.nypl.org/blog/2016/02/04/immortality-fear-death> - получено 26 июня 2020 г.

Однако современная философия и современная психология не могут быть слепыми или просто "терапевтическими".

Перед лицом одного из самых актуальных онтологических вопросов человечества: "Бессмертны ли мы? Будем ли мы жить после смерти?".

Ответ - нет. Нет. Мы смертны, окончательно смертны. Такова наша природа, красота, смысл и трагедия.

Мы можем начать бесчисленные исследования и самые широкие изыскания, используя всю совокупность человеческих знаний, все тысячелетия научного и философского познания. Мы не найдем самого простодушного силлогизма, согласующегося с реальностью, чтобы поддержать любое утвердительное предположение о нашем желанном бессмертии. Мы можем отчаянно цепляться за многие фантазии, мифы и верования, мы можем использовать многие терапевтические средства и инструменты, мы можем прибегнуть к хирургическому вмешательству в наш мозг, чтобы забыть то, что мы знаем, или ввести то, что мы хотим, но наша смертность будет одинаковой, всегда и для всех.

Раз и навсегда мы не можем смириться с мыслью о смерти. Даже самоубийца, так или иначе, упирается в образ вечности и бессмертия в своем танатологическом проявлении нарциссизма¹³⁶.

Человек - единственный вид на Земле, наделенный от природы полноценным сознанием, несущим в себе

¹³⁶ Шер, Лео - Психиатрия Дубина, 2016; Том. 28, № 3, стр. 307. Письмо в редакцию© Медицинская Наклада - Загреб, Хорватия нарциссическое расстройство личности и самоубийство. http://www.psychiatriadanubina.com/UserDocsImages/pdf/dnb_vol28_no3/d_nb_vol28_no3_307.pdf - retrieved on Jun 16,2020

воображаемые и страшные проекции собственной смерти, находящиеся в постоянном конфликте с силой инстинкта выживания.

Будучи рациональным в своем сознании, человек становится иррациональным перед лицом ужаса, наводимого идеей смерти. Этот предельный конфликт не может быть разрешен как трагический парадокс бытия. Рационального ответа на смерть не существует, мы всегда будем встречать ее с предельными эмоциями и фантазиями. Открывая глаза на смерть, мы закрываем пути к критическому мышлению, и даже если мы разработаем наиболее удобные рациональные предположения или убеждения, наши эмоции всегда останутся неизменными. Смерть - единственная окончательная и неприемлемая человеческая реальность. Когда мы думаем о ней, то мгновенно подключаются все наши когнитивные и психологические ресурсы, защитные механизмы "я" и сила воображения, как суетливая армия, в отчаянии противостоящая врагу, которого невозможно победить.

В таком состоянии, противостоя небытию своего "я", мы придумываем вечные души, богов, ангелов и демонов, награды и наказания, ады и раи - только для нас, людей, а не для какой-либо другой формы жизни. В нашем сознании и эмоциях мы являемся центром Вселенной.

Таким образом, все может умереть, кроме нас, бессмертных существ, подобных богам, которых мы создали только для того, чтобы сделать себя бессмертными, - такова наша догматическая и безумная фантазия, комментирует Эдвард Чандлер:¹³⁷

¹³⁷ Чендлер, Эдвард По ту сторону атеизма — светский подход к духовным, моральным и психологическим практикам, доступно на Amazon 14 февраля 2019 г. В <https://www.edchandlerandbeyond.com/the->

Весьма нарциссично рассматривать человечество среди всех форм жизни как любимца Бога, настолько особенного, что наша непосредственная вселенная, равно как и блаженная загробная жизнь, были созданы Богом исключительно для нашего блага. Это антропоцентризм в кубе.

Таким образом, мы понимаем, что идея бессмертия человека человека лишена всякой рациональности.

Наши фантазии о бессмертии, хотя и подаются иногда под видом логических теорий, структурированных рассуждений и псевдонаучных схем, не выдерживают простой конфронтации с элементарным критическим мышлением. Напротив, мы создаем и настойчиво защищаем теологии и теории в отчаянной попытке поверить в ложность того, что мы знаем о своей конечности. Поэтому все эти конструкции по своей сути догматичны: они не могут быть подвергнуты критическому обсуждению, иначе они бы не существовали.

Тени первобытного ужаса пожирают наши рациональные способности. Смерть - наша последняя болезнь. Вера или убежденность в загробной жизни космологически абсурдна, научно невозможна, биологически гротескна и логически несостоятельна.

Наши фантазии о бессмертии, облеченные в форму неустранимой иррациональности, есть не что иное, как бред: высшее проявление нашего нарциссизма.

Красота жизни — это не бредовый образ бессмертия. Красота жизни заключается именно в том, что все живое в Космосе находится в постоянном эволюционном изменении и движении, где ничто не вечно. Высшая человеческая

рациональность — это формулирование онтологической гармонии себя с этой безмерностью.

При современном состоянии науки и культуры можно поменять ребра Адама на квантовое понимание научной космологии, запретное древо познания добра и зла - на доступные современные университеты, а нарциссизм - на чистое созерцание.

Джек Шерифкин и Стивен Шварцман (указ. соч.) комментируют это следующим образом:

Для биоэтики Леона Касса существуют важные добродетели, вытекающие из нашей смертности. "Может ли жизнь быть серьезной или осмысленной без ограничений, связанных со смертностью? Не является ли ограничение нашего времени основанием для того, чтобы мы относились к жизни серьезно и проживали ее страстно?" Что если то, что для нас наиболее важно, неотделимо от нашей смертности и конечности? Если бы мы были бессмертны, то как бы мы могли быть храбрыми, благородными или обладать какими-либо добродетелями, которые требуют риска и угрозы смерти? Гомеровские боги, вечно юные и прекрасные, живут неглубокой, легкомысленной жизнью.

Мы не отходим от последовательности рассмотренных в главах первой части понятий, связанных с реальностью и истиной, и можем увидеть их отражение в тысячелетней мудрости рубаи:

"Один миг в пустоте аннигиляции, Один миг, колодца жизни отведашь - Звезды садятся, и караван стартует к рассвету ничто...

О, поспешите!

(Гийат ад-Дин Абу-ль-Фатх Умар ибн Ибрахим ан-Нишапури аль-Хайями
- прим. пер. 1048 - 1131 - Четверостишие XXXVII - перевод (Эдвард
Фицджеральд, 1839)

Антропоморфные боги

Моя страна - лучшая в мире только потому, что
,я в ней родился, моя вера - самая правильная
единственная, которая следует истинным.

.писаниям, та, которая спасает, и т.д
,Всемирно известна эта непрекращающаяся литания
.инвертирующая .религиозную предпосылку
Речь идет уже не об "избранном народе", а о
."боге, избранном моим Нарциссом"

Он выбран мной, потому что он лучше всего
подходит для моей вселенной... Он подходит
для моего маленького вольера, и мое
.поведение формирует форму божественного
Если я консервативен, то и мой бог такой же, и я
.все равно говорю, что я такой благодаря ему
Если я отвергаю секс, мой бог говорит то, что я
думаю, таким образом, что творец становится
творением. Мы вылепили бога по своему
образу и подобию, вот почему

Я использовал и буду использовать все время
строчное слово "бог", потому что я признаю
здесь традиционное идолопоклонство

.сакрализации объекта
(Леандро Карналь)

Если, с одной стороны, в поисках фактов, выражающих принятые в данном исследовании понятия, мы не смогли найти божественность в людях; с другой стороны, мы нашли много человеческого в богах.

Между дивинизацией и антропоморфизмом существует много общего, и многие допущения, которые мы принимали ранее, могут остаться нетронутыми. В значительной степени это действительно так. Однако между этими двумя явлениями есть определяющее различие: дивинизация означает приписывание божественного человеку, а антропоморфизм - приписывание человеческого божественному. Это два очень близких, схожих процесса, идущих в противоположных направлениях.

Явление это в должной мере первично: идея божественного наделяется человеческими атрибутами, часто включающими человеческие формы, психические и эмоциональные состояния, интересы, моральные принципы, вытекающие из социального опыта и потребностей.

Начиная с древнейших ритуалов и религий, антропоморфизм распространился по всем религиям и мистико-магическим формам культуры в любой исторический период двумя путями: как буквальное представление о природе и форме божественного или как дидактический инструмент, облегчающий религиозное обучение "объяснениям о природе бога".

Как буквальная вера, религиозный антропоморфизм — это семя всякого суеверия и мистико-магической культуры и веры, держащейся на иррациональном мистицизме,

¹³⁸ Карнал, Леандро - "O deus errado" (статья) Журнал O Estado de S.Paulo, 3 мая 2020 г. [получено с сайта https://cultura.estadao.com.br/noticias/geral,o-deus-errado,70003290304](https://cultura.estadao.com.br/noticias/geral,o-deus-errado,70003290304). Свободный перевод

презирающей всякую конфронтацию с реальностью и критическое мышление. Это царство догматизма и сектантства.

Если рассматривать антропоморфизм как дидактический инструмент, облегчающий религиозное обучение, то он превращается в фиктивный дискурс или методическую риторику убеждения. Многие современные богословы поддерживают эту практику, выдвигая абсурдный аргумент, что Антропоморфизм невозможно устранить, не устранив саму религию, поскольку объекты религиозного почитания должны обладать свойствами, с которыми человек может себя соотнести. Например, язык, считающийся характерной чертой человека, должен присутствовать и в божествах, если люди хотят им молиться¹³⁹.

Этот аргумент можно заменить следующим: "Не говоря лжи, мы не можем объяснить, что мы говорим правду". Другими словами: "Люди настолько глупы, что для того, чтобы рассказать им о божественном, мы должны разговаривать, как с идиотами".

Современное "дидактико-теологическое" заблуждение, связанное с очеловечиванием божественных образов, никогда не могло быть обоснованным.

Еще со времен античной философии Ксенофан (560-478 гг. до н.э.), создатель Элеатической школы, постоянно отвергал антропоморфные идеи, противопоставляя их платоновским предположениям. Однажды он сказал: "Если

¹³⁹ Гатри, Стюарт Э. - «Антропоморфизм» - Encyclopædia Britannica, inc. Опубликовано 15 апреля 008 г., <https://www.britannica.com/topic/anthropomorphism> - получено 27 июня 2020 г.

бы животные обладали способностью рисовать, они бы представляли своих богов в виде животных, то есть как свой собственный образ".

На протяжении многих веков идея о простоте божественного преобладала среди многих выдающихся мыслителей еврейской, христианской и исламской богословских традиций. Этот аргумент известен как доктрина божественной простоты (ДБП), которую объясняет Уильям Ф. Валлиселла.¹⁴⁰

Согласно классическому теизму Августина, Ансельма, Аквинского и их последователей, Бог радикально не похож на творения и не может быть адекватно понят соответствующими им способами. Бог прост в том смысле, что он превосходит все формы сложности и композиции, знакомые дискурсивному интеллекту. Одним из следствий этого является то, что у простого Бога отсутствуют части. Но это отсутствие - не недостаток, а положительная черта. Бог онтологически выше любой частичной сущности, и его бесстрастность является показателем этого.

[...] Это следует понимать как утверждение абсолютной трансцендентности Бога по отношению к тварям. Бог не только радикально неантропоморфен, но и вообще радикально не похож на тварей, причем не только по свойствам, которыми обладает, но и по способу обладания ими.

Теологическая дискуссия не вписывается в рамки данного исследования, поскольку мы анализируем коллективное

¹⁴⁰ Валлиселла, Уильям Ф. (20129) - «Божественная простота» - в Стэнфордской энциклопедии философии - <https://plato.stanford.edu/entries/divine-simplicity/> - получено 27 июня 2020 г.

воображение человека как социально-эпистемологический предмет психологии в рамках эмпирической методологии. Однако в той мере, в какой религиозные убеждения оказывают влияние на когнитивные процессы и поведенческие модели, мы речь идет уже не о религии или теологии, а о доказуемой реальности.

Однако антропоморфные боги дожили до наших дней и часто имеют телесные человеческие очертания или даже приобретают полностью человеческое тело.

В наше время Фрэнсис Бэкон (1561-1626) утверждал, что это устойчивая тенденция, которая способствует искажению нашего восприятия мира. Развитие исторического процесса свидетельствует о том, что писатель был прав.

Как проекция нашего коллективного воображения, антропоморфное божество существует исключительно благодаря людям. В этой концепции человечество является онтологической причиной существования божественного. Концептуальное содержание антропоморфной божественности не является космологическим или онтологическим. Напротив, божественность — это нечто утилитарное или прагматическое.

С точки зрения здравого смысла, боги существуют для того, чтобы заботиться о людях, давая им жизнь (которая должна быть вечной) и определяя их судьбы (которые должны соответствовать желаниям каждого). Они должны удовлетворять наши амбиции, сглаживать наши страхи и страдания, творить чудеса, когда реальность настаивает на неблагоприятном развитии событий, писать или диктовать откровения и нормативные тексты, регулирующие поведение людей, пусть даже в повседневных экономических или политических целях. Боги должны принимать человеческое несовершенство, прощать нашу глупость, жестокость и недобросовестность и ежедневно

прорицать. Всем людям рай должен быть обещан, гарантирован и оплачен заранее, путем полного подчинения и послушания.

Когда боги будут действовать, люди будут заявлять, доверять им, строить храмы, наносить их имена на денежные купюры и другие политические символы.

Однако боги должны доминировать в качестве человеческих правителей, которым безропотно подчиняется толпа непривилегированных людей. Боги должны вести точный учет всех поступков и намерений людей, чтобы вечно строго судить их за малейшее непослушание и, при случае, обречь на ад, который не смог бы представить себе даже Адольф Гитлер, за их жалкую жизнь.

Боги должны уметь ненавидеть, играть в хитрые игры, лгать, угрожать и манипулировать, скрывать правду и разум, дискриминировать и принимать страдания, поощрять месть, а также благословлять военную силу и организаторов войны на выполнение, возложенных на них людьми обязанностей.

В сознании верующих антропоморфные боги, подобно тому как они являются облегчением, воображаемым людьми, являются и исполнителями их ужаса.

Согласно этим противоречивым представлениям, боги были бы не нужны, если бы не существовало людей, и Вселенная существовала бы без них. По этим причинам мы часто слышим, как люди говорят, что боги — это невротические сущности, в то время как на самом деле этих антропоморфных богов не существует, а существует лишь овеществление нашего безумия. Антропоморфные боги - это коллективная конструкция слепого и нарциссического воображения.

В поисках любого подхода к божественному следует решительно отбросить все, что связано с человечеством и любым видом понимания или представления нашей реальности.

Наша наука, наша эпистемология и наша философия ориентированы на человека. Научная космология только зарождается, а теология на протяжении веков превратилась в риторический и идеологический антропоцентрический дискурс. Не имея никакой рациональной структуры и опоры, мы не можем прибегнуть к воображаемому, поскольку знаем, что в темноте Вселенной, в непроглядном одиночестве, мы снова обманем самих себя.

На данный момент мы одиноки. Все, что мы есть, — это пыль на ветру.

Глава VII

Антропоцентрическая вселенная

Концептуализация

Люди знают, что они значат все для себя и почти ничего для Вселенной.

Мы живем в антропоцентрической Вселенной. Антропоцентризм — это эпистемический процесс, посредством которого человек когда-либо видел мир, других людей и создавал реальность, связанную с собой. Эта вселенная - колыбель нашего воображения, область, где "я" делает первые шаги.

Испугавшись и столкнувшись с внешней реальностью, первобытные люди заложили культуру, в которой подразумевалось, что "все существует вокруг нас, людей, поэтому мы - точка встречи Вселенной, мы - центр". Зеркальное отражение, возникающее в результате наблюдения за космосом, несет в себе телеологическое воображаемое свойство: "все связано с человечеством", подобно тому, как ребенок при первом знакомстве с внешним миром предполагает, что все воспринимаемое каким-то образом относится к нему.

Все во Вселенной имеет центр, гравитационную привязку, даже идеи или атомы. Инстинктивно ища свой экзистенциальный центр, наши далекие предки могли найти

в таком огромном космосе только себя, поэтому человек стал их центром, абсолютным хозяином их одиночества - этот эпистемологический процесс проистекает из природы, а не из желаний или возможностей человека.

В этом сценарии антропоцентризм относится к наиболее интенсивному и универсальному проявлению коллективного воображения нашей поведенческой парадигмы.

Такова же и наша природа, состоящая из инстинктов и тысячелетий эмпирического опыта. Как и мы сами. Такое "центристское" происхождение антропоцентризма порождает грубое и ошибочное представление о том, что в основе его лежит установка на превосходство человека и презрение к нечеловеческой вселенной. Безусловно, антропоцентрическое поведение может выражать патологический нарциссизм, как и любая другая структура человеческого воображения.

Однако это не является характерной чертой или обычным содержанием антропоцентризма, истоки которого связаны со страхом и одиночеством, в отличие от гордости и презрения.

В некоторых тривиальных высказываниях антропоцентризм связывается с предрассудками, религией, сектантством, философской доктриной, нарушением морали, экологическим разрушением или просто нецензурной бранью.

Это поверхностные, предвзятые, фрагментарные и очень упрощенные представления, не учитывающие структурной сложности вопроса и неоправданно ограничивающие его содержание и расширение.

Поэтому во многих исследованиях антропоцентризм часто оказывается неуместным, в основном, когда в

рассуждениях рассматривается конкретный объект. В рамках этого ошибочного восприятия многие авторы относят антропоцентризм к своим личным или культурным пристрастиям, выражая свое неприятие как неуважение к моральному кодексу, разновидность глупости, политическое преступление или религиозное кощунство. Ни одна из этих идей не имеет научного подтверждения, это просто идеологические банальности, лишённые всякой ценности.

Антропоцентризм — это часть психобиологического состояния человека, существующая независимо от его критического мышления и волевых действий. Ни один человек не обходится без самости и коллективного бессознательного, так же как ни одно человечество не обходится без антропоцентрических атрибуций реальности. Антропоцентризм — это качество, атрибутивное свойство, а не логический объект сам по себе.

Что касается логического синтаксиса, то нам нужен объект, который бы укрывал это свойство, делая возможной качественную атрибуцию, которую наука и философия понимают как парадигму.

Понятие этого референтного объекта определяется Мартином Шаттлвортом и Линдсей Т. Уилсон¹⁴¹¹⁴² следующим образом:

Научная парадигма — это структура, содержащая все общепринятые взгляды на предмет, представления о том, в каком направлении должно вестись исследование и как оно должно осуществляться.

¹⁴¹ Op.cit

¹⁴² Шаттлорт, Мартин и Уилсон, Линдси Т. - «Что такое парадигма?». - Философия науки <https://explorable.com/what-is-a-paradigm> — получено 30 июня 2020 г.

Эта концепция возникла в традициях Платона и Аристотеля и является одним из основных столпов любой методологии, как ее структурировал Томас Кун.¹⁴³ Автор рассматривает теории, которые мы строим о реальности, в рамках парадигмы и понимает, что она содержит и определяет:

а) что наблюдается и измеряется, б) какие вопросы мы задаем по поводу этих наблюдений, в) как формулируются вопросы, г) как интерпретируются результаты, д) как проводится исследование и е) какие инструменты для этого подходят.

Вклад Фуко (1926-1984) и включение языка и семиотики в ее структуру обогатили парадигму методологически.

Понятие парадигмы стало применяться не только к естественным наукам.

Следовательно, чтобы приступить к пониманию антропоцентризма, необходимо заранее определить, к какой парадигме мы обращаемся.

В этом направлении следует руководствоваться критериями Куна: "Что наблюдается и измеряется?". В социальной и онтологической психологии, которая является предметом данного исследования, мы наблюдаем коллективную поведенческую модель человека, связанную с определенной пространственно-временной и культурной ситуацией, контекст которой так или иначе получает влияние ценностного отношения человека к внешней феноменологии. Какие вопросы мы задаем этой модели? Мы спрашиваем, как существуют и взаимодействуют причинные элементы этой модели и как результаты этого

¹⁴³ Кун, Томас - «Структура научных революций» - Второе издание, расширенное - Международная энциклопедия объединенной науки - Тома I и II. Основы единства науки. www.turkpsikiyatiri.org/arsiv/kuhn-ssr-2nded.pdf — дата обращения 30 июня 2022 г.

процесса влияют на индивидуальное и социальное восприятие и познание. Как формулируются эти вопросы? Они основываются на данных, полученных от "тела-разума", которые можно наблюдать в проявлении (поведении) модели. Как интерпретируются результаты? Они подчиняются современным концептуальным структурам, предлагаемым естественными науками и психологией. Как проводится исследование? В соответствии с методологией социальной психологии. Кроме того, наконец, каков инструментарий? Это лингвистический, когнитивный, культурный и поведенческий анализ.

Все эти инструменты необходимы нам для определения парадигмы, к которой можно отнести антропоцентризм. В наших рассуждениях и аргументах должна присутствовать совместимость между поведенческой моделью (парадигмой) и атрибутом, чтобы избежать самых непоправимых недоразумений. Для этого следует изначально понять, что качество (антропоцентризм) связано не с тем, как человек относится к космосу или окружающей природе и их элементам, а с тем, как он понимает себя и как выражает это понимание.

Во многих случаях мы можем встретить эту логическую ошибку, в основном в оригинальных текстах, связанных с экологией, где речь идет о модели поведения человека как об установке на агрессию и выражении человеческого превосходства. В антропоцентризме человек определяет отношение только к себе, что может нести, как следствие, пренебрежение ко всему остальному. Это отношение не обязательно проявляется как агрессия, и мы можем изучать его с помощью психоаналитических и психосоциальных методик.

Индивидуальная или коллективная модель поведения внутренне включает в себя два элемента как составляющие нашей парадигмы: воображаемое и информацию

коллективного бессознательного. Воображаемый компонент соотносится со временем и может постоянно меняться, а элементы коллективного бессознательного архаичны и не меняются. Более наглядно это можно проследить на графике в главе V, стр. 82, учитывая, что наша парадигма — это социальный конструкт.

Укрывшись в коллективном воображении, парадигматическая модель поведения будет постоянно подвержена влиянию когнитивных и эмоциональных отклонений относительно реальности, о которых мы уже говорили, включая проявления патологического нарциссизма или даже безумия.

Такие возможности фундаментальных изменений парадигмы Кун назвал "парадигматическим сдвигом", как обладающие свойством способствовать эволюции науки:

Последовательный переход от одной парадигмы к другой через революцию — это обычный

Последовательный переход от одной парадигмы к другой через революцию является обычной моделью развития зрелой науки. (op.cit.).

Учитывая все эти принципы и концепции, мы будем называть наш объект "парадигмой человеческого поведения", позволяющей анализировать, как можно отнестись к антропоцентризму.

Бен Милиус¹⁴⁴ предлагает три формы атрибуции:

¹⁴⁴ Милиус, Бен - «Три типа антропоцентризма» в https://www.academia.edu/36367171/Three_Types_of_Anthropocentrism - получено 30 июня 2020 г.

Приведем три кратких определения, которые я раскрою далее. 1. Парадигма является перцептивно антропоцентрической, если она основана на чувственных данных, которые человек получил через свои - человеческие - органы чувств. 2. Парадигма также дескриптивно антропоцентрична, если она каким-либо образом исходит из вида *Homo sapiens* или категории "человек", берет за точку отсчета, вращается вокруг, фокусируется на, центрируется вокруг или упорядочивается. 3. Парадигма также является нормативно антропоцентричной: а. в пассивном смысле, если она ограничивает исследование таким образом, что каким-то образом отдает предпочтение *Homo sapiens* или категории "человек"; б. в активном смысле, если она либо а. содержит утверждения или предположения о превосходстве *Homo sapiens*, его способностях, его положении во Вселенной и т.д.; и/или б. если он делает предписания основанные на этих утверждениях или предположениях".

Подход Милля означает надлежащую поддержку нашего анализа, когда мы находим в структуре нашей парадигмы множество фактических подтверждений трех определений, усиливающих любую атрибуцию антропоцентризма, которую мы могли бы выразить в нашем исследовании.

Атрибуции

Литература, посвященная атрибуции антропоцентризма, многочисленна, но, к сожалению, лишь небольшая часть этих работ имеет академическое происхождение и формат. За последние четыре десятилетия эта тема стала одной из излюбленных для лженауки, псевдофилософии, псевдопсихологии и идеологий выходного дня. Зачастую эта тема рассматривается как тривиальный политико-религиозно-экономически загрязненный литературный сюжет, что рекомендует ограничить наше исследование традиционными академическими источниками.

Размышляя над рассуждениями Милиуса (op. cit.), нетрудно прийти к выводу, что невозможно понять поведенческую парадигму человека, полностью свободную от антропоцентрических ценностных атрибуций реальности в любой ее форме: перцептивной, дескриптивной или нормативной. Совершенно очевидно, что до тех пор, пока человеческое существование, желания и страхи активно участвуют в этом соотношении ценностей, люди будут всегда воспринимать, описывать и устанавливать нормы таким образом, чтобы удовлетворять свои желания.

Такой вывод сводит антропоцентрическую атрибуцию ценностей к имманентной и часто адекватной модели защиты человека от угрозы его наиболее сильных первобытных страхов: смерти, стихийных сил природы и неизвестности. Таким образом, утверждение о том, что люди должны отбросить антропоцентрическую атрибуцию, абсурдно, поскольку подразумевает, что индивиды должны отказаться от своего эго, коллективного бессознательного или защитных механизмов.

В заключение следует отметить, что атрибутивные дискуссии не могут быть сосредоточены на

антропоцентризме как таковом, а лишь на том, в каком расширении его атрибуции могут вызывать соответствующий диссонанс с доказуемой реальностью в ущерб рациональности, связности и истине.

Учитывая, что в антропоцентрических атрибуциях нашей парадигмы происходят те же процессы, что и в наших воображаемых конструкциях, мы должны использовать одни и те же аналитические концепции для них. Мы приходим к выводу, что антропоцентризм, как воображаемое, не может быть объектом оценки, это просто естественный процесс. Он не является ни хорошим, ни плохим, ни каким-либо другим, он просто существует.

Мы можем оценивать результаты процесса или поведенческую модель на предмет доказуемой реальности, рациональности, связности и истинности.

Если результаты рациональны и когерентны, то антропоцентризм будет означать вклад в эволюционный процесс человека в любой его форме. Однако, с другой стороны, когда в них укрываются неясность, бессвязность и абсурд, их следует считать продуктами слепого воображения со всеми когнитивными и поведенческими последствиями, о которых говорилось в первой части.

Многие философы и ученые обеспокоены такой логической возможностью, поддерживаемой любым фактическим анализом. Центральная проблема связана с постоянной переоценкой человека в антропоцентрических атрибуциях. Кристофер Герберт (1991)¹⁴⁵, наблюдая за состоянием культуры и науки в конце XIX века, отмечает:

¹⁴⁵ Герберт, Кристофер. «Наука и нарциссизм». Модернизм / современность, т. 1, с. 3 нет. 3, 1996, с.

Обвинение в антропоцентризме вряд ли было оригинальным для Фрейда. На рубеже XX века и в последующие несколько десятилетий оно провозглашалось с частотой, которая, казалось бы, должна была сигнализировать о каких-то заметных культурных пертурбациях. Один за другим авторы определяют антропоморфизм или антропоцентризм именно как антитезу, нуллификацию науки. "Антропоморфизм играет значительную историческую роль" в генезисе физического мышления, - признавал в 1902 г. математик Анри Пуанкаре, - но он не может быть основой ничего действительно научного или философского.

Фрейд понимал антропоцентризм как угрозу научному мышлению и утверждал, что наука унизила человечество в трех случаях: Коперника, гелиоцентризм, теории эволюции Дарвина и психоанализ.

Из аргументации Фрейда можно сделать вывод, что он придерживался неверной трактовки антропоцентризма, связанной и ограниченной исключительно его выходами, выражающими человеческую гордыню и чувство доминирования. Антропоцентризм — это гораздо больше и совсем другое, чем это содержание, ограниченное нарциссизмом. Кроме того, ошибочным является предположение о том, что наука унижает человека; наука всегда обогащала и расширяла человеческий опыт, а создаваемые технологии быстро входили в обычную жизнь. Напротив, научное познание относится к числу наиболее сильных человеческих желаний и означает ответ на первобытный страх перед неизвестным. Люди никогда не гордились своим невежеством, о чем и говорит нам история. То, что унижает и пугает человека, — это сила природы.

Науке мешает не антропоцентризм, а мистицизм и сектантство, питаемые слепым воображением и защищенные множеством ложных убеждений и предубеждений для поддержания безумных фантазий и бреда. Однако сосредоточенность на себе не означает, что человек становится иррациональным, глупым или обязательно невежественным до такой степени, что презирает науку и критическое мышление.

Фрейд полагал, что в XX веке человеческое самомнение и антропоцентризм уменьшатся. Он полагал, что к этому приведет конвергенция наук. Он ошибался: в указанное им время человечество использовало науку для освоения и колонизации космического пространства - и нет ничего более антропоцентричного, чем это. Более того, место, где человек больше всего гордится собой, — это именно глубокая наука.

Чего больше всего не хватает во фрейдистском осмыслении антропоцентризма, так это понимания принципа Куна о "парадигматическом сдвиге". С точки зрения фрейдистов, не может быть между научным прогрессом и парадигмальной структурой человеческого поведения. Произошло обратное: все наши поведенческие модели, а следовательно, и наша парадигма, глубоко изменились перед лицом все новых научных открытий.

В отличие от фрейдистских редукционистских позиций, которые часто акцентируют внимание на нарциссической составляющей антропоцентризма, современные теории атрибуции тяготеют к онтологическому и телеологическому аргументу, приближаясь к объективному и научному реализму.

Выражение этой тенденции мы можем наблюдать в работе У.Х. Мерди¹⁴⁶тексте:

Антропоцентризм предлагается как обоснованная и необходимая точка зрения, которую человек должен принять для рассмотрения своего места в природе. [...]. Антропоцентризм согласуется с философией, утверждающей существенную взаимосвязь вещей и ценящей все предметы в природе, поскольку ни одно событие не обходится без влияния на целое, частью которого мы являемся. [...]. Антропоцентрическая вера в ценность, значимость и творческий потенциал человеческого феномена считается необходимым мотивирующим фактором для партисипативной эволюции, которая, в свою очередь, может быть необходима для будущего выживания человеческого вида и его культурных ценностей.

Этот эволюционный анализ, освобожденный от ситуативных предубеждений и проводимый многими современными теориями, делает возможной разборчивую атрибуцию антропоцентризма. Однако его когнитивные и эмоциональные отклонения и, в конечном счете, патологические составляющие можно считать внешними по отношению к атрибутивному ядру концепции.

Следует учитывать, что за последние 30 лет антропоцентрические атрибутивные концепции стимулировали множество конфликтных подходов в философии, социологии, экономике и естественных науках в связи с полумесяцем экологических проблем,

¹⁴⁶ Мерди, У. Х. - «Антропоцентризм: современная версия» - Science, 28 марта 1975 г., том. 187, выпуск 4182, стр. 1168–1172 — DOI: 10.1126/science.187.4182.1168

возникающих в результате производственной деятельности человека.

Многие из этих подходов в последнее время носят огульно предвзятый характер, разжигая идеологические конфликты и политическую тревогу со всех сторон. Более того, концептуальное противостояние породило ущербную дихотомию между человеком и окружающей средой, или человеческим против природного в тривиальном описании. Оказавшись риторическими и чисто дискурсивными, большинство этих подходов не внесли сколько-нибудь последовательного вклада в современную мысль, а во многих случаях стали прикрытием для псевдонауки и конкретных экономических, религиозных и политических интересов, вплоть до того, что мы часто ощущаем существование двух сект: антропоцентризма, как царства неразумных хищников планеты, и экологизма, как вселенной мудрецов-спасителей. Ни одна из них не может правильно сказать, что такое антропоцентризм.

Мы искали логические элементы в этой сумятице, потому что они существуют и были выбраны для нашего размышления благодаря их междисциплинарному характеру и логической последовательности - научная работа Паси Хейккуринена (Университет Лидса, Научно-исследовательский институт устойчивого развития, Великобритания), Дженни Ринкинен (Университет Ланкастера, факультет социологии, Центр спроса, Великобритания), Тимо Ярвенсиву (Школа бизнеса Университета Аалто, факультет маркетинга, Финляндия), Кристоффер Вилен (Школа экономики Ханкен, факультет маркетинга, Финляндия) и Тони Рууска (Школа бизнеса Университета Аалто, факультет изучения менеджмента, Финляндия)¹⁴⁷.

¹⁴⁷ Паси Хейккуринен, Дженни Ринкинен, Тимо Ярвенсиву, Кристоффер Вилен и Тони Рууска - Организация в антропоцене: онтологический план экоцентрического теоретизирования - Журнал чистого производства -

В своей работе авторы считают, что недостаток теоретизирования организаций в экологическом аспекте, который стал заметен с 1990-х годов, "когда отношения между организациями и природной средой привлекли внимание ученых (Шривастава, 1994; Гладвин и др., 1995; Клэр и др., 1996 г.)", способствовал возникновению упомянутого нами дихотомического восприятия:

Несмотря на серьезность экологического вызова, и особенно на значительную роль, которую организация производства играет в климатическом кризисе (Барноски и др., 2012; IPCC, 2014), экологические вопросы остаются на периферии современной теории организации, как это рассмотрено в работе Cunha et al. (2008). Вместо того чтобы сосредоточиться на нечеловеческих и материальных аспектах мира, организационные исследования склонны подчеркивать роль человека и нематериальных аспектов организации (Флитвуд, 2005 г.; Орликовский, 2010). Из этого следует, что организационные исследования склонны воспроизводить антропоцентрический и антиреалистический подход.

философской традиции науки, поскольку предпочтение отдается человеческому опыту в ущерб нечеловеческому миру. Отсутствие экологического подхода к организации человеческой деятельности, по-видимому, приведет к углублению в антропоцен с неприятными последствиями не только для человека, но и для экосистемы в целом.

Применяя свою методологию, авторы поддерживают в антиреалистической онтологической модели концептуализацию эоцентризма как подчиненности организационных структур человека планетарной экосистеме, не связанной с человеческими ценностями, якобы переоцененными антропоцентрической атрибуцией.

Проведенное исследование показывает, что новая геологическая эпоха антропоцена требует новой онтологии для организации человеческой деятельности. Предлагаемая здесь онтология имеет реалистическую и эоцентрическую направленность, что позволяет избежать "подводных камней" антиреалистического и антропоцентрического подходов. Опираясь на объектно-ориентированную (Харман, 2002, 2009) и экологическую (Нэсс, 1973, [1974] 1989), в исследовании предлагаются три существенных качества, общих для всех объектов, а именно: автономность, внутренняя сущность и уникальность. Онтологический контур, образованный этими тремя пунктами, отвечает на критику эоцентрических исследований организации. Он демонстрирует, как можно избежать дуализма "человек - природа", рассматривая каждую вещь как объект, и при этом прийти к экологически релевантному решению.

Проблема переоценки

В любой концептуализации или теоретизации, связанной с антропоцентризмом и рассматривающей переоценку человека, мы сталкиваемся с неразрешимой проблемой: дилеммой оценки человеческого и нечеловеческого, поскольку онтологически оба эти понятия обязательно противопоставляются или сравниваются друг с другом.

Любая концепция антропоцентризма содержит предположение о том, что человек приписывает себе более высокую ценность, чем следовало бы; должна быть применена количественная референтная шкала. В противном случае концептуализация будет не более чем вульгарным заблуждением.

Если бы у нас была математическая модель для такого сравнения, то любая теоретизация была бы возможна. Однако математические и ценностные теории такого решения не предлагают. Поскольку в любом традиционном онтологическом анализе антропоцентризма мы укрываемся за проблемой отказа от человеческой переоценки, мы используем аргумент, включающий количественные элементы, которые мы не можем продемонстрировать.

До тех пор, пока мы будем настаивать на оценочных аргументах человека, мы все время будем приходить к простым дискурсивным концептуализациям и вставлять в наши логические формулы абсурдный вопрос о ценности человечества перед Вселенной.

Следовательно, наиболее надежным инструментом понимания антропоцентризма является его последовательное наблюдение в качестве поведенческой модели со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Сектантская раздробленность

Мы привыкли изучать "центристские" идеи антропоцентризма в обобщенном предположении, вероятно, потому что настойчиво стремимся к теоретизации.

Однако наиболее мощные и актуальные проявления нашего коллективного воображения через антропоцентрические атрибуции — это не те, которые выражаются в этом общем представлении о человечестве как центре Вселенной. Напротив, чтобы стать универсальным и пространственно-временным, антропоцентризм представляет собой многофрагментарную поведенческую модель.

Это предположение означает, что антропоцентрическая парадигма распадается на поведенческие частицы, каждая из которых сохраняет ту же структуру, что и общая парадигмальная модель, но направлена на конкретные объекты.

При этом воображаемая конструкция не избирает человека в качестве центра самого себя, а назначает его центром других людей. Будучи центром себя в своем нарциссизме, человек стремится стать центром других людей. Любой процесс господства и подчинения идет по этой модели, в которой уживаются политика, этика, право, экономика и религиозная организация. "Nominis dominatur homo".

Каждая из этих микropsихологических вселенных становится уникальной антропоцентрической моделью. Если мы понаблюдаем за этим в индивидов, мы обнаружим семена любви и ненависти. Если мы проанализируем это в коллективном воображении, то лучше поймем сектантство.

Каждая секта — это средоточие ее членов: семей, групп, национальностей, религий, рас, культур, социальных и экономических статусов. Социальная ткань представляет собой сложную паутину сект на самых разных уровнях. Каждый член секты постоянно называется ее ядром, поскольку все во Вселенной должно иметь центр. Наконец, как и в любой антропоцентрической парадигме, остальной внешний мир не имеет значения, когда люди защищают свои секты.

Можно вспомнить слова Доместика (указ. соч.), приведенные на стр. 18:

"У каждого человека есть система верований, которой он пользуется, и именно с помощью этого механизма мы "осмысливаем" окружающий мир".

Из сектантской фрагментации нашей поведенческой парадигмы вытекает одна из парадоксальных особенностей человеческой природы - амбивалентность между антропоцентризмом и женоненавистничеством. Мы - дуалистические животные, воспринимающие природу как свой центр и защищающие ее как свою идентичность. Тем не менее, с той же интенсивностью мы презираем человечество, существующее вне наших сект, а в некоторых обстоятельствах нам противно быть людьми самим. Как это происходит в нашем воображении, антропоморфная модель поведения содержит все причинные элементы любого результата: от грандиозности искусств и наук

к самому патологическому нарциссизму и полному безумию войны и разрушения.

Попытки превратить антропоцентризм в этический элемент, подлежащий классификации и квалификации, или в доказуемую метафизическую теорему бессмысленны. Антропоцентризм имманентен человечеству и эмпирически присутствует везде, в любой форме. Все человеческое, прежде чем стать знанием, эмоцией, творением, верой или безумием, проходит через антропоцентрический процесс. Мы такие же эгоцентричные животные, как и все остальные. Разница лишь в том, что мы это знаем.

Наша космология ограничена нашей ситуативной реальностью и, прежде всего, нашей жизнью. Это ограничение вытекает из того, что мы являемся единственным референтом.

Глава VIII

Современное мышление "пост-все" (заключение)

Концепты нашего размышления существенно повлияли на природную и культурную эволюционную одиссею человечества. Мы можем заметить, что самые первичные интерактивные переживания, реальность, истина и воображаемое, определяют наше существование и все, что связано с нашим знанием и рассуждением, творчеством и фантазией, светом нашего интеллекта и тьмой нашего невежества.

Мы взяли этот треугольник в качестве центра наших размышлений, поскольку на основе его наблюдения и интерпретации мы будем определять, как мы видим мир вокруг и внутри себя и понимаем свое существование.

У каждого из нас из всего, что обсуждалось, получится свой, уникальный критический синтез, который будет ценным результатом вне зависимости от его содержания. При этом обязательно произойдет пересмотр наших основных рассуждений, убеждений и желаний. Невозможно пересматривать и обсуждать реальность, истину и воображаемое, не задумываясь о своей внутренней сущности.

Именно поэтому мы изначально заявили, что данное исследование основано на размышлении, а не на демонстрации или теоретизировании,

даже систематически опирающееся на теоретические принципы социальной и онтологической психологии и философии.

Каким бы ни был результат каждого размышления, все мы сегодня вовлечены в складывающийся контекст, заставляющий нас размышлять дальше, принимать решения и предлагать использовать все то, о чем мы говорили.

Сложная эмпирическая динамика современности провоцирует беспрецедентные культурные контексты, которые мы назовем "мышлением после всего".

Технологические циклы определяют нашу историю. Так было всегда, начиная с инструментального использования камня и открытия господства огня. И так будет до самой смерти последнего представителя нашего вида.

Эти технологические циклы определили бесчисленные последствия в человеческих знаниях, эмоциях, верованиях, ценностях, поведении и образе жизни.

Технологические циклы имеют синусоидальную форму, учитывая их начало (с открытиями и появлением новых доступных ресурсов), развитие (с постепенным освоением обществом) и спад (с новыми исследованиями, связанными с заменой на более совершенные альтернативы). Такое описание является утилитарной концепцией истории, но, независимо от доктрины, из которой оно возникло, выражает очевидную реальность.

Длительность технологических синусоид человеческой истории экспоненциально уменьшается во времени, как только каждая новая технология отражает вероятности ускорения новых коррелирующих открытий, разработок и применений в мультипликативной модели "с обратной отдачей".

Если мы вернемся к принципу смены парадигм Куна, то поймем, как скорость развития технологий определяет изменения в моделях нашего поведения, которые, в свою очередь, определяют новые технологические экспансии, и так далее:

“Последовательный переход от одной парадигмы к другой через революцию - обычная схема развития зрелой науки” (Указ. соч.).

Во второй половине XX века начался новый синусоидальный цикл, в который вошли цифровые и нанотехнологии, квантовая физика, нейронауки, искусственный интеллект, виртуальная реальность, робототехника, космологические открытия, биология и математика. Ошеломляющие последствия этой технологической волны для человечества проявились в невиданных ранее формах, сроках, интенсивности и амплитуде, не сразу поддающихся адаптации нашим воображением. Этот цикл только начинается, и прогноз его интенсивности пока недостижим.

Всего за два поколения - ничтожный по историческим меркам срок - люди пережили более существенные изменения в своей жизни, чем наши предшественники за тысячелетия. Мы оказались не готовы к такому катастрофическому воздействию, но постепенно отмечаем, что можем.

Технологическое воздействие вызывает одновременно социальные, психологические, эмоциональные, когнитивные, ментальные и биологические интенсивные преобразования.

Помимо великолепных результатов на благо человечества, этот цикл накладывает на каждого из нас мучительную, а порой и безысходную ежедневную задачу адаптации к выживанию. Зачастую она выполняется без какой-либо возможности критического мышления.

Все наши рациональные ориентиры и убеждения, какие бы они ни были, страдают от того, что их основы изменяются или разрушаются под воздействием приходящей технологии.

На протяжении тысячелетий, начиная с самых начальных стадий нашего вида, мы понимали свое существование как вовлеченное в необъятный макрокосмос, начинающийся с атома и заканчивающийся за пределами амплитуды нашего воображения. И вдруг приходит квантовая физика и говорит нам, что в другом направлении, внутри минимальной известной атомной частицы, начинается микрокосмос, такой же огромный и неизвестный, как и космос, который мы знали раньше. Более того, обе вселенные не имеют той структуры и конституции, в которую мы верили. Мы считаем, что спиритуалисты должны искать Бога не в ядре галактик, окруженном самыми светящимися небесными телами и центрами энергии, а в меньшей субатомной вибрационной частице, называемой учеными "частицей Бога", которая может быть семенем всего сущего, помещаясь в микровселенной любой клетки нашего тела.

В нашей повседневной жизни мы помогали языковым изменениям беспокойно укрываться. Мы выражали невообразимый мир: роботы, вторгшиеся на заводы, в больницы, лаборатории и университеты, чтобы заменить изумленных людей, военные машины, приобретающие апокалиптические размеры, гигантские библиотеки и архивы, уместающиеся на кусочке меньше нашего ногтя в цифровом виде.

Погрузившись в два космоса, мы за несколько минут узнаем, что материя, в том числе и наши тела, существует

не так, как мы полагали. Раньше мы воспринимали наши тела как состояние сознания, поскольку материя столь же вибрирует, сколь и непрерывна: мое тело и твое тело - это одно и то же. Более того, это состояние ума не создает наши желания и убеждения, а является интерактивным результатом состояний мозга, которыми наш разум не командует.

Кроме того, когда мы подумаем, что у нас не было достаточно времени, чтобы переварить эти столь резкие изменения, наука спросит нас, о чем мы говорим, когда все известные нам концепции временных и пространственных отношений перестанут существовать, как и все то, что раньше мы понимали под "я" и "другой".

Мы, дети земли, почувствовали себя брошенными своими собственными убеждениями, униженными природой и ее строгими законами, заключенными в капсулы наших ограниченных и хрупких знаний и способностей. Мы чувствовали себя преданными богами, которых мы придумали по своему образу и подобию, и ощущали пустоту в своих идентичностях, где обломки наших эго и убеждений плыли по течению нашего тающего нарциссизма. Мы чувствовали, что все ушло и что наше сиротство определяет, что мы должны заново создавать себя в бессмысленной вселенной, не зная, зачем и для чего.

Человек с трудом принимает перемены и сопротивляется авторитетным заявлениям о фактах, что было выявлено в прикладных психологических и социологических исследованиях (Найхан, Райфлер, Ричи и Фрид, 2014 г. ; Прочаска, ДиКлементе и Норкросс, 1992 г.)¹⁴⁸.

¹⁴⁸ Менадью, Кристофер Бенджамин и Чир, Карен Дайан - Человеческая культура и научная фантастика: обзор литературы, 1980–2016 гг. - Впервые опубликовано 3 августа 2017 г., исследовательская статья <https://doi.org/10.1177/2158244017723690>

Сопротивление значительным и диверсифицированным изменениям навязывает замену многих элементов культурной модели и обуславливает выработку новой адаптивной модели. Такую "новую культуру" следует понимать так, как считают Манадуэ и Чир (ор. cit.):

Культура определяется как "символические, идеологические и нематериальные аспекты человеческих обществ". Суть культуры заключается не в ее артефактах, инструментах или других материальных культурных элементах, а в том, как члены группы интерпретируют, используют и воспринимают их" (Банки и Банки, 2004, р. 8), или, проще говоря, как знания и модели поведения, разделяемые в группах взаимодействующих индивидов (Усим, Усим и Донохью, 1963).

Интерпретация изменений социального поведения, произошедших в последнее время на технологической волне, свидетельствует о множестве моделей, возникающих как реакция на эти изменения. Среди них есть и такая, которую можно рассматривать как субкультурную модель, которую мы назовем "культурой пост-всего", распространяющейся культурный контекст, заслуживающий нашего внимания в силу своего содержания.

В хаотичной экзистенциальной сфере, вызванной технологическим воздействием, распространяются тревога и фантазии, которые начинают выражать ущербную модель мышления. Мы можем описать это как культурное выражение тем не менее, подобно риторике, которую мы слышали в начале этой технологической революции, в 50-е годы XX века: речь "битников", Джека Керуака и его "Дороги" (1957). Содержание совершенно то же: "Нас убивает и уничтожает технология, доминирует экономическая мощь, и наше существование, как никогда ранее, бессмысленно".

Смысл слова "пост" в этом формирующемся мышлении не ограничивается хронологическим понятием, а в основном относится к оползну наших экзистенциальных ориентиров и к рамкам наших знаний, убеждений и воображаемых структур.

Было изобретено несколько новых и бессмысленных понятий: "пост-истина", "пост-модерн", "пост-реальность", "пост-бог", "пост-этика", "пост-лингвистика", "пост-рынки", "пост-что угодно". Они звучат как волшебные слова, стирающие наше прошлое как нечто старое, бесполезное и глупое, обреченное на смерть, потому что оно не поддерживало наши убеждения, идеи, желания, страхи, фантазии и "я", не выдерживая "новых реалий".

Захваченный ощущением пустоты, наш разум перестает искать доказательства, связность и структурированное восприятие реальности. Окружающий мир начинает казаться морем не связанных между собой фрагментов. Наш мозг, приученный к логическим рассуждениям и решению проблем, не может распознать эти фрагменты как составные части головоломки, правду и неправда, реальность и нереальность становятся одним и тем же, а наше творчество превращается в хаотичные фантазии.

В царстве коллективного воображения, лишенного устойчивых структур, способных поддерживать активную связь с реальностью, этическое поведение и восприятие социальных ценностей заменяются банализацией небытия, сектантством, агрессивностью и эгоцентризмом в разновидности отчаянного нарциссизма.

Густав Ле Бон и Яап ван Гиннекен (см. главу I) исследовали социальное поведение толпы, Эффект толпы вылупляется чаще и банальнее, заменяя рефлексию и свободу воли коллективной иррациональностью и жесткой деиндивидуализацией (см. главу VI).

Под зонтиком этой культурной модели, подобно гиенам, пожирающим тушу человеческой надежды, со всех сторон оппортунистически возникали многочисленные нигилистические и радикально-детерминистские движения. Культура "после всего" становится интенсивным и безумным воплем о том, что наш нарциссизм - всего лишь эгоистическая иллюзия. Когда мы сталкиваемся с интерпретационными диссонансами, относящимися к той или иной культурной структуре или статусу, когда речь идет о неформальном процессе, использующем разнообразные семиотические элементы, мы можем использовать множество инструментов для прояснения понимания его содержания. Одним из таких эффективных инструментов является анализ соответствующих научно-фантастических выходов, приводимых моделью. Научная фантастика — это интенсивное неорганизованное выражение коллективного воображения, позволяющее сделать выводы, которые было бы трудно получить с помощью других семиотических структур, как это показали в своем исследовании Манадуз и Чир (op. cit.):

Результаты показали, что научно-фантастическая литература использовалась в исследованиях по различным дисциплинам, включая теологию, семантику, естественные науки и образование. В ходе обзора стали очевидны две особенности использования научной фантастики в исследованиях: ее роль как инструмента пропаганды и познания культуры и ее эффективность как средства обучения и преподавания. Нечеткая граница между реальной наукой и наукой в общественном воображении проблематична для успеха исследования, но целенаправленная интеграция вымышленных представлений о науке (как естественной, так и социальной) в историю исследования имеет очевидные преимущества.

Анализ научно-фантастического материала, возникающего в рамках данной культурной модели, подтверждает наши утверждения о слепом нигилизме, презрении к существующей реальности, иррациональной агрессивности и наличии самого патологического нарциссизма. Безусловно, эти черты существовали и раньше, но в современных культурах они проявляются все более широко, а некоторые деструктивные содержания приобретают крайнюю и доминирующую интенсивность, как, например, технические войны, господство и рабство роботов, геноцид, нарушение свободы с помощью цифрового контроля, вымирание человечества с уничтожением планеты. Раньше этих тем не существовало, по крайней мере, с нынешней частотой и общностью. Более того несмотря на то, что в недавнем прошлом они существовали с меньшей интенсивностью, они не вторгались в детскую литературу и досуг, как это происходит сегодня, насаждая в неокрепшие умы нигилистическую и насильственную культуру, имеющую социальные, культурные, психологические, когнитивные и идеологические последствия, которые можно будет измерить только в будущих поколениях.

Такой "пустой новой реальности" не существует. Вселенная со всеми ее известными и неизвестными фактами и принципами уже существовала до нашего появления и будет следовать своему эволюционному курсу независимо от нашего знания или существования. Все наше прошлое находится в том же месте и в той же форме, выгравировано в нашем коллективном бессознательном и присутствует в наших умах, эмоциях и социальных моделях, несмотря ни на что, что происходит сегодня.

Эти несовершенные "культуры кризиса" носят временный характер и существуют только тогда, когда человеческий опыт сталкивается с экстремальными трансформациями, которые необходимы и являются частью нашего эволюционного процесса.

Первая сфера данного исследования - критический анализ нашей реальности, основанный на концепциях, избранных как последовательные и рационально обсуждаемые в философии и психологии, с возможным исключением наших страхов, желаний, предубеждений и убеждений - критическое академическое упражнение, из которого мы могли бы получить ценные инструменты для лучшей интерпретации нашей жизни и нашей вселенной.

В рамках данной работы мы пытаемся понять, что при современном состоянии науки и культуры мы можем перестать смотреть в воображаемую бездну, оставив в стороне пустоту тенденций "мышления после всего" и старую тьму слепых теней Нарцисса. Вместо этого мы можем посмотреть в лицо нашему индивидуальному и коллективному существованию и будущему с "до-многовещным" мышлением в условиях ясности науки, разума, творчества и здоровой философии.

Мы все, даже те, кто отвергает экзистенциализм, можем выбирать. Мы можем открыть ящик нашего воображения - дверь нашей свободной воли и участвовать своим творчеством в генерации эволюционных альтернатив, которые есть у человечества впереди, и как они записаны в геноме нашего вида, а не на звездах, в легендарных книгах или волшебных фантазиях, которые мы иногда сакрализуем своим невежеством.

Человечество можно изучать, как это делали мы, и, возможно, понимать, как мы пытались. Однако этого недостаточно, потому что человечество существует главным образом для того, чтобы им жили и делились.

Ссылки и библиография

A

Aaron L Pincus, Mark R Lukowitsky - "Pathological Narcissism and Narcissistic Personality Disorder" -Annu Rev Clin Psychol..2010;6:421-46 -doi:

10.1146/annurev.clinpsy.121208.131215.PMID: 20001728

Abbott, Andrew. 2004. "Methods of discovery. Heuristics for the social sciences". New York/ London: W. W. Norton & Company.

Adams, Suzi, Paul Blokker, Natalie J.Doyle, John W.M.Krummel, and Jeremy C.A Smith. 2015. "Social imaginaries in debate".Social Imaginaries(1):15–52.Article Google Scholar

Adorno, Th. W., 1984: "Aesthetic Theory". Routledge & Kegan Paul, London.

Allison, Scott T and Messick, David M. – (1985) "The Group Attribution Error" – Journal of Experimental Social Psychology 21(6): 563-579

A History of Animism and Its Contemporary Examples - Edited by Matthew A. McIntosh <https://brewminate.com/a-history-of-animism-and-its-contemporary-examples/> - Posted on March

31, 2019 – retrieved on Jun 21,2020 - Originally published by New World Encyclopedia, 11.18.2016

Ananthaswamy, Anil 2018In "Scientific American."
<https://blogs.scientificamerican.com/observations/what-quantum-theory-actually-tell-us-about-reality>

Anderson, Benedict. 1991.Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism". London: Verso.Google Scholar

Anderson,J. R.(1976) Language, memory, and thought.Erlbaum. [WTN]Google Scholar

Anderson,J. R.(1983) The architecture of cognition. Harvard University Press. [WTN]Google Scholar

Andrews, Tom. "What is Social Constructionism?" Grounded Theory Review: An International Journal, vol. 11, no. 1, 2012. <http://groundedtheoryreview.com/2012/06/01/what-is-social-constructionism/>

Anil Gupta "A Critique of Deflationism"- Philosophical Topics-vow. 21 NO. 2, SPRING 1993. <https://cpb-us-w2.wpmucdn.com/voices.uchicago.edu/dist/9/177/files/2010/10/A-Critique-of-Deflationism.pdf>. Retrieved on May,29,2020.

Appadurai, Arjun. 1996." Modernity at large: cultural dimensions of globalization." Minneapolis: University of Minnesota Press.Google Scholar

Appadurai, Arjun. 2002. "Deep democracy: urban governmentality and the horizon of politics".Public Culture14(1):21–47. Article-Google Scholar

Arendt, Hannah. 1966." The Origins of Totalitarianism". New ed. New York: Harcourt, Brace and World.

Arendt, Hannah, *Love and Saint Augustine*. Chicago: University of Chicago Press, 1996

Arnason, Johann P. 1989." Culture and imaginary significations." Thesis Eleven 22:25–45. Article - Google Scholar

Ayer, A.J., 1935. 'The Criterion of Truth', *Analysis*, 3: 28–32

Arnheim, R. (1969) *Visual thinking*. University of California Press. [JG]Google Scholar

B

Balfour, Arthur James, "A Defence of Philosophic Doubt: Being an Essay on the Foundation of Belief" (London: Hodder and Stoughton, 1920)

Baron J(1994). "Thinking and deciding". Cambridge University Press. ISBN978-0-521-43732-5

Baars, B. J. (1989) *A cognitive theory of consciousness*. Cambridge University Press. [rMV, DN]Google Scholar

Bartlett, F. C. (1932). *Remembering: A study in experimental and social psychology*. Cambridge University Press.

Beckert, Jens. 2011. "Imagined futures. Fictionality in economic action." *MPIfG Discussion Paper*11(8):1–30.

Bellini, Paolo - "The Collective Imaginary of Modern Civilization" (2018) - *Philosophy and Public Issues (New Series)*, Vol. 8, No. 3 (2018): 17-29 Luiss University Press - E-ISSN 2240-7987 | P-ISSN 1591-0660

Berger Peter L. and Luckmann Thomas *The Social Construction of Reality A Treatise in the Sociology of Knowledge* – Penguin Books

Bergson, Henri – “Matter and Memory” (2011)- Digireads.com Publishing ISBN:9781420939385

“Berkson's Paradox | Brilliant Math & Science Wiki”. brilliant.org. Retrieved 2020-05-06.

Bick James Hardie- (2020) “MassViolence and the Continuum of Destruction:Astudy of C. P. Taylor’s Good” (art) - Int J Semiot Law <https://doi.org/10.1007/s11196-020-09718-> - retrieved on Jun 28, 2020

Bittarello, M.B. *Mythologies of virtuality: “Other space” and “shared dimension” from ancient myths to cyberspace*. In *The Oxford Handbook of Virtuality*; Grimshaw, M., Ed.; Oxford University Press: New York, NY, USA, 2014.

Bowell, T., & Kingsbury, J. (2015). “Virtue and enquiry: Bridging the transfer gap”. In: M. Davies & R. Barnett (Eds.), “Critical Thinking in Higher Education”. New York: Palgrave MacMillan.

Bowins, B. (2010). “Personality disorders: A dimensional defense mechanism approach”. *American Journal of Psychotherapy* ,

Boydston, Ann (ed.), Kathleen Poulos (text. ed.), Ernest Nagel (intro.), Southern Illinois University Press, Carbondale and Edwardsville, IL, 1986.

Brey, P. *The physical and social reality of virtual worlds*. In *The Oxford Handbook of Virtuality*; Grimshaw, M., Ed.; Oxford University Press: New York, NY, USA, 2014; pp. 42–54.

Brewer, MB (1979) – “In-group bias in the minimal intergroup situation: A cognitive-motivational analysis.”- *American*

Psychological Association Psychological Bulletin 86 (2), 307 -
<https://psycnet.apa.org/record/1979-25967-001>

Brezinka, W. (1994). "Belief, Morals, and Education: Collected Essays on the Philosophy of Education." Avebury: Aldershot.

Burr, Vivien (1995). "An Introduction to Social Constructionism". Journal of French and Francophone Philosophy; Vol 7, No 3 (1995); 267-267. 7. 10.5195/jffp.1995.375

C

Campos, Rui C. "The Definition of Defense Mechanisms and their Assessment: Some Contributions"- Revista Iberoamericana de Diagnóstico y Evaluación – e Avaliação Psicológica. RIDEP · N°50 · Vol.1 · 149 -161 –
<https://doi.org/10.21865/RIDER50.1.12>

Candlish, Stewart and Damnjanovic, Nic, 2018, "The identity theory of truth", in M. Glanzberg (ed.) 2018, 255–282.
<https://doi.org/10.1007/s11406-019-00099-z>

Cartwright, Richard, 1987, "A neglected theory of truth", in Philosophical Essays, Cambridge, MA: MIT Press, 71–93.

Casey, Edwards (1972) – "Freuds Theory of Reality: A critical Account" – Review of Metaphysics. 25(4):659-690

Castoriadis, Cornelius (1975) - "The Imaginary of Society -" The MIT Press (1998) - ISBN-10:0262531550 - ISBN-13:978-0262531559

Chu, Hyejin Iris. "Social Constructionism." International Encyclopedia of the Social Sciences. Encyclopedia.com. 2008.
<https://www.encyclopedia.com/social-sciences-and-law/sociology-and-social-reform/sociology-general-terms-and-concepts/social-constructionism>

Cohen, Geoffrey L. Stanford University –“Identity, Belief, and Bias”

https://ed.stanford.edu/sites/default/files/cohen_chap_hanson.pdf - (to appear in J. Hanson Ed., “Ideology, Psychology, and Law”) – retrieved on May,29,2020.

Cole, Stephen (Editor) “What’s Wrong with Sociology”? Transaction Publishers; 1 edition (2001) ISBN-10:076580039X ISBN-13:78-0765800398

https://en.wikipedia.org/wiki/Collective_behavior - retrieved on May 22,2020.

Cole, Stephen (Editor) “What’s Wrong with Sociology”? Transaction Publishers; 1 edition (2001) ISBN-10:076580039X ISBN-13:78-0765800398

https://en.wikipedia.org/wiki/Collective_behavior - retrieved on May 22,2020.

Collins, R. (1998) “The Sociology of Philosophies: A Global Theory of Intellectual Change”. Cambridge: Harvard University Press.

Collins, R. (2009) “Four sociological traditions”. Oxford University PressLibrary,.

Cooley, C.H. (1897),” The process of social change”, In J. D. Peters, & P. Simonson, Mass - Communication and American Social Thought Key Texts 1919-1968 Rowman & Littlefield.

Czarna, A.Z., Zajenkowski, M., Maciantowicz, O.et al. “The relationship of narcissism with tendency to react with anger and hostility: The roles of neuroticism and emotion regulation ability”.Curr Psychol (2019). <https://doi.org/10.1007/s12144-019-00504-6> - retrieved on Jun,10,2020

D

Damer, B.; Hinrichs R. The virtuality and reality of avatar cyberspace. In *The Oxford Handbook of Virtuality*; Grimshaw, M., Ed.; Oxford University Press: New York, NY, USA, 2014; pp. 17–41.

Davidson, Donald, 1967, “Truth and meaning”, *Synthese*, 17: 304–323. Reprinted in Davidson (1984).

Dayton Glenn C., “Perceptual Creativity: Where Inner and Outer Reality Come Together” - First published: December 1976 <https://doi.org/10.1002/j.2162-6057.1976.tb00147>.

Dazzani, Maria Virgínia Machado “O Pragmatismo de Peirce como Teoria do Conhecimento e da Aprendizagem” – UFBA – Caderno Digital Ano 14 – nº 10 – V10- (UFBA) – Jul/Dez 2008, ISSN 1806-9142 – Free translation by the author. Retrieved on May, 19,2020

Deikman, A. J. (1966) Deautomatization and the mystical experience. *Psychiatry* 29:324–38. [KRR]CrossRef-Google Scholar

Dennett, D. C. (1991) *Consciousness explained*. Little Brown. [rMV]Google Scholar

Dennett, D. C. & Kinsbourne, M. (1992) Time and the observer: The where and when of consciousness in the brain. *Behavioral and Brain Sciences* 15:183–200. [rMV] | Google Scholar

Descartes, René – “Meditation” 6, AT VII 73

Dewey, John -- “Collected Works of John Dewey, Index 1882 – 1953” Edited by Jo Ann Boydston - South Illinois University Press. 978-0-8093-1728-8 11/26/1991

Dewey, John (1938), "Logic: The Theory of Inquiry," Henry Holt and Company, New York, NY, 1938. "John Dewey, The Later Works", 1925–19

Dixon, N. F. (1971) Subliminal perception: The nature of a controversy. McGraw-Hill. [JG]Google Scholar

Dowden,Bradley - Internet Encyclopedia of Phylosophy - <https://www.iep.utm.edu/truth/>-retrieved on May,27,2020.

Durkheim, Emile (1995) "The Elementary Forms of Religious Life". Translated by Karen E. Fields. Free Press,

E

Easthope, Anthony. The Unconscious. London: Routledge, 1999.

Engmann, J. (1976). Imagination and Truth in Aristotle. Journal of the History of Allport, D. A., Tipper, S. P. & Chmiel, N. R. J. (1985) Perceptual integration and postcategorical filtering. In: Attention and performance XI, ed. Posner, M. Erlbaum. [WTN]Google Scholar

Epicurus, "Letter to Menoeceus." In The Epicurus Reader: selected writings and testimonial translated and edited, with notes, by Brad Inwood and L.P. Gerson; introduction by D.S. Hutchinson. Indianapolis : Hackett, 1994.

Epperson, Michael (2020) – "Relational Realism and the Ontogenetic Universe" – Angelaki - doi: 10.1080/0969725X.2020.1754029<https://doi.org/10.1080/0969725X.2020.1754029> - retrieved on May,20,2020

Ertz, Susan."Anger in the Sky."New York, London, Harper & brothers [1943].

Eskin, Mehmet (2013)– “Problem Solving Therapy in the Clinical Practice” (2013)– Elsevier - ISBN 978-0-12-398455-5 – DOI <https://doi.org/10.1016/C2011-0-07817-1>

Evans, Dylan “An Introductory Dictionary of Lacanian Psychoanalysis,” London: Routledge, 1996.-Retrieved from, “Order.” <http://timothyquigley.net/vcs/lacan-orders.pdf> on May 19,2020.

F

Ferm, Vergilius (1962), “Consensus Gentium?: Goldberg, I., Kingsbury, J., Bowell, T., & Howard, D. (2015). “Measuring critical thinking about deeply held beliefs: Can the California Critical Thinking Dispositions Inventory help?” *Inquiry: Critical Thinking Across the Disciplines* 30 (1), 40-50. *Phylosophy Documentation Centre -* <https://www.pdcnet.org/inquiryct/Inquiry:-Critical-Thinking-Across-the-Disciplines> - Frank Fair, Managing Editor - ISSN 2153-9871 (online)in Runes (1962).

Festinger, L (1964). - Conflict, decision, and dissonance (Vol. 3). Stanford University Press.

Festinger, L., & Carlsmith, J. M. (1959). Cognitive consequences of forced compliance. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*.

Frazer, James George, “The Golden Bough: A Study in Magic and Religion” (New York: Collier Books, 1963

Frazer, James G– (1890) “The Golden Bough; a Study in Magic and Religion”

Freydberg, B. (2005).” *Imagination in Kant's Critique of Practical Reason.*” Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press.

Frege, G., 1918. 'Thoughts', in his Logical Investigations, Oxford: Blackwell, 1977.

Freud, Sigmund – “Interpretation of Dreams” - 1994 - Barnes & Noble ISBN 1566195764

Freud, Sigmund -."Beyond the Pleasure Principle" (The Standard Edition). Trans. James Strachey. New York: Liveright Publishing Corporation, 1961.

Freud, Sigmund, “On Narcissism: An Introduction”,(1914) - 1925 C.P., 4, 30-59. (Tr. C. M. Baines.

Freud, Sigmund “A Difficulty in the Path of Psycho-Analysis,” in The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud, vol. 17, trans. and ed. James Strachey (London: Hogarth Press, 1955),

G

Galbin, Alexandra. “An Introduction to Social Constructionism.” Social Research Reports, vol. 26, 2014, pp.82-92. <https://www.researchreports.ro/an-introduction-to-social-constructionism>

Gergen, Kenneth J. “The Self as Social Construction.” Psychological Studies, vol. 56, no. 1, 2011, pp. 108-116. <http://dx.doi.org/10.1007/s12646-011-0066-1>

Glanzberg, Michael, "Truth", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2018 Edition), Edward N. Zalta(ed.), Retrieved on May,27,2020 <https://plato.stanford.edu/archives/fall2018/entries/truth/>

Gleser, G. C., & Ihlevich, D. (1969). An objective instrument for measuring defense mechanisms. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 33(1), 51–60. <https://doi.org/10.1037/h0027381>

Grapsas, Stathis; Brummelman, Eddie; Back, Mitja D., and Denissen, Jaap J. A. 'The "Why" and "How" of Narcissism: A Process Model of Narcissistic Status Pursuit' -*Perspect Psychol Sci.* 2020 Jan; 15(1): 150–172-. Published online 2019 Dec 5. doi:10.1177/1745691619873350 -PMCID: PMC6970445 - PMID:31805811

Grijalva, E., Newman, D. A., Tay, L., Donnellan, M. B., Harms, P. D., Robins, R. W., et al. (2015). "Gender differences in narcissism: a meta-analytic review." *Psychol. Bull.* 141, 261–310. doi: 10.1037/a0038231

Grimshaw, M., Ed. *The Oxford Handbook of Virtuality*; Oxford University Press: New York, NY, USA, 2014.

Goldberg, I., Kingsbury, J., Bowell, T., & Howard, D. (2015). "Measuring critical thinking about deeply held beliefs: Can the California Critical Thinking Dispositions Inventory help?" *Inquiry: Critical Thinking Across the Disciplines* 30 (1), 40-50. *Philosophy Documentation Centre* - <https://www.pdcnet.org/inquiryct/Inquiry:-Critical-Thinking-Across-the-Disciplines> - Frank Fair, Managing Editor - ISSN 2153-9871 (online)

Guthrie, Stewart E - "Anthropomorphism" - *Encyclopædia Britannica, inc.* – Published Apr 15, 2008, <https://www.britannica.com/topic/anthropomorphism> - retrieved on Jun 27, 2020

H

Haack, Susan (1993), *Evidence and Inquiry Towards Reconstruction in Epistemology*, Blackwell Publishers, Oxford, UK.

Habermas, Jürgen (1976), "What Is Universal Pragmatics?", 1st published, "Was heißt Universalpragmatik?", *Sprachpragmatik und Philosophie*, Karl-Otto Apel (ed.), Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main. Reprinted, pp. 1–68 in Jürgen Habermas, *Communication and the Evolution of Society*, Thomas McCarthy (trans.), Beacon Press, Boston, MA, 1979.

Hanly, Charles, 'The Concept of Truth in Psychoanalysis'. <http://www.psychomedia.it/rapaport-klein/hanly91.htm> - retrieved on May,28,2020

Hendin, H.M., and Cheek, J.M. (1997). "Assessing hypersensitive narcissism: a reexamination of Murray's narcissism scale". *J. Res. Pers.* 31, 588–599. doi: 10.1027/1614-0001/a000195

Herbert, Nick (2002). "Holistic Physics – or – An Introduction to Quantum Tantra". <https://southerncrossreview.org/16/herbert.es.say.htm> - retrieved on Jun 19,2020

Herbrik, Regine and Schleichtriemen, Tobias - Editorial for the special issue "Scopes of the Social Imaginary in Sociology" in the ÖZS - <https://doi.org/10.1007/s11614-019-00370-3>

Heider, F (1958) "The Psychology of Interpersonal Relations". N.York: Wiley.

Hewitson, Owen -What Does Lacan Say About the Mirror Stage? – Part I <https://www.lacanonline.com/2010/09/what-does-lacan-say-about-the-mirror-stage-part-i/> retrieved on Jun,09,2020

Hoedemaekers, Casper. (2008). "Toward a Symptomatology of Organization?". *Ephemera*. 8.

Hodges, Wilfrid, "Tarski's Truth Definitions", The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2018 Edition), Edward N. Zalta(ed.),<https://plato.stanford.edu/archives/fall2018/entries/tarski-truth/>

Holmes, Oliver Wendell (1995). The Collected Works of Justice Holmes (S. Novick, ed.). Chicago: University of Chicago Press. ISBN 0226349667.

Hornsby, Jennifer, 2001, "Truth: The identity theory", in The Nature of Truth, M. P.

Horwich, Paul, 1990, Truth, Oxford: Basil Blackwell. Lynch (ed.), Cambridge: MIT Press, 663–681.

Husserl, Edmund "Ideas: General Introduction to Pure Phenomenology", tr. W. R. Boyce Gibson (New York: Macmillan, 1962)

I

Inkpen, Robert & Wilson, Graham – "Science, Philosophy and Physical Geography" Routledge, 2013 Internal Reality/External Reality Encyclopedia.com

<https://www.encyclopedia.com/psychology/dictionaries-thesauruses-pictures-and-press-releases/internal-reality-external-reality-> retrieved on May,08,2020

J

James Hillman (1983) – "Archetypal Psychology" - Uniform Edition, Vol. 1 (Spring Publications, 2004. Original 1983.)

James, William. Pragmatism: A New Name for Some Old Ways of Thinking. New York: Longman Green and Co., 1907.

Jauk, E., Freudenthaler, H., and Neubauer, A. C. (2016). "The dark triad and trait versus ability emotional intelligence: emotional darkness differs between women and men". *J. Individ. Differ.* 37, 112–118. doi: 10.1027/1614-0001/a000166

Jermias J (2001). "Cognitive dissonance and resistance to change: The influence of commitment confirmation and feedback on judgement usefulness of accounting systems". *Accounting, Organizations and Society.*26(2): 141–160. doi:10.1016/s0361-3682(00)00008-8.

Johachim, H.H. "The Nature of Truth: an Essay"-, Nabu Press, (2009) ISBN-10: 1141268205 - ISBN-13: 978-1141268207

Johnson HM, Seifert CM (November 1994). "Sources of the continued influence effect: When misinformation in memory affects later inferences". *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition.* 1420–1436. doi:10.1037/0278-7393.20.6.1420

Jost, J. T., & van der Toorn, J. (2012). System justification theory. In P. A. M. Van Lange, A. W. Kruglanski, & E. T. Higgins (Eds.), *Handbook of theories of social psychology* (p. 313–343). Sage Publications
Ltd. <https://doi.org/10.4135/9781446249222.n42>

Julien, Philippe – "Jacques Lacan's Return to Freud: The Real, the Symbolic, and the Imaginary"- NYU Press (1994) ISBN-10:0814741983 ISBN-13:978-0814741986.

Jung, Carl Gustav – "Psychology of the Unconscious" - Dover Publications (2003) ISBN-10:0486424995 ISBN-13:978-0486424996, and "Man and his Symbols" Dell; Reissue (1968) ISBN-10:9780440351832, ISBN-13:978-0440351832 ASIN:0440351839

Jung, Carl.Gustav.- Yates, Jenny (Introduction) – (1999)

“Jung on death and immortality” - Princeton University Press
- Princeton, New Jersey

K

Karnal, Leandro - “O deus errado” (article) Journal O Estado de S. Paulo May 3rd, 2020 retrieved from <https://cultura.estadao.com.br/noticias/geral,o-deus-errado,70003290304>. Free translation.

Keith E. Stanovich & Richard F. West (2008) “On the failure of cognitive ability to predict my side and one-sided thinking biases, Thinking & Reasoning, 14:2, 129-167, DOI:10.1080/13546780701679764

Kingsbury, Justine M. and Bowell, Tracy A. “Thinking critically about beliefs it's hard to think critically about” – (2016) – at University of Windsor, OSSA Conference Arch Retrieved in Apr. 28, 2020 from <https://scholar.uwindsor.ca/cgi/viewcontent.cgi?article=2255&context=ossaarchive>

Knorr Cetina, Karin. The Manufacture of Knowledge: An Essay on the Constructivist and Contextual Nature of Science. Oxford: Pergamon Press, 1981.

Kohut, Heinz (1968). "The Psychoanalytic Treatment of Narcissistic Personality Disorders: Outline of a Systematic Approach". The Psychoanalytic Study of the Child. London, England: Taylor & Francis.

Koriat, Asher & Lichtenstein, Sarah & Fischhoff, Baruch. (1980). Reasons For Confidence. Journal of Experimental Psychology: Human Learning and Memory. 6. 107-118. 10.1037/0278-7393.6.2.107.

Kosslyn, S. M. (1980) Image and mind. Harvard University Press. [JG]Google Scholar

Kriegelstein Werner J. "Compassion: a New Philosophy of the Other" 2002

Kruger, Justin;Dunning, David(1999). "Unskilled and Unaware of It: How Difficulties in Recognizing One's Own Incompetence Lead to Inflated Self-"Assessments".Journal of Personality and Social Psychology - .77(6):11211134CiteSeerX10.1.1.64.2655.doi:10.1037/00223514.77.6.1121.PMID10626367

Kucherenko, -Inna Imagonautas 2 (2) / 2012/ ISSN 07190166 – "Imaginative Constructionism in the Social Theories of Randall Collins" / pp. 119 – 130

Kuhn, Thomas. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago: University of Chicago Press, 1962.

L

La Berge, D. (1981) Automatic information processing: A review. In: Attention and performance IX, ed. Long, J. & Baddeley, A. Erlbaum. [rMV]Google Scholar

Lacan, Jacques. "Ecrits: A Selection". Trans. Alan Sheridan. London: Tavistock, 1977

Laplanche and Pontalis, "The Language of Psycho-Analysis", London: Karnac, 2004

Latour, Bruno, and Steve Woolgar. Laboratory Life: The Construction of Scientific Facts. Beverly Hills, CA: Sage, 1979.

Lennon, John & Ono, Yoko - "Imagine"- Excerpt from the lyrics of the song (1971) John Lennon,.(1940 -1980) & Yoko Ono(1933)Retrieved from <https://www.azlyrics.com/lyrics/johnlennon/imagine.html> on May,13,2020.

Le Bon, Gustav (1895)" Psychology of Crowds." Sparkling Books edition. Sparkling Books, (2009).

Lévy-Bruh, I Lucien "Ethics and Moral Science." London: Constable, (1905)

Lewis, Ralph M.D. Sunnybrook Health Sciences Centre Toronto <https://www.psychologytoday.com/us/experts/ralph-lewis-md> retrieved in May, 03, 2020 - "Belief formation – a driving force for brain evolution" -

Lewis, Ralph- (2018)- "Why We Care Even If the Universe Doesn't"- Amherst, NY: Prometheus Books.

Lewis, Ralph, Finding Purpose in a Godless World: Why We Care Even If the Universe Doesn't (Amherst, NY: Prometheus Books, 2018).

Libet, B. (1985) Unconscious cerebral initiative and the role of conscious will in voluntary action. Behavioral and Brain Sciences 8:529–66. [rMV, AH] |Google Scholar

Libet, B. (1991) Conscious functions and brain processes. Behavioral and Brain Sciences 14:685–86. [rMV] |Google Scholar

Libet, B., Wright, E. W. Jr., Feinstein, B. & Pearl, D. K. (1979) Subjective referral of the timing for a conscious experience: A functional role for the somatosensory specific projection system in man. Brain 102:193–224. [rMV] | Google Scholar |PubMed

Logan, Jim – “Understanding Human Belief”
<https://www.universityofcalifornia.edu/news/understanding-human-belief> - retrieved on May,05,2020

Lyons, John D. "Descartes and Modern Imagination "-
Philosophy and Literature, vol. 23 no. 2, 1999, p. 302-312. Project MUSE, doi:10.1353/phl.1999.0043.

Lumpkin, Jonathan, "A Semantic Conception of Truth" (2014).
Senior Honors Theses. Paper
60. https://scholarworks.uno.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1057&context=honors_theses – retrieved on May,28,2020

M

Mahoney MJ (1977). "Publication prejudices: An experimental study of confirmatory bias in the peer review system". *Cognitive Therapy and Research*.1(2): 161–175. di:10.1007/bf01173636.

McLeod, S. A. (2017, February 05).” The Milgram shock experiment”. *Simply Psychology*.
<https://www.simplypsychology.org/milgram.html> - retrieved on Jun. 24,2020.

Manuel, Frank E., and Manuel, Fritzie P. “Utopian Thought in the Western World.” Cambridge, Mass.: Belknap Press, 1979 vb-cm. ISBN: 978-0674931862

Markovits, H. (2003). “The development of thinking: Commentary”. In: D. Fasko (Ed.) *Critical Thinking and Reasoning: Current Research, Theory, and Practice* Cresskill, NJ: Hampton Press.

Marks G, Miller N (1987). "Ten years of research on the false-consensus effect: An empirical and theoretical review." *Psychological Bulletin*. 102(1): 72–90. doi:10.1037/0033-2909.102.1.72

Massumi, B. Envisioning the virtual. In *The Oxford Handbook of Virtuality*; Grimshaw, M., Ed.; Oxford University Press: New York, NY, USA, 2014; pp. 55–70.

McLeod, Saul - "Defense Mechanisms" (updated 2019) *Simply Psychology* in <https://www.simplypsychology.org/defense-mechanisms.html> - retrieved on Jun,08/2020.

Mead, George Herbert. *Mind, Self, and Society*, edited by C. W. Morris. Chicago: University of Chicago Press, 1934.

Meiland, Jack W. - "Concepts of Relative Truth" - *The Monist* 60 (4):568-582 (1977) <https://philpapers.org/rec/MEICOR>

Mellone, S. H. - *Psychology, Epistemology, Ontology, Compared and Distinguished – Mind-New Series*, Vol. 3, No. 12 (Oct., 1894), pp. 474-490 -Published by: Oxford University

Mezirow, J. (1990). "How critical reflection triggers transformative learning". In: J. Mezirow (Ed.), *Fostering Critical Reflection in Adulthood: A Guide to Transformative and Emancipatory Learning* (pp. 1-20). San Francisco, CA: Jossey-Bass Publishers

MHRA Style Guide -Modern Humanities Research Association 1 January 2013•120pp - ISBN: 978-1-781880-09-8

Mijolla Mellor, Sophi <https://www.encyclopedia.com/psychology/dictionaries-thesauruses-pictures-and-press-releases/ego-ideal/ideal-ego-> retrieved on Jun,10,2020

Milgram S (October 1963). "Behavioral Study of Obedience." *Journal of Abnormal Psychology*. 67(4): 371–8. doi: 10.1037/h0040525. PMID 14049516

Milkoreit, Manjana (2017) - - "Imaginary politics: Climate change and making the future" -. Elem Sci Anth, 5: 62. DOI: <https://doi.org/10.1525/elementa.249> - Domain Editor-in- Chief: Anne R. Kapuscinski, Dartmouth, Associate Editors: Kim Locke, Dartmouth College, US; Alastair Iles, University of California Berkeley, US

Milkoreit, M and Mock, S (2014) "The Networked Mind: Collective Identities and the Cognitive-Affective Nature of Conflict." In: Masys, AJ (ed.), Networks and Network Analysis for Defence and Security, Lecture Notes in Social Networks, 161–188. Springer International Publishing.410001674506

Mitcham Carl & Ryder Martin (2005) - Social Constructionism (2020) - Encyclopedia of Philosophy <https://www.encyclopedia.com/social-sciences-and-law/sociology-and-social-reform/sociology-general-terms-and-concepts/social-constructionism> Retrieved on Jun 14, 2020

More, Thomas. "Utopia." The Complete Works of St. Thomas More. Eds. SURTZ, Edward and J. H. Hexter. New Haven and London: Yale University Press, 1965. ISBN: 9780300009828.

Myers, David (2012) – "Social Psychology" McGraw-Hill Education; 11 edition ISBN10: 0078035295 ISBN-13: 978-0078035296

Murphy, Peter – " The Collective Imagination: The Creative Spirit of Free Societies "–2012 – Routledge - ISBN-10:140942135X - ISBN-13:978-1409421351

Mylius, Ben (2018) – "Three Types of Anthropocentrism" - <https://doi.org/10.5840/envirophil20184564> Retrived on Apr.29, 2020

N

Namnyak, M & Tufon, Nicola & Szekely, R & Toal, M & Worboys, S & Sampson, Elizabeth. (2008). 'Stockholm syndrome': Psychiatric diagnosis or urban myth? *Acta psychiatrica Scandinavica*. 117. 4-11. 10.1111/j.1600-0447.2007.01112. x.

Navon, D. (1989) The importance of being visible: On the role of attention in a mind viewed as an anarchic intelligence system. I. Basic tenets. *European Journal of Cognitive Psychology* 1:191–213. [DN] |Google Scholar

Navon, D. (1991) The function of consciousness or of information? *Behavioral and Brain Sciences* 14:690–91. [rMV, DN] | Google Scholar

Neely, J. H. (1976) Semantic priming and retrieval from lexical memory: Evidence for facilitatory and inhibitory processes. *Memory & Cognition* 4:648–54. [WTN] |Google Scholar |PubMed

Neely, J. H. (1977) Semantic priming and retrieval from semantic memory: Roles of inhibitionless spreading activation and limited-capacity attention. *Journal of Experimental Psychology: General* 106:227–34. [WTN]Google Scholar

Neill, W. T. (1977) Inhibitory and facilitatory-processes in attention, *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance* 3:444–50. [WTN]Google Scholar

Neill, W. T. (1985) Levels of processing in disruptive effects of prior information. *Memory & Cognition* 13:477–84. [WTN] | Google Scholar | PubMed

Neill, W. T. (1989) Ambiguity and context: An activation-suppression model. In: *Resolving semantic ambiguity*, ed. Gorfein, D. S. Springer-Verlag. [WTN]Google Scholar

Neill, W. T. (1991) Consciousness and the inhibitory control of cognition. Invited address to the meeting of the American

Psychological Association, San Francisco, 08. [WTN]Google Scholar

Neill, W. T., Lissner, L. S. & Beck, J. L. (1990) Negative priming in same-different matching: Further evidence for a central locus of inhibition. *Perception & Psychophysics* 48:398–400. [WTN] | Google Scholar | PubMed

Neill, W. T. & Westberry, R. L. (1987) Selective attention and the suppression of cognitive noise. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition* 13:327–34. [WTN]Google Scholar

Neisser, U. (1976) *Cognition and reality: Principles and implications of cognitive psychology*. Freeman. [JG]Google Scholar

Nussbaum, Martha, *The therapy of desire : theory and practice in Hellenistic ethics*, Princeton, N.J. : Princeton University Press, 1994

Nussbaum, Martha Craven. "Transcending Humanity." *Love's Knowledge: Essays on Philosophy and Literature*. New York: Oxford University Press, 1990.

Nusselder, A. Being more than yourself: Virtuality and human spirit. In *The Oxford Handbook of Virtuality*; Grimshaw, M., Ed.; Oxford University Press: New York, NY, USA, 2014

O

Ortega y Gasset, José "The Dehumanization of Art and Other Essays" on Art, Culture, and Literature, trans. Helene Weyl (Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1968).

P

Pascal, Blaise, and T. S. Eliot". *Pascal's Pensées*". New York: E.P. Dutton, 1958.

Paul, R. (1993). "Critical Thinking: What Every Person Needs to Survive in a Rapidly Changing World "- Santa Rosa, CA: Foundation for Critical Thinking.

Paul, R. (2002). "Critical Thinking: Tools for Taking Charge of Your Professional and Personal Life". Upper Saddle River, New Jersey: Financial Times Prentice Hall.

Pearson, Karl "The Grammar of Science: Physical" (1892; New York: Macmillan, (1911)

Peirce, Charles Sanders "Reasoning and the Logic of Things" (1898). Edited by Kenneth Laine Ketner (1992)" Pragmatism as a Principle and Method of Right Thinking" (1903) Harvard "Lectures on Pragmatism" in a study edition - Edited by Patricia Ann Turisi, 1997

Penrose, L. S.; Penrose, R. (February 1958). "Impossible Objects: A Special Type of Visual Illusion". *British Journal of Psychology*. 49(1): 31–33. doi:10.1111/j.2044-8295.1958.tb00634.x.PMID13536303

Perez, Diana Ines, "Analytic Philosophy in Latin America", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Spring 2020 Edition), Edward N. Zalta (ed.), <https://plato.stanford.edu/archives/spr2020/entries/latin-american-analytic/> (retrieved on May,29,2020.)

Piaget, Jean. *Genetic Epistemology*. Translated by E. Duckworth. New York: Columbia University Press, 1970.

Piaget, Jean. *The Construction of Reality in the Child*. London: Routledge and Kegan Paul, 1955.

Poincaré, Henri, "Science and Hypothesis" ,trans. W. S. G.(London: Scott, 1905),
Poli, Roberto (2006) – "Levels of Reality and the Psychological Stratum" - Revue internationale de philosophie 2006/2 (#236), pages 163 - 180

Postmes, Tom & Turner, Felicity M., "Psychology of Deindividuation" in International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition), 2015

Pragmatic theory of truth | Psychology Wiki | Fandom.
https://psychology.wikia.org/wiki/Pragmatic_theory_of_truth
- retrieved on Jun,01,2020

Pragmatic Theory - an overview | ScienceDirect Topics.
<https://www.sciencedirect.com/topics/computer-science/pragmatic-theory>. Retrieved on Jun,01,2020

Press on behalf of the Mind Association" -
<https://www.jstor.org/stable/2247848> - retrieved on Apr. 27, 2020.

Q

Quine, W.V.O., 1970. Philosophy of Logic, Englewood Cliffs: Prentice Hall.

R

Ramsey, Frank, P. (1930) -"On Truth", ed. by Nicholas Rescher & Ulrich Majer, Dordrecht, Kluwer. Cited as OT. DOI :10.1007/978-94-011-3738-6

Ramsey, F.P., 1927. 'Facts and Propositions', Proceedings of the Aristotelian Society, 7 (Supplementary): 153–170.

Rao, K. R. (1989) Meditation: Secular and sacred: Review and assessment of some recent research. *Journal of the Indian Academy of Applied Psychology* 15:51–74. [KRR]Google Scholar

Rao, K. R. & Palmer, J. (1987) The anomaly called psi: Recent research and criticism. *Behavioral and Brain Sciences*10:539–643. [KHR]CrossRef] Google Scholar

Reines Alvin J. “Freud’s Concepts of Reality and God:A Text Study” *Hebrew Union College Annual*.Vol. 61 (1990), pp. 219-270. <https://www.jstor.org/stable/23508177>-Page Count: 52 – retrieved on May,08,2020.

Richard W. Paul “The Logic of Creative and Critical Thinking “ First Published September 1, 1993 Research Article <https://doi.org/10.1177/0002764293037001004> - retrieved on May,05,2020

Richardson, A. (1983) Imagery: Definition and types. In: *Imagery: Current theory, research, and application*, ed. Sheikh, A. A.Wiley. [JG]Google Scholar

Ropolyi, László – “ Virtuality and Reality—Toward a Representation Ontology” -*Philosophies* 2016, 1, 40–54; doi:10.3390/philosophies1010040

Rorty, Richard- “Philosophy and the Mirror of Nature”. Princeton University Press, (1979). / “Consequences of Pragmatism.”- Minneapolis: University of Minnesota Press,

(1982) / “Objectivity, Relativism and Truth”: *Philosophical Papers I*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991

Ross, L., Lepper, M. R., & Hubbard, M. (1975). Perseverance in self-perception and social perception: Biased attributional

processes in the debriefing paradigm *Journal of Personality and Social Psychology*, 32(5), 880–892. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.32.5.880>

Rowlands, Peter - “Are there alternatives to our present theories of physical reality?” Department of Physics, University of Liverpool, - In <https://arxiv.org/pdf/0912.3433> – retrieved on May,09,2020.

Rüdiger J.Seitzab & Angel, Hans-Ferdinand <https://doi.org/10.1016/j.bandc.2020.105548> Retrieved from <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0278262619303860> on May, 03,2020

Russell, B. (1948) *Human knowledge: Its scope and limits*. Simon and Schuster. [KRR]Google Scholar

S

Sartre, Jean Paul “The Imaginary- a phenomenological psychology of the imagination” – Routledge London, 2004.

Schiller,F.C. S.“Studies inHumanism”(London: Macmillan,1912),

Schwitzgebel, Eric, "Belief", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Summer 2015 Edition), Edward N. Zalta(ed.), <https://plato.stanford.edu/archives/sum2015/entries/belief/>

Searle, J. R. (1983) *Intentionality: An essay in the philosophy of mind*. Cambridge University Press. [KRR] | Google Scholar

Searle, John. *The Construction of Social Reality*. New York: Free Press, 1995.

Seneca (trans. R.M. Gummere). "On Taking One's Own Life." In *Epistulae Morales II* (Cambridge: Harvard University Press, 1953)

Sher, Leo - *Psychiatria Danubina*, 2016; Vol. 28, No. 3, pp 307
Letter to Editor © Medicinska naklada - Zagreb, Croatia
Narcissistic Personality Disorder and
Suicide http://www.psychiatriadanubina.com/UserDocs/Images/pdf/dnb_vol28_no3/dnb_vol28_no3_307.pdf - retrieved on Jun 16,2020

Sherefkin, Jack; Schwarzman, Stephen A. (2016) - *Immortality and the Fear of Death* - New York Public Library. - <https://www.nypl.org/blog/2016/02/04/immortality-fear-death> - retrieved on Jun 26,2020

Shevrin, H. (1991) A lawful first-person psychology involving a causal consciousness: A psychoanalytic solution. *Behavioral and Brain Sciences* 14:693–94. [rMV] | Google Scholar

Sloman, A. (1991) Developing concepts of consciousness. *Behavioral and Brain Sciences* 14(4): 694–95. [rMV] | Google Scholar

Smith, E. E., Haviland, S. E., Reder, L. M., Brownell, H. & Adams, N.(1976) When preparation fails: Disruptive effects of prior information on perceptual recognition. *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance* 2:151–61. [WTN]Google Scholar | PubMed

Sperry, R. W. (1976) Mental phenomena as causal determinants in brain function. In: *Consciousness and the brain*, ed. Globus, G. G., Maxwell, G. & Savodnik, I.Plenum Press. [KRR]Google Scholar

Stanovich, K. E., & West, R. F. (2008). "On the failure of intelligence to predict myside bias and one-sided bias. *Thinking*

and Reasoning". *Journal Thinking & Reasoning*, volume 14, 2008, Routledge, doi:10.1080/13546780701679764

Stewart, Jon. "Borges on Immortality." In *Philosophy and Literature*, Volume 17, Number 2, October 1993

Stoljar, Daniel and Damnjanovic, Nic, "The Deflationary Theory of Truth", *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall2014Edition), Edward N.Zalta(ed.), <https://plato.stanford.edu/archives/fall2014/entries/truth-deflationary/> - retrieved on May, 05,2020

Stroop, J. R. 1935) Studies of interference in serial verbal reactions. *Journal of Experimental Psychology* 18:643–62. [WTN] | Google Scholar Sutherland S (2007). "Irrationality: The Enemy Within" - Pinter & Martin. ISBN 978-1-905177-07-3.

Sutton, Walter & Foster, Richard – "Modern Criticism, Theory and Practice. " – The Odyssey Print NY – 1963 – p.303

T

Tappenbeck, Inka. 1999. *Phantasie und Gesellschaft. Zur soziologischen Relevanz der Einbildungskraft.* Würzburg: Königshausen & Neumann.

Tarski, A. 1936, Über den Begriff der logischen Folgerung. In *Actes du Congrès international de philosophie scientifique*, Paris 1935, fasc. 7: Logique, Paris, Herman, p. 1–11; Eng. tr. in Tarski 1956, 409–420.

Tarski, A. 1944, *The Semantic Conception of Truth and the Foundations of Semantics.*, *Philosophy and Phenomenological Research* 4, 341-395; reprinted in Tarski 1 *Collected Papers*, v. 2, Birkhäuser, Basel, pp. 665–699.

Tarski, A. 1956, *Logic, Semantics, Metamathematics*. Papers of 1923 to 1938, Oxford, Clarendon Press; 2nd ed., Hackett Publishing Company, Indianapolis,

Tarski, A., 1956a, The Concept of Truth in Formalized Languages. In Tarski 1956, 152–278 [Eng. tr. of Tarski 1935].

Tarski, A., 1969. Truth and Proof. *L'age de la Science* 1, 279–301; reprinted in Tarski 1986, v. 4, 399–422.

Tarski, A., 1986, *Collected Papers*, v. 1–4, Basel, Birkhäuser

Taylor, Charles, (2007) “A Secular Age”- Harvard University Press; Kindle Edition ASIN: B002KFZLK2

Taylor, Charles. 2004. *Modern social imaginaries*. Durham/London: Duke University Press.

Taylor, Barry, 1976, “States of affairs”, in *Truth and Meaning*, G. Evans and J. McDowell (eds.), Oxford: Clarendon Press, 263–284.

Tipper, S. P. (1985) The negative priming effect: Inhibitory priming by ignored objects. *Quarterly Journal of Experimental Psychology* 37A:571–90. [WTN] | Google Scholar

Tipper, S. P., Brehaut, J. C. & Driver, J. (1990) Selection of moving and static objects for the control of spatially directed action. *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance* 16:492–504. [WTN]Google Scholar | PubMed

Tipper, S. P. & Cranston, M. (1985) Selective attention and priming: Inhibitory and facilitatory effects of ignored primes *Quarterly Journal of Experimental Psychology* 37A:591–611. [WTN] | Google Scholar

Tomasello, M., 1999:” *The Cultural Origins of Human Cognition*”, Harvard University Press, Cambridge, MA.

“Truth “- Queensborough Community College.
https://www.qcc.cuny.edu/SocialSciences/ppecorino/INTR_O_TEXT/Chapter%205%20Epistemology/Truth.htm- retrieved on Jun,01,2020

Tse, Peter Ulric “: The Neural Basis of Free Will: Criterial Causation” (2015) The MIT Press (1602) ASIN: B015X3Y176
Tulving, E. (1984) Multiple book review of Elements of episodic memory. Behavioral and Brain Sciences 7:223–68.
[JG]CrossRef | Google Scholar

Tylor, Burnett E. – (1871) – “Primitive culture: researches into the development of mythology, philosophy, religion, art, and custom” -(1920) London, Ed. John Murray

U

Usó-Doménech, J.L., Nescolarde-Selva, J.- “What are Belief Systems?”. Found Sci21,147–152 (2016).
<https://doi.org/10.1007/s10699-015-9409-z> - retrieved on May,3rd, 2020

V

Valaskivi, Katja, and Johanna Sumiala. 2014. Circulating social imaginaries: theoretical and methodological reflections. European Journal of Cultural Studies 17(3):229– 243.

Vallicella, William F. (20129)- “Divine Simplicity” – in Stanford Encyclopedia of Philosophy -
<https://plato.stanford.edu/entries/divine-simplicity/> - retrieved on Jun 27, 2020

van Ginneken, Jaap (1992) “Crowds, psychology and politics” (1992). Reviews: history cooperative journals 99-3; Cambridge Journals Abstract 2942744

Velmans, M. (1992) Synopsis of "Consciousness, brain and the physical world." *Philosophical Psychology* 5:155–57. [rMV]Google Scholar

Velmans, M. (1992) The world as-perceived, the world as-described by physics, and the thing-itself: A reply to Rentoul and Wetherick. *Philosophical Psychology* 5:167–72. [rMV]CrossRef | Google Scholar

Velmans, M. (1993) A reflexive science of consciousness. In: *Experimental and theoretical studies of consciousness*. Ciba Foundation Symposium No. 174. Wiley [rMV]Google Scholar

Velmans, M. (1991) Is human information processing conscious? *Behavioral and Brain Sciences* 14:651–726. [rMV, JG, AH, DN, WTN, KRR]CrossRef | Google Scholar

Velmans, M. (1991) Consciousness from a first-person perspective. *Behavioral and Brain Sciences* 14:702–19. [rMV, DN, KRR]CrossRef | Google Scholar

Vision, Gerald, 2004, *Veritas: The Correspondence Theory and Its Critics*, Cambridge, MA: MIT Press.

W

Wagner, H. R. (1983). *Alfred Schutz: An Intellectual Biography*. Chicago and London, The University of Chicago Press.

Walker D, Vul E (January 2014). "Hierarchical encoding makes individuals in a group seem more attractive". *PsychologicalScience*.25(1): 230–5.doi: 10.1177/0956797613497969.PMID 24163333

Walker, E. H. (1970) The nature of consciousness. *Mathematical Biosciences* 7:131–78. [KRR]CrossRef | Google Scholar

Walker, E. H (1977) Quantum mechanical tunneling in synaptic and empaptic transmission. *International Journal of Quantum Chemistry* 11:103–27. [KRR]CrossRef | Google Scholar

Walker, Ralph C. S., 1989, “The Coherence Theory of Truth”, London: Routledge.

Warren, Daniel (2013)- “Reality and Impenetrability in Kant's Philosophy of Nature” –Routledge

Wason, P. C., & Johnson-Laird, P. N. (1972).” Psychology of reasoning: Structure and content. Harvard U. Press.” – at ApaPsycNetretrieved from <https://psycnet.apa.org/record/1973-08484-000>

Webber, Jonathan – Philosophical introduction to 2004 Routledge edition of “The Imaginary”.

Weber, Max. 1949. “Objectivity” in social science and social policy. In *On the methodology of the social sciences*, 49–112. Glencoe: The Free Press.

Weller, Anja, and Julien Bucher. 2016. *Visualisierte Imaginationen der Lebenswelt und der Einfluss der Medien*. In

Wissensforschung – Forschungswissen, ed. Jürgen Raab, Reiner Keller, 595–607. Wein- heim/Basel: Beltz Juventa.

White, Jonathan & Plous, Scott. (1995). – “Self-Enhancement and Social Responsibility: On Caring More, but Doing Less, Than Others”. *Journal of Applied Social Psychology*. 25. 1297 - 1318. 10.1111/j.1559-1816.1995.tb02619. x.

Winkler, Martin M. (2001). “Imperial Projections: Ancient Rome in Modern Popular Culture”. Baltimore, United States and

London, England: The Johns Hopkins University Press.. ISBN 0-8018-8268-0.

Williams, Bernard. “The Makropulos case: reflections on the tedium of immortality.” In *The Metaphysics of death* : Stanford University Press -(1993) ISBN-10: 0804721041 ISBN-13: 978-0804721042 - edited, with introduction, by John Martin Fischer.

Wittgenstein, L. (1998) “Culture and Value “(rev. ed.). G.H. von Wright (Ed.). London: Wiley- Blackwell.

Woleński, Jan – “The Semantic Theory pf Truth”, in <https://www.iep.utm.edu/s-truth/> (University of Information Technology, Management and Technology Poland) - retrieved on May,01,2020

Wulf, C. (2019) “The mimetic creation of the Imaginary”. *Aisthesis* 12(1): 5-14. doi: 10.13128/Aisthesis-25617

Wulf, C. (2009): “Dynamics and Performativity of Imagination: The Image between the Visible and the Invisible”, Routledge, London-New York, New Delhi.

Y

Yates, J. (1985) The content of awareness is a model of the world. *Psychological Review* 92:249–84. [WTN]CrossRef | Google Scholar

Yee, P. L. (1991) Semantic inhibition of ignored words during a figure classification task. *Quarterly Journal of Experimental Psychology* 43A:127–53. [WTN]CrossRef | Google Scholar

Z

Zajenkowski Marcin, Maciantowicz Oliwia, Szymaniak Kinga, Urban Paweł "Vulnerable and Grandiose Narcissism Are Differentially Associated With Ability and Trait Emotional Intelligence" *Frontiers in Psychology*-VOLUME 9 - 2018

<https://www.frontiersin.org/article/10.3389/fpsyg.2018.01606>

- DOI=10.3389/fpsyg.2018.01606 ISSN=1664-1078 Retrieved on Jun,10,